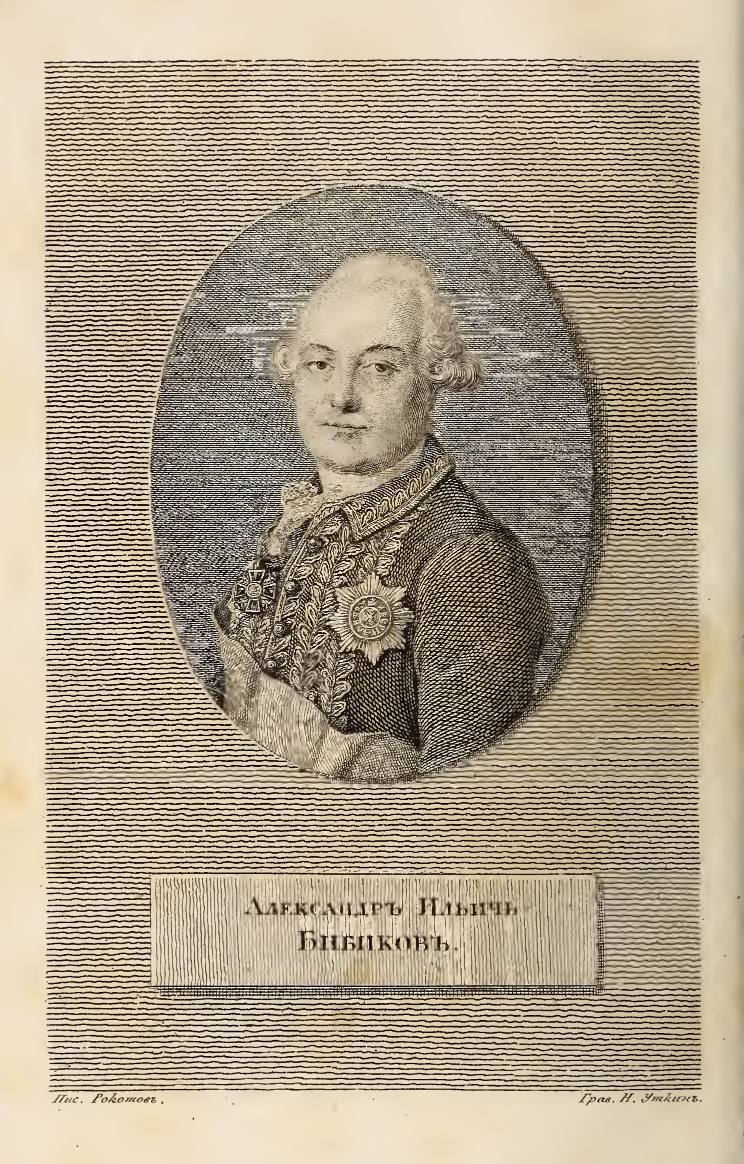
THE LIBRARY OF CONGRESS


Александръ Ильичь
Бибиковъ.
Пис. Рокотовъ.
Грав. Н. Уткинъ.

ЗАПИСКИ
О ЖИЗНИ И СЛУЖБѢ
АЛЕКСАНДРА ИЛЬИЧА БИБИКОВА.

Сыномъ его Сенаторомъ Бибиковымъ.

Жизнь смертныхъ измѣрять не надлежитъ
годами,
Но ихъ полезными Отечеству дѣлами.

Н. В. Леонтьевъ.

на кончину А. И. Бибикова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Въ Морской Типографіи
1817 *года.*

Гавріилъ Романовичь Державинъ служилъ при отцѣ моемъ и всегда сохранялъ сердечную къ нему преданность; узнавъ, что я намѣренъ описать его жизнь и службу, препроводилъ ко мнѣ слѣдующее о немъ начертаніе, прося употребить гдѣ найду за лучшее. Дабы по возможности изъявить сколь лестно для меня желаніе безсмертнаго нашего Піита, и сколь драгоцѣнно сіе произведеніе чувствованій его къ отцу моему, помѣщаю оное началомъ предлагаемыхъ здѣсь записокъ.

„Посвятивъ краткую, но наполнен-„ную славными дѣяніями жизнь свою на „службу Отечеству, Александръ Ильичь „Бибиковъ по всей справедливости за-„служилъ уваженіе и признательность „соотечественниковъ; они не преста-„нутъ воспоминать съ почтеніемъ по-

,,лезныя обществу дѣла сего знамени-
,,таго мужа и благословлять его па-
,,мять.,,

,,Читая о службѣ и перемѣнахъ въ
,,оной сего примѣрнаго Государственнаго
,,человѣка, всякой легко усмотритъ не-
,,обыкновенныя его способности, му-
,,жество, предъусмотрѣніе, предпріимчи-
,,вость и расторопность; такъ что
,,онъ во всѣхъ родахъ налагаемыхъ
,,на него должностей, съ отличіемъ и
,,достовѣрностію былъ употребляемъ;
,,вездѣ показалъ искуство свое и ревность,
,,не токмо прежде въ царствованіе Им-
,,ператрицы Елисаветы, но и во многихъ
,,порученіяхъ отъ Екатерины Великой,
,,ознаменованныя успѣхами. Онъ былъ хо-
,,рошій Генералъ, мужъ въ Гражданскихъ
,,дѣлахъ проницательный, справедливый
,,и честный; тонкій политикъ, одарен-
,,ный умомъ просвѣщеннымъ, всеобщимъ,
,,гибкимъ, но всегда благороднымъ. Серд-
,,це доброе его готово было къ услугамъ

„и къ помощи друзьямъ своимъ, даже и „съ пожертвованіемъ собственныхъ своихъ пользъ, твердый правъ вѣрою и „благочестіемъ подкрѣпленный, доставлялъ ему отъ всѣхъ довѣренность, въ „которой онъ былъ неколебимъ; любилъ „словесность и самъ весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ, зналъ Нѣмецкій и Французскій и незадолго предъ „смертію выучилъ и Англинскій; умѣлъ „выбирать людей, былъ доступенъ и благопривѣтливъ всякому, но зналъ однако „важною своею поступью, соединенною „съ пріятностію, держать подчиненныхъ своихъ въ должномъ подобострастіи. Важность не умаляла въ немъ веселія, а простота не унижала важности. „Всякій нижній и вышній чиновникъ его „любилъ и боялся. Послѣдній подвигъ къ „защитѣ Престола и къ спасенію Отечества соверша, кончиною своею увѣнчалъ добродѣтельную жизнь, къ сожалѣнію всей Имперіи тогда пресѣкшуюся.

Краткое сіе начертаніе о службѣ и свойствахъ отца моего, кажется

доказываетъ, что повѣствованіе о его жизни любопытственно для любителей отечественной исторіи. Чувствованія сыновней любви и благоговѣнія да будутъ мнѣ извиненіемъ, что я не взирая на малыя мои свѣденія въ словесности, рѣшился описать его жизнь и службу въ предлагаемыхъ запискахъ. Сколь ни лестно было бы для меня называть его въ сихъ запискахъ священнымъ имянемъ отца, но я говорю просто Александръ Ильичь, потому что не отецъ Сенатора Бибикова, но Александръ Ильичь Бибиковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ сыновъ Россіи, коихъ память можетъ сохраниться въ бытописаніяхъ нашихъ.

Александръ Ильичь Бибиковъ, Генералъ-Аншефъ, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковникъ, Маршалъ депутатской Коммисіи для составленія уложенія новыхъ законовъ, Сенаторъ и Кавалеръ Орденовъ Св: Андрея первозваннаго, Св: Александра Невскаго, Св: Анны и Польскаго Бѣлаго Орла, произошелъ съ отцовской стороны отъ древней фамиліи Крымскихъ Князей, (родственниковъ Царямъ Синей Орды:) (*), изъ коихъ многія отрасли еще и по нынѣ въ Крыму существуютъ. Родоначальникъ фамиліи Бибиковыхъ Жидимиръ, выѣхалъ въ Россію въ началѣ 13го вѣка, при Великомъ Князѣ Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ, братѣ и предмѣсникѣ Александра Невскаго; одинъ изъ потомковъ сего Жидимира, Иванъ Григорьевичь Бибиковъ, въ

(*) Гербовникъ дворянскихъ родовъ 1го отдѣленія N 37й

1555 годѣ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, успѣшно начальствовалъ противъ Шведовъ 30ти тысящною Арміею на 4 Корпуса раздѣленною (*). Александръ Ильичь родился въ Москвѣ 30 Маія 1729 года отъ перваго брака Инженеръ-Генералъ-Порутчика и Кавалера Ордена Св: Александра Невскаго, Ильи Александровича Бибикова, и его супруги изъ роду — Писаревыхъ. Родитель его, (скончавшійся въ глубокой старости, десять лѣтъ уже спустя послѣ его смерти), будучи въ связяхъ дружественныхъ съ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, и желая проложить сыну своему пристойное званію его поприще по службѣ, записалъ его 17 Февраля 1744 года Кондукторомъ въ Инженерный Корпусъ, такъ что его оставили дома для довершенія воспитанія, но неожиданная кончина матери произвела весьма великую

(*) Олофа Долина, Исторія Шведскаго Государства Глава 8, § 6.

для него перемѣну. Отецъ его скоро потомъ вступилъ во вторый бракъ; бабка и тетка перевели его въ Московской Зачетейской Монастырь, гдѣ, сообразно тогдашнему обычаю, были онѣ пострижены. Сіи достойнѣйшія родственницы, приняли его въ мирную свою обитель, и прилагали всевозможнѣйшія попеченія о доставленіи ему лучшаго воспитанія, какое только по тогдашнему времени, могло образовать благороднаго юношу. Съ сердечнымъ удовольствіемъ взирая на его успѣхи, имѣли особенное стараніе поселить въ сердцѣ его твердыя основанія Христіанской вѣры, назидая его собственнымъ своимъ примѣромъ въ правилахъ благочестія, коимъ знаменито отличалась покойная его родительница. Послѣдствія оправдали совершенно таковыя попеченія; достойнѣйшій воспитанникъ ихъ, сохранилъ во всю жизнь и при кончинѣ, благоговѣйныя чувствованія истиннаго Христіанина, украсивъ поприще свое мно-

гоΡазличными примѣрами неослабной любви къ Богу и ближнему.

7го Іюля 1746 года былъ онъ произведенъ Инженеръ-Прапорщикомъ, и переведенъ въ С. Петербургъ. Здѣсь юность, пылкость нрава, праздность и отдаленіе отъ ближнихъ родственниковъ, вовлекли его въ опасныя общества. Онъ началъ было посѣщать трактиры и картежныя собранія, какъ однажды нѣкто изъ Леибъ-Компанцовъ, встрѣтясь тамъ съ нимъ и пораженъ будучи благородною его наружностію, остроумными отвѣтами и живостію обращенія, взявъ его за руку, сказалъ ему: послушай молодой „человѣкъ, я весьма увѣренъ, что ты „предопредѣленъ быть нѣкогда отличнымъ человѣкомъ и оказать отечеству важныя услуги; по сему никакъ не соглашусь допустить тебя до „развращенія, естли я, или товарищи „мои увидятъ тебя еще когда нибудь „въ семъ самомъ или подобномъ обществѣ, то будь увѣренъ, что неизбѣгнешъ отъ нашего преслѣдованія.„

Сіе предсказаніе убѣдило Александра Ильича войти въ размышленіе о своемъ поведеніи; между тѣмъ родитель его, узнавъ объ опасности, коей подвергали его праздность и худое общество, испросилъ отъ начальства отправить его въ Москву, что и исполнено было 1748 года съ препорученіемъ ему пересылать изъ Московскаго Сената Указы по Рогервигскому порту и Кроншпадскому каналу, которыхъ строеніе тогда производилось. Бдительный надзоръ родительскій и нѣжное увѣщеваніе его наставницъ столь крѣпко имъ возчувствованы, что въ слѣдующемъ же 1749 годѣ рѣшились отправить его изъ Москвы и онъ опредѣленъ къ строенію Кронштадскаго канала; получалъ непосредственныя предписанія и неоднократно одобряемъ былъ отъ начальника своего Генерала Люберасса. Въ остающіеся отъ должности часы занимался преложеніемъ съ Французскаго на Россійскій языкъ сочиненія, касающагося до его роду службы,

и посвятилъ оное своему Начальнику. Въ томъже 1749 году переведенъ Подпорутчикомъ въ Артиллерію, а 1751го Генваря 10го за усердіе къ службѣ и знаніе наукъ пожалованъ Порутчикомъ Артиллеріи и Аудиторомъ. Родитель его, желая еще болѣе придать сыну своему степенности и утвердить въ настоящемъ добромъ поведеніи, въ семъ же годѣ женилъ его на единственной дочери друга своего Полковника Князя Козловскаго; хотя Александръ Ильичь вступилъ въ сей бракъ единственно покорствуя волѣ родительской, но скоро увидѣвъ сколь достойную нашелъ супругу, сохранилъ во всю жизнь свою нѣжнѣйшую къ ней дружбу, довѣренность и уваженіе. Хорошее поведеніе, отличныя способности и познанія вскорѣ обратили на него вниманіе начальствующихъ, и не смотря на молодость его, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1753 года ему велѣно ѣхать въ Дрезденъ къ пребывающему тамъ Россійскому Посланнику, Дѣйствительно-

му Статскому Совѣтнику Гросу, для разсмотрѣнія изобрѣтенной механикомъ Дюкоменъ, машины, посредствомъ коей можно было безъ фитиля стрѣлять изъ пушекъ, и для примѣчанія другихъ изобрѣтеній и улучшеній, коими тогда славилась Саксонская Артиллерія. Александръ Ильичь нашелъ, что упомянутая машина неудобна и исполнилъ все сдѣланное ему порученіе такъ успѣшно, что въ 1754 году Февраля 28го пожалованъ Оберъ-Аудиторомъ Капитанскаго чина, въ которомъ продолжая служить съ отличіемъ, повышенъ въ чинъ Оберъ-Квартермистра 1756 года Февраля 22. Болѣе и болѣе приобрѣтая довѣренность начальства, Александръ Ильичь отправленъ сего же года въ Прусію и Померанію, для развѣдыванія о магазейнахъ и состоянія тамъ войскъ, въ чемъ, по приближенію семилѣтней войны, имѣли тогда величайшую нужду. За точное исполненіе Александръ Ильичь награжденъ Октября 22, чиномъ Подполковника: расторопность же и усердіе его возбуди-

ли къ нему благосклонное замѣчаніе Генералъ-Фелдцейхмейстера, Графа Петра Ивановича Шувалова, тогдашняго времяни весьма знатнаго вельможи, который поручилъ ему формированіе 3го мушкатерскаго полка въ сотоящемъ подъ особымъ его веденіемъ обсерваціонномъ корпусѣ. Сіи полки были необыкновенные, ибо комплектъ каждаго состоялъ изъ 5202 человѣкъ и 1149 лошадей; Александръ Ильичь отправленъ съ инструкціею 11го Ноября 1756 года въ городъ Тулу, исполнивъ порученное ему съ извѣстною его исправностію и усердіемъ, по предписанію Графа Шувалова, расположился съ своимъ полкомъ въ Октябрѣ слѣдующаго 1757 года, на винтеръ квартиры во Псковѣ.

Возгорѣвшаяся тогда семилѣтняя война распространила свое пламя и на Россію; Императрица Елисавета присоединила свои войски къ союзникамъ Австрійцевъ, и 30 тысячный корпусъ подъ командою Графа Фермора, пере-

шедъ за границу чрезъ Польшу и Тильзитъ, 3го Генваря 1758го вступилъ въ Прусію, и овладѣвъ безъ кровопролитія столичнымъ ея городомъ Кенигсберскомъ 11го Генваря, принудилъ все Королевство принесть присягу Россійской Монархинѣ. Мужественное сопротивленіе и геройскіе подвиги, приобрѣтшіе имя Великаго Прускому Королю Фридриху, побудили Императрицу подкрѣпить свои войски еще новымъ вспомогательнымъ корпусомъ подъ начальствомъ Генералъ Лейтенанта Графа Чернышева. Полки сего корпуса, между коими былъ и 3й мушкатерскій подъ командою Александра Ильича, выступили изъ предѣловъ Россіи 1го Марта 1758 года, и приняли дѣятельнѣйшее участіе въ знаменитомъ сраженіи близъ Цорндорфа, Августа 14го. Оно было столь жестоко и кровопролитно, Россійскія войска съ такою храбростію и непреодолимою твердостію противустояли, что и самъ Прускій Король принужденъ былъ признаться, что Рускихъ солдатъ убивать

можно, но побѣдить и принудить къ отступленію способа не находить.

Въ сей достопамятный день, Александръ Ильичь показалъ себя и полкъ свой между храбрѣйшими сподвижниками; потерялъ убитыми и ранеными 60 Штабъ и Оберъ Офицеровъ и болѣе половины рядовыхъ. Императрица 22 го Февраля слѣдующаго 1759 го года пожаловала его Полковникомъ, а воинское его искуство награждено было назначеніемъ его въ Генералъ Квартермейстеръ-Лейтенанты, на мѣсто произведеннаго тогда въ Бригадиры Полковника Елмпта. Компанія 1759 года ознаменована Августа 1 го при Франкфуртѣ, славною, но кровопролитною для Россіянъ побѣдою; 3 мушкатерскій полкъ вторично отличился храбростію, и потерялъ близъ тысячи человѣкъ рядовыхъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ убитыхъ и раненыхъ 45. Хотя Александръ Ильичь былъ также раненъ, и убитою подъ нимъ и на него опрокинувшуюся лошадью сильно ушибенъ въ грудь, но усердіе его къ

службѣ не позволило ему отказаться отъ предложенной чести быть ему Комендантомъ города Франкфурта. Въ семъ званіи, Александръ Ильичь умѣлъ успѣшно соединить строгое исполненіе возложенной на него должности, съ предохраненіемъ въ цѣлости найденныхъ тамъ человѣколюбивыхъ заведеній, какъ то: сиротскихъ домовъ и проч; за что по представленію Директора оныхъ, пастора Симанетти, получилъ онъ письменное одобреніе отъ Главнокомандующаго Графа Фермора; частныя же выгоды жителей столь счастливо соблюлъ, что городъ Франкфуртъ и по нынѣ съ уваженіемъ и благодарностію вспоминаетъ кроткое и безкорыстное его правленіе. Но самое сіе ревностное исполненіе привело его въ невозможность долго оставаться въ должности Коменданта. Усилившаяся болѣзнь понудила его, переѣхать для излѣченія въ городъ Торунъ, гдѣ между многочисленными перевезенными туда ранеными, нашелъ

спасеннаго самимъ имъ съ мѣста сраженія тяжко раненаго Порутчика своего полка Михельсона, бывшаго потомъ полезнымъ его сотрудникомъ (*). Здѣсь же нашелъ онъ и друга своего, Подполковника Михаила Михайловича Философова страждущаго и изнемогающаго отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ имъ на полѣ чести.

При открытіи компаніи 1760 года, обсерваціонный корпусъ былъ разформированъ; Александръ Ильичь начальствовалъ уже не однимъ нововвѣреннымъ ему Новогородскимъ пѣхотнымъ полкомъ, но и цѣлою бригадою пѣхоты, и тяжелою и легкою кавалеріею, составлявшею резервный корпусъ Генералъ Лейтенанта Графа Петра Александровича Румянцо-

(*) Скончавшійся въ 1809 году Генералъ отъ Кавалеріи и Главнокомандующій Молдавской Арміи Иванъ Ивановичь Михельсонъ, который по смерть сохранилъ къ Александру Ильичу сердечное почитаніе.

ва (*), и вскорѣ пріобрѣлъ его уваженіе. Въ сію компанію узналъ онъ Графа Петра Ивановича Панина, знакомство сіе обратилось въ тѣсную дружбу, которая доставила ему таковую же съ Графомъ Никитомъ Ивановичемъ Панинымъ, и взаимная сія связь его сохранилась неразрывно до его кончины. Фельдцейхмейстеръ Графъ Шуваловъ, коего сила при Дворѣ болѣе и болѣе возрастала, хотя и негодовалъ на Александра Ильича за то, что онъ выбылъ изъ корпуса, непосредственно подъ его командою состоящаго, однакожъ сохранялъ столько къ нему уваженія, что съ нимъ переписывался (*)

(*) Знаменитаго потомъ нашего Фельдмаршала Задунайскаго.

(*) Государь мой Александръ Ильичь!
Дѣйствительная бытность ваша въ нынѣшнихъ походахъ, въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, непремѣнно уповаю я дали вамъ случай примѣтить дѣйство нашей Артиллеріи; а потому прошу васъ Государь мой, мнѣ откровенно объяснить, въ чемъ разсуждаете вы или

и спрашивалъ его мнѣнія о выгодахъ, пользѣ и недостаткахъ новоизобрѣтенной имъ артиллеріи.

Въ слѣдущую компанію 1761 года, Александръ Ильичь отличилъ себя важнымъ подвигомъ, принадлежащимъ по всей справедливости, къ блистательнымъ дѣламъ достопамятной семилѣтней войны. Онъ состоялъ подъ началь-

---

находите полезнѣе старую или новую Артиллерію, и чѣмъ преимуществуетъ старая Артиллерія новой, и какія неудобства или недостатки имѣетъ новая передъ тою, и въ чемъ они состоятъ?

Мнѣ сіе извѣстіе тѣмъ отъ васъ нужнѣе, чѣмъ больше хочу я объяснить существительное дѣйство Артиллеріи, а въ случаѣ недостатка въ новой артиллеріи, оную поправить; въ прочемъ я не сомнѣваюсь, что вы подадите мнѣ объясненіе на основаніи чести и должности, въ чемъ конечно, и надобность состоитъ. Чего ради оное изъясненіе съ первою почтою прошу ко мнѣ прислать, а я есмъ со всегдашнимъ почтеніемъ и проч:

ствомъ Генералъ Лейтенанта Графа П. А. Румянцова, который въ сіе время уже явилъ опыты тѣхъ великихъ воинскихъ способностей, каковыми пріобрѣлъ толикую славу подъ Ларгою и Кагуломъ. Начальствуя тогда отдѣленнымъ отъ главной арміи корпусомъ въ Помераніи, онъ обращалъ всѣ свои усилія на взятіе крѣпкаго города Колберга, защищаемаго Генералъ-Лейтенантомъ Вернеромъ и Комендантомъ Гейде. Сіи неустрашимые воины въ предшедшемъ годѣ мужественно и дерзостно нападая на осаждающіе Россійскіе полки, не только оные отражали, но и принудили снять осаду, за что поднесена имъ отъ соотечественниковъ медали (*). Гене-

(*) Медали сіи представляютъ:
1я на одной сторонѣ изображеніе храбраго защитника Колберга съ надписью F. Сигисмотъ Гейде, защитникъ Колберга; вторая П: Вернеръ, избавитель Колберга. На оборотѣ обѣихъ Колбергъ, въ видѣ женщины, увѣнчанной градскою короною, опершись на щитъ

ралъ Вернеръ, и въ сію компанію неоднократно предпринималъ отважными маневрами и нападеніями отводить и отрѣзывать Россійскіе отряды, прикрывающіе осаду Колберга. Въ ночи на 1 Сентября сей хитрый и неустрашимый Генералъ, взявъ съ собою всю кавалерію, свой полкъ, Виртембергской и Плейтенбергской всѣ три конныя, въ числѣ двухъ тысячь человѣкъ, нѣсколько сотъ егерей и двѣ пушки, поспѣшно вышелъ изъ города Трептау, и скрывая свой маршъ между морскимъ

съ гербомъ городскимъ, сидящая у моря, изъ коего возстаетъ чудовище изрыгающее пламя, изображающее Россійскіе и Шведскіе флоты. Между чудовищемъ и устрашеннымъ городомъ стоитъ воинъ въ видѣ Персея, держащій въ одной рукѣ мечъ, коимъ отражая чудовище, принуждаетъ его удалиться, другая покрыта щитомъ съ Прускимъ гербомъ и съ надписью

Дѣла баснословію подобныя

Освобожденная Померанія MDCCLX.

берегомъ и Російскимъ резервомъ, старался, не бывъ примѣченъ, пробраться для новаго на оный нападенія. Узнавъ о семъ Главнокомандующій, предписалъ Александру Ильичу съ двумя баталіонами Гренадеръ и двумя баталіонами егерей, Полковнику Минстеру съ отрядомъ кавалеріи, преслѣдовать Пруского Генерала, стараться догнать его, побѣдить и разсѣять. Александръ Ильичь заставъ Вернера, почти при самомъ выходѣ его изъ Трептау, съ такою храбростію и искуствомъ напалъ на его фланги, что послѣ жаркаго три часа продолжавшагося сраженія, во время котораго былъ сильно раненъ и взятъ въ плѣнъ Драгунскаго Архангельгородскаго полку Подполковникъ Графъ Витгенштеинъ, (отецъ знаменитаго Полоцкаго героя) весь Пруской корпусъ разбитъ и совершенно разсѣянъ. Убитыхъ, 630 человѣкъ конныхъ; въ плѣнъ взято, вся пѣхота, около 600 конныхъ, 14 Оберъ Офицеровъ, Подполковникъ командую-

щій Плейтенбергскимъ полкомъ фонъ Марсанъ, обѣ пушки со всѣмъ снарядомъ, и самъ начальствующій отрядомъ Генералъ Вернеръ. Таковый блистательный подвигъ Александра Ильича и взятіе въ плѣнъ одного изъ храбрыхъ защитниковъ Колберга, много способствовали къ сдачѣ сей важной крѣпости, и послѣ неудачнаго предпріятія Принца Виртембергскаго, съ большою потерею отраженнаго, храбрый Комендантъ Полковникъ Гейде лишась послѣдней надежды къ помощи, сдался 6 Декабря 1761 года.

За отличное въ сію компанію служеніе увѣнчанное толь щасливымъ успѣхомъ Александръ Ильичь, не получилъ никакой награды по службѣ; но общее къ нему уваженіе усугубилось, и между весьма многими поздравительными письмами получилъ онъ таковоеже отъ любимца Императрицы Ивана Ивановича Шувалова (*), ко-

(*) Государь мой Александръ Ильичь,

Имѣю честь васъ поздравить съ ока-

торой привѣтствуя его съ одержанною имъ побѣдою, увѣрялъ во всеобщемъ и лестномъ при Дворѣ замѣчаніи

заніемъ вашей ревности и скуства военнаго, въ данномъ вамъ отъ вашего Шефа предпріятіи. Желаю сердечно, такъ и надѣюсь, что ваша служба награждена будетъ. Мнѣ тѣмъ радостнѣе было слышать о прославленіи вашего имени, что зная столь давно ваши качества, всегда ожидалъ соотвѣтствующихъ имъ дѣйствій. Вы Государь мой, много меня одолжите, естьли ваше упражненіе дозволитъ временемъ меня увѣдомлять о происхожденіяхъ нашего оружія. Желаю и прошу Бога, дабы все соотвѣтствовало къ достиженію вожделеннаго мира. Пребывая съ моимъ отмѣнымъ почтеніемъ есмь,

Государь мой, покорный вашъ слуга
17 Сентября. Иванъ Шуваловъ.

Государь мой Александръ Ильичь,
Повторяя мое благодареніе за ваше, Государь мой, посѣщеніе меня вашимъ пріятнѣйшимъ письмомъ и поздравленіе съ славнымъ вашимъ надъ непріятелемъ произведеніемъ, принесенноежъ

и непремѣнномъ наградженіи. Пріятно было для него и то, что могъ замѣтить нѣкоторое чувствъ ревности, воз-

---

мною за недостаткомъ времени предъ симъ въ письмѣ брата моего Леонтьева, а теперь пользуясь пересылкою къвамъ приложеннаго у сего письма, подтверждаю пріемлемые мои во всѣхъ вашихъ происхожденіяхъ испинно дружескія участія, которыя меня въ великое сожалѣніе приводятъ о вашей долговременной болѣзни, для которой думаю только вы и съ особливымъ уже знаніемъ Трептовскаго положенія нынѣ и лишились быть соучастникомъ столь счастливаго, а для васъ бы особливо полезнаго тамъ произшествія.

Дай Боже, чтобъ сіе уже застало васъ выздоровѣвшаго и обрадовало того, кто вамъ съ нелестнымъ усердіемъ и отмѣннымъ почтеніемъ всегда пребываетъ:

Вашего Высокоблагородія.

Государь мой

Покорный и истинный слуга

Петръ Панинъ.

18 Октября

1761 году.

бужденной въ самомъ Главнокомандующемъ, шаковая ревносшь не всегда чужда была великой его душѣ. Онъ весьма холодно изъявилъ побѣдишелю свое

Monsieur.

Permettez que je me donne l'honneur de Vous faire mes compliment sur le bonheur, dont Dieu a favorisé les armes que vous commandez. Je vous assure que je ressens le plus grand plaisir du monde de voir votre merite ainsi recompensé par la fortune et le succès.

Soiez persuadé, Monsieur, que je prendrai toujours un vif interêt en tout ce qui vous regarde et que je me rejouis d'avance des graces, dont votre. Auguste Souveraine va recompenser, votre zêle pour Son service.

Conservez moi une place en votre amitié; si un attachement sincere merite quelque chose assurement j'en suis digne, car je vis et vivrai toujours avec une estime parfaite,

á bord du vaisseau commandant le Prince Gutave mouillé devant Colberg, 14 de Septembre 1761.

Monsieur,
Votre tres humble et très obeissant serviteur
Freid. Wilh. Leionankar.

удовольствіе, и въ донесеніяхъ ко Двору написалъ: „ между тѣмъ удалося од-„ному козаку бородатому и самаго „Генерала Вернера вашего Император-„скаго величества военноплѣнникомъ „сдѣлать; „ когда и въ самой непрія-тельской реляціи сей случай былъ опи-санъ слѣдующимъ образомъ: Генералъ „Вернеръ, видя опасность быть отрѣ-„заннымъ, вскакалъ подъ прикрытіемъ „эскадрона Гусаръ на нѣкоторое возвыше-„ніе, чтобы разсмотрѣть положеніе мѣ-„ста и взять нужныя мѣры; но скоро „былъ неприятелемъ примѣченъ и во всю „прыть атакованъ; прикрытіе его бы-„ло разсѣяно, и какъ въ преслѣдованіи „лошадь подъ нимъ была убита, онъ „упалъ, и былъ захваченъ неприятелемъ „не бывъ однако раненъ„ (Берлинскія газеты 24 Сен: 1761 г: No 115):

Сколько ни ходатайствовали доб-рожелатели Александра Ильича, что бы доставить ему награжденіе чиномъ Бригадира, на который изключая ока-занныя имъ отличныя услуги, даже и

по своему старшинству имѣлъ онъ неоспоримое право, но неблагорасположеніе къ нему Генералъ Фельдцейхмейстера поставило въ семъ непреодолимую преграду. Огорченіе видѣть себя неудостоеннымъ Монаршаго благоволенія, имъ столь справедливо заслуженнаго, разстроенное отъ понесенныхъ трудовъ здоровье его, понудившее даже на нѣкоторое время оставить команду, не могли уменьшить то усердіе и ревность, съ коими Александръ Ильичь всегда продолжалъ службу, и за болѣзнію Генерала Берха, вскорѣ по томъ начальствуя надъ его отрядомъ, принималъ уже значительное участіе въ вышеупомянутомъ пораженіи Принца Виртемберскаго (23 Ноября), преслѣдуя его съ легкими войсками взялъ весьма много плѣнныхъ.

Кончина Императрицы Елисаветы Петровны, послѣдовавшая 25 Декабря 1761 года спасла Прускую монархію отъ неминуемой гибели. Преемникъ ея Им-

ператоръ Петръ III, преисполненъ особеннаго почитанія къ Фридриху, положилъ предѣлъ побѣдамъ союзниковъ, и не токмо заключилъ миръ, но повелѣлъ войскамъ своимъ стать подъ знамена Прускаго Героя; однако же не смотря на сіе достойнымъ образомъ наградилъ многихъ изъ отличившихся воиновъ, особенно же служившихъ подъ командою Графа Румянцова, коему за великія его таланты и содержаніе въ крѣпкой дисциплинѣ войскъ, чѣмъ весьма сбережены были прускія владѣнія; изъявлялъ отличное благоволеніе. 25 Февраля 1762 года Александръ Ильичь произведенъ былъ Генералъ Маіоромъ, (чинъ Бригадира уничтоженъ); вмѣстѣ съ симъ Государь пожаловалъ его Шефомъ полка (коего Полковникъ былъ предъ симъ другъ и благодѣтель его, Петръ Ивановичь Панинъ), (*) и полки

(*) Государь мой Александръ Ильичь.

Мое вашему превосходительству Государю моему извѣстное почтеніе къ

велѣно называть по имяни ихъ начальниковъ. Александръ Ильичь не имѣлъ возможности принести лично благодарность Императору, ибо до вступленія

превосходнымъ вашимъ достоинствамъ, а усердіе по искренней моей къ вамъ дружбѣ, есть совершеннымъ доказательствомъ моего прямо радостнаго участія во всемилостивѣйшемъ васъ пожалованіи Генералъ Маіоромъ. Въ слѣдствія чего, васъ дорогой пріятель обнимая наиусерднѣйше съ тѣмъ поздравляю, а желанія мои къ дальнѣйшему вашему благополучію описывать оставляю за тѣмъ, что оно всеконечно такое, коего справедливость требуетъ отъ тѣхъ, кто къ вамъ такое усердіе и почтеніе по истинѣ имѣетъ; въ воспослѣдовавшей высочайшей милости пожалованіемъ мнѣ Новогородскаго полка, большимъ недостаткомъ къ моему совершенному удовольствію, то, что онъ изъимается изъ рукъ вашихъ, кои конечно достойно заслужили его навсегда удержать; но, какъ Государь мой всеконечно по сущей моей совѣсти ни

его съ войсками въ предѣлы Россіи, Провидѣніе вручило Всероссійскій скипетръ въ руки безсмертной ЕКАТЕРИНЫ II. 28 Іюня 1762. года.

самаго малѣйшаго не только исканія, ниже и пожеланія моего отнюдь къ тому не было, то ласкаю себя, что вы въ томъ противу меня, никакихъ неудовольствій не примите, а оставите должности съ охотою повиноваться собственной волѣ нашего Монарха. Въ надеждѣ чего, я теперь въ томъ свое главное щастіе и почитаю, что ввѣряемой мнѣ полкъ придетъ изъ вашихъ отмѣнно достойныхъ, а ко мнѣ собственно пріятельскихъ рукъ; чего ради и прошу въ большое одолженіе мнѣ старатся, естьли инако не льзя будетъ, то хотя въ бригадѣ вашей его удержать, о чемъ я въ проѣздѣ и Петра Александровича усильно просить буду, въ томъ же случаѣ содержать его такъ, какъ истинный долгъ противъ прямой дружбы и такого человѣка требуетъ, который конечно съ вами, мой любезнѣйшій другъ, славу свою во

Отличные подвиги Александра Ильича были уже извѣстны и обратили вниманіе прозорливой сей Государыни. Она по-

---

всемъ не только раздѣлить, но и справедливость вамъ отдать предъ своимъ Монархомъ всеконечно по самой истиннѣ не оставитъ.

Я за настоящее поставилъ у сего препроводить въ сей полкъ мой ордеръ, которой прошу дружески доставить ко извѣстію каждаго въ немъ служащаго; а въ присылкѣ ко мнѣ людей наблюсти то, что они конечно ваше а не мое попеченіе о немъ предъ Государемъ засвидѣтельствовать имѣютъ; и буде вы неизволите кого лучше признать, то не можетъ ли къ сему быть способенъ Господинъ Гейзелъ, мое же намѣреніе ихъ на почтѣ не только для опробаціи мундира отправить, но чтобъ они тамъ научась всей кадетской Эксерциціи возвратились моделью въ полкъ. — Какъ въ здѣшнемъ теперешнемъ моемъ мѣстѣ, я вижу себя нѣкоторымъ образомъ въ состояніи полкъ поправить офицерами и рядовыми,

жаловала его въ день Коронованія своего 22го Сентября 1762 года, Орденомъ Св: Анны.

що прошу съ тѣмъ офицеромъ прислать ко мнѣ списокъ, Штабъ и оберъ офицерамъ съ вашею дружескою довѣреннѣйшею отмѣткою (сего конечно никто вѣдать не будетъ) и кого-бъ изъ нихъ мнѣ стараться для какой способности въ полку удержать и ково за чемъ требуется освободится; равнымъ образомъ и о рядовыхъ такую вѣдомость, по которой бы я могъ взять мѣры, отсель хорошихъ людей потребное число доставить; а сіе все будетъ самымъ величайшимъ знакомъ вашей ко мнѣ прямой дружбы и одолженія, коего я никогда не забуду и присовокуплю ко умноженію всегдашняго моего почтенія и дружеской искренности, съ коими всегда всѣмъ сердцемъ пребываю вашего Превосходительства — Государь мой — покорный и истиный слуга —

Петръ Панинъ.

Марта 15
1762 года.

Въ сіе время получилъ онъ отъ Графа П. А. Румянцова письмо, доказывающее, что они уже были въ тѣсной пріязни не взирая (*) на произшедшее подъ Колбергомъ.

(*) Милостивый Государь мой Александръ Ильичь! Буде я когда себѣ благодарностью былъ долженъ, то тогда, когда я случаемъ воспользовался сыскать твою для себя дружбу, и отдать справедливость твоимъ достоинствамъ. Одолжай долѣе мой вселюбезнѣйшій другъ меня своимъ щитомъ противу ненавидящихъ и неистово ратующихъ на неповинныя души наши. — Прости мой вселюбезнѣйшій другъ, у вѣрь что я при возвращеніи моемъ въ отечество возвращу себѣ и удовольствіе отлично пользоваться твоимъ милымъ обществомъ, и найду для себя удовольствіе тебѣ отблагодарить за всѣ твои благонамѣренные о мнѣ отзывы, и вѣрь, что я до послѣднихъ дней истинно,

Вашего превосходительства,

вѣрный и всепокорный слуга

Г: Румянцовъ.

За симъ первымъ отличіемъ, отъ Императрицы вскорѣ послѣдовало новое изъявленіе ея уваженія и довѣренности. Соболѣзнуя по врожденному Ей милосердію и желая точно узнать о состояніи, въ которомъ находились родственники свергнутаго съ престола бывшаго Императора Іоанна, она отправила, Александра Ильича и въ Холмогоры, (гдѣ содержалось все нещастное семейство, кромѣ Іоанна, заключеннаго въ Шлиссельбургской крѣпости) и предписала (*), объ-

---

(*) Секретная инструкція Господину Генералъ-Маіору Александру Бибикову.

1.

Ѣхать вы имѣете въ Холмогоры, гдѣ содержится Принцъ Браунгшвейгскій Антонъ Улрихъ съ своею фамиліею, и отъ Насъ ему данное письмо вручить.

2.

Намѣреніе Наше въ посылкѣ васъ къ нему въ томъ состоитъ: Мы, по человѣколюбію Нашему, желаемъ его Принца избавить отъ его долговременнаго

явить Принцу Антону Брауншвейгскому, что ему предоставляется свобода

заключенія, но не можемъ еще приступить къ сему дѣлу, не взявъ прежде мѣръ надлежащихъ, по которымъ бы примирить можно Статскіе резоны съ его освобожденіемъ и потому,

3.

Вручивъ письмо Принцу, объявить ему имѣете изустно, что Мы его одного намѣрены теперь освободить и выпустить въ его отечество съ благопристойностію, а дѣтей его для тѣхъ же Государственныхъ резоновъ, которые онъ, по благоразумію своему, понимать самъ можетъ, до тѣхъ поръ освободить не можемъ, пока дѣла Наши Государственныя не укрѣпятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ къ благополучію Имперіи Нашей новое свое положеніе теперь приняли.

4.

И ежели онъ Принцъ пожелаетъ быть свободенъ одинъ, а надежду на Насъ положитъ, что Мы дѣтей его

выѣхать изъ Россіи и избрать себѣ жилищемъ, какое угодно мѣсто, въ которое будетъ онъ препровожденъ со всею почестію и отличіемъ и пристойнымъ сану его содержаніемъ; что

его въ призрѣніи до времени оставимъ, содержа ихъ не токмо въ пристойномъ довольствѣ, но и какъ скоро поводъ къ свободѣ ихъ усмотримъ, выпустимъ и къ нему пришлемъ, то онъ можетъ вамъ, яко повѣренному отъ Насъ, искреннее свое точное желаніе объявить. Естьли же съ дѣтьми своими на обѣщанное Нами время разлучиться не похочетъ, то бы принялъ на себя терпѣніе до тѣхъ поръ остаться въ нынѣшнемъ его состояніи, доколѣ и къ свободѣ дѣтей его туже удобность увидимъ, которая теперь для него только одного открылася.

5.

О сей матеріи вы не въ одно свиданіе, но и въ часто повторяемые случаи, бывъ съ нимъ на единѣ и выигравъ отъ него къ себѣ вашимъ ласковымъ обхожденіемъ довѣренность,

же касатся до его дѣтей, то Государственныя причины, о коихъ онъ въ полной мѣрѣ извѣстенъ, не позволяютъ еще имъ оказать подобнаго снисхожденія. Не возможно предполагать, чтобъ

требуйте отъ него откровеннаго и точнаго отвѣта.

6.

Наконецъ обнадеживайте его Нашею во всякомъ случаѣ милостію, и скажите, что Мы какъ прежде писали къ нему, такъ и теперь васъ посылаемъ единственно съ намѣреніемъ, что желаемъ облегчить его и дѣтей его злоключенія.

7.

Между тѣмъ часто съ нимъ бывая и разговаривая, примѣчайте нынѣшнее разума его сложеніе, а особливо дѣтей его нравы и понятіе.

8.

Также осмотрите вы содержаніе ихъ, все нынѣшнее состояніе, то есть: домъ, пищу и чѣмъ они время провождаютъ, и ежели придумаете

Императрица не предвидѣла рѣшительнаго отказа, но главнѣйшая цѣль сдѣланнаго Александру Ильичу препорученія состояла въ томъ, чтобъ вошедъ въ довѣренность Принца и дѣтей его, узналъ способности, мнѣнія, каждаго,

---

къ ихъ лучшему въ житьѣ и безнужному въ чемъ либо содержанію, то Намъ объявить возвратясь имѣете.

9.

Въ случаѣ ежели онъ приметъ намѣреніе точное дѣтей своихъ на Нашу волю и обѣщаніе предать, а самъ теперь безъ отлагательства времени выѣхать, то объявите ему, что и Полковникъ Адольфъ фонъ Генбургъ освобожденъ будетъ и къ нему присланъ, который для компаніи въ его свитѣ съ нимъ отпущенъ будетъ въ отечество, чего ради для пути вашего возмите теперь съ собою унтеръ офицера и солдата одного гвардіи.

ЕКАТЕРИНА.

Ноября 17 дня
1762 года.

о чемъ при началѣ еще не утвержденнаго Ея правленія, нужно было имѣть свѣдѣнія. Откровенность, веселый нравъ и ловкое обращеніе уполномоченнаго, доставили ему въ семъ совершенный успѣхъ. Но всѣ усилія его склонить Принца Антона разлучиться съ дѣтьми были напрасны, а потому Александръ Ильичь старался по крайней мѣрѣ смягчить, даже нѣкоторымъ образомъ усладить его состояніе. Хотя все сіе и было дѣйствительно предписано въ данной ему отъ человѣколюбивой Государыни инструкціи; но особенная ревность его въ исполненіи сей статьи была такова, что отправился въ обратной путь, благословляемъ и осыпанъ живѣйшими знаками уваженія и самой пріязни отъ всѣхъ Принцевъ и Принцессъ.

Пріѣхавъ въ столицу, Александръ Ильичь изъявилъ къ состоянію ихъ искреннее участіе; онъ подалъ Императрицѣ донесеніе о ихъ добрыхъ свойствахъ, а особливо оразумѣ и дарованіяхъ

Принцессы Екатерины, достоинства коей описалъ такъ, что Государыня холодностію пріема дала почувствовать Александру Ильичу, что сіе его къ нимъ усердіе было по мнѣнію Ея излишнее и Ей непріятное. — Холодность сію изъявила она столько, что онъ испросилъ позволеніе употребить неблагопріятствующее для него время на исправленіе домашнихъ его обстоятельствъ, и уѣхалъ съ семьею своею въ не большую свою вотчину въ Рязанской Губерніи.

Недолго наслаждался онъ въ нѣдрахъ семейства симъ полезнымъ и пріятнымъ для него уединеніемъ. Кротость, соединяющаяся съ прозорливостію въ скорѣ убѣдили Великую Государыню, что въ душевнопреданныхъ ей вѣрныхъ слугахъ, никакія постороннія чувства сравняться не могутъ, съ тѣмъ усердіемъ, коимъ они къ ней преисполнены. 12 Октября 1763 года Указомъ Военной Колегіи было предписано Александру Ильичу явиться въ Петербургъ;

по пріѣздѣ онъ принятъ былъ весьма милостиво и ему сдѣлано новое важное порученіе.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1760 годѣ, взаимными другъ на друга требованіями и жалобами заводчиковъ съ приписными къ заводамъ крестьянами, какъ въ Казанской, такъ и Сибирскихъ Губерніяхъ, возникли отъ однихъ непослушанія, а отъ другихъ для понужденія ихъ къ работамъ тяжкія истязаніи; отъ сего послѣдовали безпокойства, не правильнымъ же толкованіемъ изданнаго въ то время Правительствующимъ Сенатомъ Указа, коимъ воспрещено было приписывать крестьянъ къ заводамъ, замѣшательства и самый мятежъ распространился и особенно по Сибирскимъ заводамъ. Многіе какъ казенные такъ и частныя, пришли въ упадокъ, и на иныхъ работы совсѣмъ остановились. Для прекращенія сего и приведенія приписныхъ крестьянъ къ должному послушанію, а заводы въ прежнее

дѣйствіе, были отправлены Императоромъ Петромъ III при самомъ началѣ его кратковременнаго правленія (6 марта 1762) Генералъ Маіоръ Кокошкинъ и Полковникъ Лопатинъ; и какъ они нашли не только неповиновеніе, но и сопротивленіе, то Императрица возложивъ на Генералъ Квартирмейстра Князя Вяземскаго, обуздать сихъ мятежниковъ, дала ему повелѣніе (6 Декабря 1762) немедленно отправиться на мѣсто и стараться возстановить вездѣ спокойствіе и дѣятельное послушаніе. По сродному Ей человѣколюбію, въ инструкціи своей предписывала: избѣгать сколько возможно жестокихъ мѣръ и употреблять болѣе увѣщеванія и ласки, стараясь укротить буйство крестьянъ толкованіемъ, что не повинуясь установленнымъ надъ ними начальствамъ, сопротивляются они не только власти Царской, но и самой волѣ Божіей; милосердое сіе расположеніе, столь свойственное истинно Монаршей душѣ Ея, было

по нещастію къ прекращенію уже укоренѣлаго зла безуспѣшно. Отряженные отъ Князя Вяземскаго чиновники встрѣчали такое сопротивленіе, что употребляя иногда и воинскія команды и доходя даже и до кровопролитныхъ сраженій, съ потерею съ обѣихъ сторонъ не малаго числа убитыми и ранеными, не всегда успѣвали въ покореніи мятежническихъ шаекъ.

Въ сіе время Императрица возложила на Генералъ Квартирмейстра Князя Вяземскаго должность Генералъ Прокурора, которую онъ съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію исправлялъ до конца жизни своей; Указомъ 15 Декабря 1763 года, повелѣла Александру Ильичу поспѣшно отправиться въ путь и принявъ всѣ дѣла и инструкціи, данныя Князю Вяземскому, приступить немедленно къ исполненію по онымъ.

Пріѣхавъ въ Казань 4го Генваря 1764 года, Александръ Ильичь нашедъ уже тамъ по возвращеніи изъ Екатеринбурга Кня-

зя Вяземскаго, не отлагательно принялъ отъ него возложенное препорученіе, и 8го тогоже мѣсяца съ нимъ же послалъ Императрицѣ рапортъ о вступленіи въ должность, донося, что первымъ правиломъ поставляетъ требовать, чтобы какъ казенные, такъ и партикулярные приписные къ разнымъ заводамъ крестьяне, приступили къ положеннымъ на нихъ работамъ, и необинуясь повиновались установленнымъ надъ ними начальникамъ; не отказывая однако ни которому изъ нихъ въ принятіи ихъ благоразсудныхъ прозьбъ, и обѣщевая всѣмъ вспоможеніе и удовлетвореніе законныхъ ихъ желаній, но твердо настаивая въ томъ, чтобъ всякой изъ нихъ предварительно покорился и съ послушаніемъ и тщаніемъ исполнялъ возложенныя на нихъ должности и работы; что совсякимъ раченіемъ и не упомимостію стараться будетъ разыскать источники и настоящія причины, возбудившіе сіе столь вредное волненіе въ народѣ, по

томъ онъ предприметъ самыя дѣятельныя мѣры не только къ немедленному прекращенію, но и къ конечному ихъ изкорененію; и надѣется съ помощію Божіею достигнуть до приведенія всего края въ вожделенное спокойствіе, а заводы въ должный порядокъ и прежнее дѣйствіе.

Не упуская для сего ни мало времени, Александръ Ильичь, приступивъ немедленно по отъѣздѣ своего предмѣстника къ исполненію сей послѣдней части своего предположенія и сообразуясь съ данною ему инструкціею, какъ и собственнымъ душевнымъ его расположеніемъ, умѣрилъ сколько возможно, строгости и наказанія и при ласковомъ обхожденіи, всегда правдивымъ и кроткимъ разбирательствомъ старался войти въ довѣренность у крестьянъ, въ чемъ къ большему удовольствію своему, почти всегда успѣвалъ. По важнѣйшимъ заводамъ самъ проѣзжалъ, а отъ другихъ призывалъ депутатовъ и довѣренныхъ. Симъ способомъ

скоро удостовѣрился, что всѣ безпорядки и разстройства проистекли болѣе отъ простоумія въ семъ отдаленномъ и непросвѣщенномъ краю обитающихъ крестьянъ, чемъ воспользовались покорыстолюбивымъ видамъ двое злоумышленниковъ, изъ коихъ одинъ, находясь отъ приписныхъ крестьянъ съ прошеніями въ С. Петербургѣ при Бергъ Коллегіи, высылалъ оттуда вымышленные имъ Указы, или исправленные по своему злому намѣренію печатные манифесты, о которыхъ увѣрялъ, что даны уже Сенату и скоро отъ онаго распубликованы будутъ; другій церковнослужитель развозилъ сіи бумаги по заводамъ и разглашая съ твердымъ увѣреніемъ о дарованіи крестьянамъ отъ работъ свободы, угрожалъ даже имъ строжайшими наказаніями, когда тѣмъ повелѣніямъ ослушны окажутся. Сіи вредные замыслы при помощи немногаго числа сообщниковъ, были главною причиною всего зла, которое тѣмъ быстрѣе распространилось,

что находило приписныхъ крестьянъ по всюду раздраженныхъ на заводскихъ чиновниковъ, коими изъ лихоимства, богатѣйшія и ближнія къ заводамъ деревни были пропущены въ приписяхъ, дальнія же состоящія въ 400 и болѣе верстахъ были приписаны, чрезъ что крестьяне сихъ деревень приведены въ крайнѣе изнуреніе. Хотя плата имъ за работы положенная Бергъ Коллегіею по возвысившимся на все цѣнамъ была уже весьма недостаточна, но и той, по великимъ безпорядкамъ заводскихъ начальствъ, не имѣвшихъ даже ни книгъ для ращетовъ, ни реэстровъ для нарядовъ, крестьяне не получали; нестерпимыми же наказаніяни, коими заводчики принуждали ихъ къ повиновенію, выведены они были совсѣмъ изъ терпѣнія, а ложнымъ толкованіемъ изданнаго Указа 21 Марта 1762 года, о которомъ выше упомянуто, болѣе поощряемы къ непослушанію.

Вышедъ изъ повиновенія страшась испытанныхъ ими тяжкихъ истя-

заній, помыслили явнымъ сопротивленіемъ отъ оныхъ избавиться, или по крайней мѣрѣ ихъ отдалить. По невѣжеству своему они полагали, что всѣ насылаемыя имъ повелѣнія и Указы, какъ писменныя подложные, довѣряя только тѣмъ, которыя развозили возмутители, потому что были печатные (*). Александръ Ильичь узнавъ истинныя причины народнаго безпокойствія, немедленно приступилъ къ искорененію оныхъ, съ твердостію требуя выдачи ему возмутителей, до чего достигалъ иногда страхомъ приближенныхъ войскъ, а болѣе увѣреніемъ общаго прощенія даруемаго Монаршимъ милосердіемъ, въ чемъ удостовѣрялъ данными ему печатными Мани-

---

(*) Далѣе въ сихъ Запискахъ увидимъ, какъ по суевѣрію и крайнему непросвѣщенію жителей сихъ обширныхъ странъ, могутъ они быть вовлечены злоумышленными въ не предвидимыя и опаснѣйшія бѣдствія.

фестами, которыя разсылалъ во всѣ заводы. Посредствомъ сего возрасло къ нему всемѣстное довѣріе такъ, что требуемые имъ злоумышленники вездѣ были выдаваемы и преданы заслуженной ими торговой казни; но при семъ соображался онъ съ милосердіемъ человѣколюбивой Государыни; оказывая снисхожденіе къ легкомыслію и простоумію, а потому и наказанія были до того смягчаемы, что изъ многихъ тысячь мятежническихъ шаекъ не болѣе 20ти человѣкъ строгое возмездіе преступленіямъ ихъ получили, бывъ сосланы на вѣчныя работы; около 100 человѣкъ по легкомъ наказаніи, разпущены по домамъ.

Довольно было сихъ примѣровъ для устрашенія общаго и обузданія къ послушанію; введеніемъ же по канторамъ шнуровыхъ книгъ и наблюденіемъ должнаго порядка о нарядахъ работамъ, часть крестьянъ дѣйствующихъ на заводахъ, въ ихъ трудахъ весьма облегчена. Сими благоразумными распоряженіями

водворено было наконецъ въ сей странѣ совершенное спокойствіе, и всѣ казенные также и частные заводы возъимѣли прежнее дѣйствіе. По причинѣ обширности губерній заводами занимаемыхъ, Александръ Ильичь при всей его дѣятельности не могъ привести сіе къ окончанію прежде Ноября мѣсяца 1764 года, и 29го рапортовалъ въ Сенатъ и Ея Величеству о благоуспѣшномъ исполненіи повелѣннаго и испрашивалъ позволенія возвратиться въ столицу.

Не могу не упомянуть, что въ числѣ приведенныхъ въ выгоднѣйшее прежняго дѣйствіе заводовъ, значительнѣйшія принадлежали людямъ неблагопріятствующимъ и причинившимъ Александру Ильичу непріятности и самый вредъ. Сіи то преимущественно старался онъ привести въ лучшій порядокъ. Не рѣдко также по личнымъ выгодамъ разныхъ селеній или заводчиковъ предлагаемы были ему знатныя денежныя суммы; которыя по недоста-

точному его состоянію послужили бы ему великимъ пособіемъ, но онъ всегда съ презрѣніемъ отвергалъ таковыя приношенія и самымъ ближнимъ къ нему о томъ едва упоминалъ. Сіи безкорыстные его поступки, и понесенные имъ труды не могли сокрыты быть отъ Императрицы. Она соизволила на возвращеніе его въ Петербургъ, и скоро по пріѣздѣ то есть 1го числа Генваря 1765 года, пожаловала его Гвардіи Измайловскаго полка въ Секундъ Маіоры. Благорасположеніе Государыни простерлось до того, что хотѣла украсить его орденомъ Св: Александра Невскаго; но Александръ Ильичь просилъ удостоить сей наградою отца его, уже нѣсколько лѣтъ отъ службы уволеннаго. Великодушная Монархиня на сей отцелюбивый поступокъ соблаговолила; почтительный сынъ имѣлъ щастіе поддерживать престарѣлаго своего родителя, при возложеніи на него орденскихъ знаковъ 13го Марта 1765 года и вмѣстѣ съ нимъ повергнутся

къ стопамъ Августѣйшей Благодѣтельницы.

Сими неоднократными опытами доказалъ Александръ Ильичь, что благородство души его соотвѣтствуетъ дарованіямъ и усердію, тѣмъ усугубилъ къ себѣ Монаршую довѣренность и благоволеніе, и получилъ новое оныхъ доказательство. Съ самой кончины Польскаго Короля Августа III^го (въ Октябрѣ 1763 года) зачавшіяся въ Королевствѣ обыкновенныя въ междуцарствіяхъ безпокойствія, побудили Императрицу, подвинуть къ границамъ свои войски, и даже ввести ихъ въ Литву и самую Польшу. Посредствомъ сего и по согласію ея съ Королемъ Прускимъ уничтожены были всѣ козни и происки Французскаго Министерства. Желаніе союзныхъ дворовъ, чтобы былъ избранъ на престолъ Піастъ, то есть природный Полякъ, было исполнено, и Графъ Поняповскій, снискавшій предъ симъ во время своего посольства въ Россію отличную милость Императрицы, единогласнымъ

избраніемъ ($7^{го}$ Сентября 1764 года) провозглашенъ былъ подъ именемъ Станислава Августа, Королемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ и коронованъ съ приличными обрядами 25 Ноября того же года. Но вскорѣ потомъ не смотря на сіе единогласіе возникшія по всюду конфедераціи и мятежи, потрясали не утвержденный еще престолъ новоизбраннаго Короля, и вопреки всѣмъ представленіямъ Императрицы, многими и значительнѣйшими членами сейма благовидное ея предложеніе, о общемъ вѣротерпѣніи Греческихъ и Лютеранскихъ исповѣданій въ Польской Республикѣ, было съ буйствомъ отринуто. Всѣ политическія старанія, даже и строгія мѣры употребляемыя знаменитымъ по его талантамъ Россійскимъ Посломъ, Княземъ Репнинымъ, не могли возстановить спокойствія въ предѣлахъ Польскихъ. Императрица по ожидаемымъ ею обстоятельствамъ почлаза нужное утвердить границы между обѣихъ Госу-

дарствъ, и для того указомъ 19 Марта 1765 года, предписала Генералъ Поручику Ивану Веймарну объѣхать съ Генералъ Маїоромъ Бибиковымъ вдоль всю границу, повелѣвая первому начать объѣздъ свой отъ Риги, а послѣднему въ Новороссійской Губерніи отъ устья рѣчки Синюхи впадающей въ Бугъ, и мѣстомъ соединенія имѣть Смоленскъ, притомъ прилагать всевозможное стараніе для изысканія выгоднѣйшихъ какъ по воинскимъ положеніямъ, такъ и по политическимъ видамъ для Россійской Имперіи границъ, и привесть въ ясность захваченныя Поляками при смутныхъ для Россіи обстоятельствахъ изъ казенныхъ или частныхъ владѣній земли, также и о причиненныхъ разнаго сословія людямъ убыткахъ, притѣсненіяхъ и обидахъ. Государыня препоручила Генераламъ Веймарну и Бибикову исполненіе сего дѣла конечно для того, что намѣревалась вскорѣ ввѣрить имъ начальство надъ войсками въ Польшѣ. Александръ Ильичь,

исполняя Высочайшее повелѣніе, въ концѣ Августа мѣсяца приближился къ запорожской Сѣчи; сіе нелѣпое общество еще не было преобразовано мудрою ЕКАТЕРИНОЮ въ вѣрное и полезное для Россіи Черноморское войско, и находилось во всемъ неистовствѣ своего постановленія, основаннаго на правилахъ всякому благоустройству противныхъ. Управляющіе Сѣчью подъ названіемъ Кошевыхъ Атамановъ не только не имѣли никакой власти къ укрощенію подчиненныхъ, но при малѣйшемъ ихъ неудовольствіе съ посрамленіемъ, а иногда и съ опасностію жизни, лишаемы были начальства; не рѣдко же и противъ собственнаго желанія своего принуждаемы бывали предводительствовать въ нападеніяхъ и грабежахъ въ пограничныхъ и состоящихъ въ союзѣ съ Россійскою Имперіею Державахъ и даже въ собственныхъ ея предѣлахъ, простирая опустошенія съ неимовѣрнымъ безчеловѣчіемъ; во время войны токмо для грабительствъ и раззореній употре-

бляемы быть могли. Стараясь смягчить правила сего такъ сказать дикаго общества и привесть оное въ единомыслiе и сообразность съ постановленiями, на основанiи которыхъ Россiя тогда была управляема, знатнѣйшiе Вельможи вписывались въ собратство Сѣчи. Александръ Ильичь, послѣдуя сему примѣру внесъ свое имя въ войско Запорожское и былъ записанъ въ число товарищей куреня Шкуринскаго, 26 Августа 1765 и получилъ отъ онаго обыкновенно даваемый аттестатъ (*).

(*) Аттестатъ.

Его Превосходительство Господинъ Генералъ Маiоръ, Гвардiи Измайловскаго полка Секундъ Маiоръ и ордена Св: Анны Кавалеръ Алексадръ Ильичь Бибиковъ, въ прiѣздъ свой въ нынѣшнѣе время въ Сѣчь Запорожкую, по его соизволенiю въ число куреня Шкуринскаго товарищей прiнятъ, и между товариществомъ того Куреня на всегдашнѣе въ томъ Куренѣ изчисленiе въ куренные реэстры записанъ; для

Узнавъ въ Сечѣ о всемъ что было нужно, Александръ Ильичь, возвратился въ Кіевъ и продолжая исполненіе возложеннаго на него дѣла слѣдовалъ въ Смоленскъ, но поприключившейся ему отъ чрезвычайно дурной погоды и разспутицы простудной болѣзни, не могъ прибыть въ сей городъ прежде 8го Ноя-

---

чего его Превосходительству изъ войска Запорожскаго Низоваго при подпискѣ и при печати войсковой, сей Аттестатъ выданъ 26 Августа 1765 года.

За отсутствіемъ кошеваго Атамана, подписался правящій въ войскѣ Запорожскомъ войсковой судья Павелъ Головатый, съ старшинами Куренными Атаманами товариществомъ и всемъ войскомъ.

Печать у сего Аттестата изображаетъ, Запорожца стоящаго возлѣ хижины въ полукафтанье, держащаго ружье и пику. Во кругъ сей печати надпись: *Печать Ея Императорскаго Величества войска Запорожскаго низоваго.*

бря, и уже нашелъ тамъ почтеннаго своего сотрудника. Между тѣмъ доносилъ управлявшему Военной Коллегіею Графу Захару Григорьевичу Чернышеву о состояніи линѣйныхъ, и Ландмилицкихъ полковъ, и что для храненія границъ, они расположены весьма не выгодно, особенно же полки Кавалерійскіе, которые раздѣлены были на малые отряды, никогда ни кѣмъ не осматриваемые, отъ чего находились въ весьма дурномъ и даже нещастномъ состояніи. При семъ по свойственному своему усердію и откровенности, почелъ должностью донести во преки всѣхъ прежнихъ ласкательныхъ расказовъ, представляющихъ щастливое положеніе новой Сербіи и установленныхъ тамъ поселеній Императрицею Елисаветою Петровною въ 1754 годѣ, что нашелъ ихъ въ самомъ невыгодномъ состояніи, какъ по безводію и безлѣсію сего края, такъ и по крайней бѣдности поселянъ, весьма мало земледѣліемъ, а почти безъ изъятія скотовод-

ствомъ занимающихся, и по обширности границъ, подверженныхъ при разрывѣ съ Портою набѣгамъ Бѣлгородскихъ и Бугжутскихъ Татаръ; для защиты же отъ оныхъ достаточнаго числа регурлярныхъ войскъ ни когда въ сихъ мѣстахъ содержать было не возможно, потому что селеній весьма мало, а укрѣпленное мѣсто только одно, весьма слабая крѣпость Св: Елисаветы. Учрежденные же тамъ Ландмилицкіе и Пикинерные полки, по худому ихъ образованію не могли противустоять нападеніямъ Татаръ (*). О Поль-

(*) Истинна сего донесенія, оставленнаго безъ дальняго вниманія, вскорѣ доказана была плачевнѣйшимъ образомъ. При самомъ началѣ войны съ Портою въ 1768 годѣ, Татара подъ предводительствомъ ихъ Хана Султана Гирея, ворвавшись въ новую Сербію земли, и опустошивъ едва только обработанныя ея земли, успѣли предать поселенія огню и мечу и увезши съ собою многочислѣнныхъ плѣнныхъ, прежде нежели пришли Россійскія войска.

скихъ границахъ Александръ Ильичь доносилъ управляющему иностранными дѣлами Графу Никиту Ивановичу Панину, что онѣ состоятъ не токмо въ прежнихъ не выгодныхъ для Россіи положеніяхъ, но еще во многомъ ослаблены и упущены противъ установленныхъ въ трактатѣ о вѣчномъ мирѣ, заключенномъ въ Москвѣ 1686 года въ царствованіе Іоанна и Петра Алексеевичевъ, въ утвержденіе Андрусовскихъ договоровъ, уполномоченными съ Россійской стороны оберегателемъ большой печати и Государственныхъ дѣлъ, Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ и Бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шеремѣтевымъ, а съ Польской стороны Короля Яна III Собейскаго Сенаторомъ Гримультовскимъ и Александромъ Княземъ Скозельско-Огинскимъ.

Невозможно кажется при семъ случаѣ не удивиться, что Россійскій Кабинетъ, многими искусными Министрами управляемый и находящійся въ выгодномъ противъ Польши положеніи въ

теченіи столь долгаго времени не обращалъ вниманія на невыгодность нашихъ границъ, ни въ царствованіе Петра 1го, когда сей великій Государь могущественною рукою возстановлялъ на престолъ союзника своего Августа II; при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, когда Россійскія войски подъ начальствомъ знаменитаго ихъ предводителя Фельдмаршала Графа Миниха, наводняя всю Польшу, предписывали симъ гордымъ Республиканцамъ изгнаніе провозглашеннаго уже ими Станислава и признаніе Августа III; во время семилѣтнѣй войны при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, когда она сегоже самаго Государя столь великодушно всѣми своими силами защищала отъ нападенія Фридриха II; однимъ словомъ при всѣхъ щасшливыхъ для Россіи обстоятельствахъ, границы ея съ Польшею оставались въ томъ же худомъ положеніи. Необходимость сіе исправить не укрылась отъ предусмотрѣнія ЕКАТЕРИНЫ Великой; быстрое теченіе

происшествій, дало сему дѣлу совсемъ новый оборотъ.

По успѣшномъ окончаніи возложеннаго на нихъ порученія, Генералъ-Порутчику Веймарну предписано было начальствовать пограничными и скоро потомъ вступившими въ Польшу войсками, а Генералъ-Маіоръ Бибиковъ призванъ бывъ въ Петербургъ, привезъ съ собою подробное донесеніе о исполненіи общей съ его сотрудникомъ Коммиссіи, принятъ былъ съ особеннымъ благоволеніемъ, и въ скоромъ времени получилъ доказательство онаго; 18 Маія 1766 года произведенъ въ Генералъ Порутчики. Здѣсь съ восхищеніемъ замѣтить можно нѣкоторое прѣніе между вѣрнымъ служеніемъ подданнаго и непремѣнными за оное отъ великодушнѣйшей Государыни возмездіями, въ числѣ коихъ изъ самыхъ лестныхъ почитаемо было, ея такъ сказать очаровательное благоснисхожденіе.

По пріѣздѣ въ столицу Александръ Ильичь засталъ оную и весь Дворъ зани-

мающимися пріуготовленіями къ пышной Карусели, по повелѣнію Императрицы назначенной и 14 Іюля 1766 года съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ въ дѣйствіе произведенной. На четыре кадриля, раздѣленные въ Римскихъ, Турецкихъ, Индѣйскихъ и Славянскихъ одѣяніяхъ, болѣе величественнымъ видомъ, красотою и ловкостію нежели покрывающими ихъ драгоцѣнными каменьями, отличающіяся дамы и кавалеры, сраженіями и турнирами воспоминали времена древняго рыцарства. Александръ Ильичь находился въ числѣ выбранныхъ судей; первый изъ нихъ озаренный кроткими лучами непоколебимой твердости души въ превратномъ щастіи, покрытый лаврами прошедшихъ побѣдъ, (по словамъ Фридриха II. Россійскій Принцъ Евгеній,) старѣйшій Фельдмаршалъ въ Европѣ, Бургардъ Графъ Минихъ, стоялъ на возвышеніи въ Центрѣ Амфитеатра; по окончаніи рыцарскихъ игръ, сказалъ на Французскомъ языкѣ краткую рѣчь, и заключилъ оную

сими словами: Я посѣдѣвшій подъ шлемомъ старый воинъ, служащій 65 лѣтъ, имѣвшій щастіе предводительствовать Россійское воинство къ побѣдамъ, почитаю сію минуту драгоцѣннѣйшею наградою за труды мои, и горжусь, благородныя Дамы и Кавалеры! будучи нынѣ не только свидѣтелемъ, но и судьею вашихъ блистательныхъ подвиговъ.

Сказавъ сіе вручилъ первый призъ Графинѣ Чернышевой, (*) и просилъ ее роздать прочіе.

Императрица какъ видно назначила сіи великолѣпныя игры въ намѣреніе нѣсколько отвлечь всеобщее вниманіе отъ неудовольствія и впечатленій произведенныхъ нещастною участью и бѣдственною кончиною бывшаго Императора Ивана Антоновича и казнью, Мировича и его сообщниковъ. Вскорѣ премудрая ЕКАТЕРИНА предъ лицемъ

(*) Нынѣ Двора Ихъ Величествъ Штатсъ Дама Княгина Наталья Петровна Голицына

всего свѣта доказала, что не однимъ токмо блескомъ и пышностію Двора намѣрена занимать своихъ подданныхъ, и обратила всеобщее ихъ вниманіе на дѣло, къ собственому ихъ благоденствію относящееся (*).

Обращая взоры на безмѣрное пространство своихъ обширныхъ владѣній, Она примѣтила при самомъ началѣ своего царствованія, что отъ смѣшенія древнихъ и даже варварскихъ

(*) Въ сіе время Король Пруской Фридрихъ II. писалъ къ посланнику своему при Россійскомъ Дворѣ Графу Сольмсу слѣдующее: Древнія лѣтописи представляютъ великихъ женъ Семирамиду и Зеновію, благоуспѣшно предводительствующихъ войсками; другіе, между коими славится Англинская Королева Елисавета, признаны искусными въ политикѣ и въ управленіи своего народа; но единой изъ женъ ЕКАТЕРИНѢ предоставлено было Провидѣніемъ быть законодательницею многочисленныхъ своихъ подданныхъ.

установленій съ новыми и безчисленными, часто между собою противурѣчущими при разныхъ царствованіяхъ изданными указами, законы и самое Правленіе находилось въ истинномъ хаосѣ, и необходимо требовало совершеннаго ихъ переобразованія и новыхъ установленій, сообразныхъ тогдашнимъ обстоятельствамъ, нравамъ, просвѣщенію народному и духу времени; но Ея безпримѣрное великодушіе убѣдило не на единую себя принять сіе знаменитѣйшее и труднѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. Самодержавная повелительница 30ти милліоновъ подданныхъ, могущая единымъ своимъ соизволеніемъ учреждать, переняшь и предписывать законы подвластнымъ Ей народамъ, вызываетъ Депутатовъ изъ оныхъ и предоставляетъ имъ самимъ установленіе для себя узаконеній. Великая обладательница величайшей въ свѣтѣ Имперіи „признаетъ, и за славу себѣ „вмѣняетъ, сказать: что не для Нея на„роды, а Она для своихъ народовъ сотво-

,,рена и первымъ желаніемъ своимъ по-
,,ставляетъ видѣть своихъ подданныхъ
,,столько щасшливыми и довольными,
,,сколько далеко человѣческое щастіе и
,,удовольствіе на земли сей простирать-
,,ся могутъ. Боже сохрани! (воскли-
,,цаетъ ЕКАТЕРИНА), чтобы былъ какой
,,народъ больше справедливъ и слѣдова-
,,тельно больше процвѣтающъ на землѣ,
,,намѣреніе законовъ нашихъ было бы не
,,исполнено, нещастіе, до котораго я
,,дожить не желаю.

Память пышности Двора Твоего и великолѣпіе праздниковъ Твоихъ, Великая! временемъ изчезнетъ, геройскіе подвиги храбрыхъ Твоихъ войскъ новыми и неимовѣрными нашего вѣка побѣдами затмятся, но дѣла благотворительницы и законодательницы Россіянъ, пребудутъ въ сердцахъ ихъ въ роды родовъ неизгладимыми и тверже напечатлѣнными, нежели бы начертаны на величественныхъ памятникахъ смиреніемъ твоимъ отринутыхъ.

Въ концѣ 1766 года ($14^{го}$ Декабря) изданы были достопамятный Мани-

фестъ и Указъ всѣмъ Губернаторамъ, о прислании въ Москву Депутатовъ со всѣхъ сословій: Синода, Сената, Коллегіи, Канцеляріи и отъ каждой провинціи, города и уѣзда отъ дворянства и отъ Гражданства, отъ однодворцовъ, пахатныхъ солдатъ, отъ служилыхъ людей Ландмилицію содержащихъ, отъ Государственныхъ черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ, козацкихъ и Запорожскихъ войскъ, и даже отъ кочующихъ разныхъ въ областяхъ Россійской Имперіи народовъ, какого бы они закона ни были. „Мы сзываемъ „пишетъ ЕКАТЕРИНА, сихъ Депутатовъ „не только для того, чтобъ отъ нихъ „выслушать нужду и недостатки каждаго мѣста, но они также должны „быть участниками при изданіи проэкта „новаго уложенія, они должны слушать „законы нами вновь изданные, находить „въ оныхъ недостатки, дать свои мнѣнія и замѣчанія и тѣмъ споспѣшествовать поправленію законовъ, споспѣшествовать собственному и общему бла-

„гу. Симъ учрежденіемъ даемъ Мы наше-
„му народу опытъ Нашего чистосерде-
„чіи, великія довѣренности къ оному
„и прямыя материнскія любви.„ Великая
Государыня желала доказать, что не
только словами, но и на самомъ дѣ-
лѣ оправдываетъ она достойный Ея
титулъ Матери, и для того чтобъ
лично удостовѣриться самой о точ-
номъ состояніи всѣхъ провинцій и
городовъ общирнѣйшей своей Импе-
ріи, Она еще въ предшедшемъ годѣ
осматривала нѣкоторыя Нѣмецкія про-
винціи, а теперь какъ срокъ прі-
ѣзда Депутатамъ положенъ былъ ше-
стимѣсячный, желая употребить сіе
время на новое путешествіе, пред-
положила изъ Твери идти по Вол-
гѣ до Казани. Между тѣмъ Александру
Ильичу повелѣла отправиться въ Ко-
строму, гдѣ онъ присутствовалъ при
выборѣ предводителей и Депутатовъ,
въ Коммисію новаго уложенія.

Марта 8го онъ доносилъ Ея Величе-
ству о благоуспѣшномъ сего дѣла испол-

неніи, о избраніи его самаго въ Депутаты и о душевной благодарности, преисполняющей сердца всѣхъ сословій при столь необычайномъ довѣріи и милости Монаршей.

По инструкціи, самимъ имъ составленной, легко примѣтить можно, сколько извѣстны были ему намѣренія Государыни; ибо почти безъ изъятія все отъ него предлагаемое и отъ Костромскихъ его сограждан утвержденное не только принято, но и обращено въ постановленіе (*).

Съ сими инструкціями, Алек-

(*) Нѣкоторыя же статьи, на примѣръ, о воспрещеніи какъ въ наслѣдствѣ, такъ и въ продажѣ раздробленіе деревень въ дворянскихъ имѣніяхъ, продажи семьями и по одиначкѣ крѣпостныхъ даже и въ рекруты, были не утверждены, а оставлены впредь на благопріятственное время. Также и установленіе о вольныхъ крестьянахъ почти на самыхъ тѣхъ же правилахъ, на коихъ нынѣ свободные хлѣбопашцы.

сандръ Ильичь явился къ Императрицѣ вь Москву, потомъ возвратясь въ Кострому 12 Маія, предварилъ пріѣздъ ея въ сей городъ, и когда Ея Императорское Величество съ 5ю чужестранными Министрами (*), многочисленною

(*) Министры сіи были:

1. Австрійскій полномочный посолъ Князь Лобковичь.

2 — Прускій посолъ Графъ Сольмсъ.

3 — Гишпанскій полномочный Министръ Викомтъ де ла Герерхъ.

4 — Датскій Министръ Ассебургъ.

5 — Шведскій чрезвычайный Посланникъ Баронъ Рибингъ.

Англинскій чрезвычайный Посланникъ Кавалеръ Мокартней за болѣзнію въ Москвѣ не былъ, и отправился въ Англію, Англинскій же повѣренный въ дѣлахъ Г. Сердлей находился въ С. п. бургѣ.

Французскій полномочный Министръ Босетъ не былъ въ Москвѣ; онъ умеръ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1767 годѣ, и вмѣсто его пріѣзжалъ въ Москву Французскаго двора повѣренный въ дѣлахъ Аббатъ Гюе де Росинваль.

свитою и Дворомъ на галерахъ прибыла 15го Маія, имѣлъ щастіе Ея привѣтствовать отъ лица своихъ согражданъ, и уподобилъ въ рѣчи своей вожделѣнное Ея прибытіе тому благополучному для сего края времени, когда въ семъ же городѣ въ Ипатскомъ монастырѣ избранъ былъ на Россійскій престолъ Михайла Федоровичь и воцареніемъ Романовыхъ, возстановлено и утверждено было благоденствіе Россіи.

Скоро по семъ удостоенъ былъ Александръ Ильичь новаго знака милости Императрицы. Она соблаговолила посѣтить (17 Маія) деревенской домъ его на берегу Волги, откушать, принять отдохновеніе, и осыпавъ отца и все семейство ощастливеннаго хозяина изъявленіями благоволенія, продолжала путь (*). Тогда Александръ Ильичь при-

---

(*) Въ сіе время мнѣ былъ третій годъ, Государынѣ благоугодно было взять меня на руки, посадить на колѣни

численъ былъ къ свитѣ Ея Величества, и съ нѣкоторыми изъ знатнѣйшихъ Ея чиновниковъ участвовалъ въ достой-

---

и пожаловать Подпрапорщикомъ въ Измайловскій полкъ; такимъ образомъ вступилъ я въ службу и подъ Высочайшее Ея покровительство. Съ сегоже времени щедрая рука ЕКАТЕРИНЫ не истощевалась до блаженной Ея кончины изливать на меня и на все мое семейство непрерывные и отличные знаки своихъ щедротъ. Щастливъ „тотъ, сказалъ нѣкто изъ древнихъ: „кто долженъ благодарностію тѣмъ, „кои добродѣтелями своими и безъ того „благоговеніе къ себѣ возбуждаютъ; я же присовокупить къ сему долженъ, что сколь превосходенъ благополучіемъ тотъ, кто не только своимъ, но и всѣмъ своихъ, такъ сказать, существованіемъ одолженъ Благотворительницѣ отечества. Доколѣ не прилпнетъ языкъ къ гортани моей и не изсохнетъ рука моя, да не престанутъ они выражать отъ преисполненнаго сердца благовѣніемъ и признательностью къ Августѣйшей моей Покровительницѣ.

номъ занятіи ЕКАТЕРИНЫ въ свободные часы сего плаванія, въ переводѣ Мармонтелева Велизарія. Въ самое то время, какъ Французское духовенство и Сорбона осуждали сіе Философическое сочиненіе на сожженіе, Императрица посвящала преложеніе онаго одному изъ первѣйшихъ пастырей въ Россійскомъ Духовенствѣ, Александръ Ильичь перевелъ главу 13ю (*) особен-

(*) Предисловіе и 1ую главу, перевелъ Иванъ Перфильевичь Елагинъ.
2ю Графъ Захарій Григорьевичь Чернышевъ.
3ю Сергей Михайловичь Кузминъ.
4ю Иванъ Перфильевичь Елагинъ.
5ю Графъ Григорій Григорьевичь Орловъ.
6ю Дмитрій Васильевичь Волковъ.
7ю, 8ю Алексѣй Васильевичь Нарышкинъ.
9ю Императрица ЕКАТЕРИНА II.
10ю, 11ю, 12ю Дмитрій Васильевичь Волковъ.
13ю Александръ Ильичь Бибиковъ.

наго примѣчанія достойную. Въ оной Велизарій наставляя молодаго Тиверія о должностяхъ Государя, между прочимъ говоритъ, что однимъ непоколебымымъ правосудіемъ, утвердивъ благосостояніе подданныхъ, достигнетъ общаго ихъ благоговѣнія и любви.

По собраніи Депутатовъ въ Москву, въ числѣ 652, всѣмъ даны для ношенія въ петлицѣ на золотой цѣпочкѣ золотыя овальныя медали, съ изображе-

---

14ю Князь Семенъ Борисовичь Мещерской
15ю Графъ Владиміръ Григорьевичь Орловъ.
16ю Григорій Васильевичь Козинцкой.

Приношеніе Преосвященному Гавріилу сочинено Графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ. Императрица писала къ Волтеру о Велизаріѣ изъ Казани отъ 29 Маія. „Переводъ сей книги оконченъ и скоро будетъ напечатанъ; при „прочтеніи онаго двумъ слушателямъ, „которымъ подлинникъ неизвѣстенъ: пу„скай мнѣ выколять глаза, но я буду „Велизаріемъ, вскричалъ одинъ изъ „нихъ, другой же возразилъ, тогда бу„ду я тебѣ завидовать.„

ніемъ, на одной сторонѣ вензеловаго Ея Императорскаго Величества имяни, а на другой пирамиды, увѣнчанной Императорскою короною съ надписью: *блаженство каждаго и всѣхъ*; а въ низу *1766 годъ Декабря 14 день*; и данъ указъ, коимъ всѣ Депутаты навсегда избавляются отъ смертной казни, пытокъ и конфискацій ихъ имѣнія, кромѣ собственныхъ долговъ; особа же ихъ во время засѣданія охраняется отъ всякихъ обидъ двойнымъ штрафомъ противъ равныхъ имъ чиновниковъ (*).

(*) Сочинитель книги: о *существенномъ и естественномъ порядкѣ политическихъ обществъ* Г. Мерсье де ла Ривьеръ, пріѣхалъ въ Петербургъ во время отсутствія Государыни, дабы принять участіе въ изданіи новаго законодательства, и узнавъ о упомянутомъ здѣсь Указѣ, по силѣ коего освобождались члены Коммисіи отъ смертной казни и проч. написалъ противъ сего возраженіе. Императрица; возвратившись

30го Іюня (1767 года) Депутаты предводимые Генералъ-Прокуроромъ (Княземъ Вяземскимъ), торжественно ходили въ успѣнскій Соборъ, гдѣ отслушавъ обѣдню и молебенъ о призваніи въ помощь святаго Духа, и принявъ благословеніе Святѣйшаго Синода были допущены на Аудіенцію къ Императри-

---

изъ Москвы нашла, что собственныя его достоинства не соотвѣтствовали тому уваженію, которое иностранцы имѣли къ сему законовѣдцу: Онъ принужденъ былъ предпринять обратный путь въ свое отечество, на который Государыня его щедро наградила. ЕКАТЕРИНА о семъ выходцѣ писала къ Вольтеру: „Имперія имѣетъ свои законы. Вы видите изъ сего, что Г. Адвокатъ *дю Мениль* и даже *Солонъ* де ла „Ривьеръ, который полагая, что мы „еще ходимъ на четверенкахъ, принялъ трудъ пріѣхать изъ Мартиники „для наученія насъ ходить на заднихъ „ногахъ, своимъ пріѣздомъ уже опоздали.

цѣ и привѣтствовавъ ея рѣчью, просили позволенія приступить къ началтію великаго ихъ дѣла, и получили отъ Ея Величества: I^е Знаменитѣйшій Наказъ возбудившій похвалу и удивленіе всей Европы; 2^е Обрядъ, который Коммисія должна соблюдать при сочиненіи Проэкта новаго уложенія; въ заключеніи сего обряда между прочимъ, сказано: „подтверждается исполнять всѣ пред„писанныя правила онаго съ строгою „точностію, ибо ни одно слово въ „немъ не написано безъ того намѣренія, „чтобъ довести порядочно сіе великое „дѣло къ концу. И такъ не можемъ ду„мать, чтобъ нашелся единый, который „бы не предпочиталъ важное въ своемъ „предметѣ намѣреніе, своевольнымъ ка„кимъ ни есть выдумкамъ или гордо„сти и упрямству страстей, а есть„ли паче чаянія изъ сихъ источниковъ „сему обряду какая будетъ помѣха, то „чрезъ сіе обьявляемъ: *Да будетъ „ему стыдно* и всей Коммисіи не„удовольствіе на себѣ да понесетъ,

,,На противъ же того мы ожидаемъ ,,несомнѣнно, что всѣ вообще вѣрными нашими подданными по присяги ,,выбранные къ сей важной Коммисіи ,,Депутаты, и каждый изъ нихъ наполненъ вѣрностію и любовію къ престолу, ревностію къ отечеству, и ,,послушаніемъ къ предписаніямъ, вѣдущимъ всѣхъ ко благоденствію; и что ,,они покажутъ нашему вѣку, яко не ,,уступаютъ предкамъ въ уваженіи и ,,ненарушеніи драгоцѣннаго стариннаго ,,слова: *Да будетъ мнѣ стыдно.*,, 3е, Данный Генералъ Прокурору Наказъ по которому и Маршалу (то есть предводителю) предписано поступать. Въ одномъ изъ достойныхъ замѣчанія пунктовъ (въ 12) сказано: ,,Однимъ словомъ вся наука законовъ состоитъ въ ,,обращеніи людей къ добру, въ препятствованіи и уменьшеніи зла, и въ ,,отвращеніи той безпечности, коя ,,послѣдуетъ во всемъ правительствѣ ,,отъ привычки и нерадѣнія, къ чему ,,оборонoю служитъ законъ общій безъ

„изъятія лицъ, не возможность избыть „отъ повелѣннаго въ ономъ и поспѣшность въ наказаніи. Въ сихъ „словахъ заключены тѣ правила, изъ „коихъ всѣ прочія узаконенія истекаютъ.„

Когда на другой день, то есть, 31го Іюля, воспослѣдовало первое полное собраніе всѣхъ Депутатовъ, Генералъ Прокуроръ предложилъ имъ, что время приступило къ выбору ихъ предводителя. Должность сего чиновника была весьма важна, ибо онъ предсѣдательствовалъ какъ въ большихъ собраніяхъ, такъ и во всѣхъ отдѣленныхъ коммисіяхъ, и безъ присутствія его или Генералъ-Прокурора были онѣ не дѣйствительны, отъ него зависѣло предлагать дѣла и останавливать ихъ теченіе, ударомъ жезла своего могъ онъ разрушать или возобновлять собраніе, онъ подавалъ всѣ доклады и получалъ на оные Монаршее рѣшеніе; и долженъ былъ имѣть крѣпкое наблюденіе, чтобы Коммисія учрежденная для

сочиненія проэкта новаго уложенія ни въ чемъ другомъ не упражнялась какъ, въ томъ, для чего она установлена, то есть, въ сочиненіи сего проэкта.

Собраніе въ исполненіе 4го пункта предписаннаго въ обрядѣ порядка, избрало кандидатами въ сію должность Вяземскаго Депутата Графа Ивана Григорьевича Орлова, Волокламскаго Депутата Графа Захара Григорьевича Чернышева, и Костромскаго Депутата Александра Ильича Бибикова; на представленіе о семъ 2го Августа Императрица соизволила надписать: „Г: Орловъ самъ проситъ увольненія; „Г: Чернышевъ, занятъ будучи многи-„ми должностями, не можетъ сего „принять: утверждаю предводителемъ „Депутата Александра Бибикова (*). „

По возвѣщеніи о семъ Высочайшемъ

(*) Императрица кажится прежде предположила сіе, ибо обрядъ управленія Коммисіи и Наказъ Генералъ-Прокурору и Маршалу сочиненъ былъ Александромъ Ильичемъ.

утвержденіи, Генералъ-Прокуроръ вручилъ жезлъ новоизбранному Маршалу, который произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Принявъ жезлъ Маршала, получилъ „я достоинство Предводителя вашего. „Высочайшая воля Великой Нашей Само-„держицы, посредствомъ собственнаго „вашего выбора, почтеннѣйшее собра-„ніе, сію должность на меня возла-„гаетъ.

„Почтенно и славно для меня „стать Предводителемъ знаменитаго „Государственныхъ чиновъ собранія. „Неизреченная же объемлетъ меня ра-„дость, представляя въ умѣ своемъ, „что собраніе сіе, Премудрая наша Обла-„дательница созываетъ для устроенія „любезному Отечеству таковаго бла-„гополучія, каковое только смертнымъ „вмѣстимо быть можетъ; восхи-„щаюсь усматривая общее всѣхъ усер-„діе видѣть утверждаемое въ Россіи „благоденствіе, установленіемъ ясныхъ, „полезныхъ, давно намъ нужныхъ и всѣ-„ми желаемыхъ законовъ. Не имѣю со-

,,мнѣнія почтенные Господа! чтобъ
,,мы всѣ вообще и каждый особливо
,,сему не были ревнительны, когда соб-
,,ственное наше и потомковъ нашихъ
,,благо къ тому насъ влекутъ, а пре-
,,мудрая и человѣколюбивая Импера-
,,трица наша, сіе мыслію и язы-
,,комъ свободное собраніе покровитель-
,,ствовать руководствовать предпріе-
,,млетъ, прилагая попеченіе о томъ,
,,чтобъ достигнуть событія сказан-
,,ныхъ въ преславномъ Ея Манифестѣ
,,отъ 14 Декабря 1766 года словъ: ви-
,,дѣть Богомъ врученный Ей народъ
,,толико счастливымъ и довольнымъ,
,,колико человѣческое щастіе на сей
,,земли простираться можетъ. Слова
,,во истинну неисходно во устахъ, и
,,незагладимо во вѣки на сердцахъ на-
,,шихъ пребывать достойныя; они до-
,,казываютъ и безпредѣльную къ вамъ
,,дѣти Россійскіе любовь вашей Мате-
,,ри и опытъ сердца истинно Монар-
,,шаго, наполненнаго благости къ под-
,,властнымъ ему народамъ.

„Не уповаю я, почтеннѣйшее собра-„ніе, чтобъ одинъ между нами таковой „найтиться могъ, которому бы тру-„ды и подвиги о пользѣ нашей и „мудрое Государства управленіе, не-„сравненной Монархини были неизвѣ-„стны, ибо самыя дѣла многообразно „то доказали, свидѣтель тому и слава „праведно о нихъ гремящая, не только „въ обширныхъ концахъ Россіи, но и „во всѣхъ предѣлахъ свѣта.

„Кто не знаетъ попеченія Ея о су-„дѣ правомъ? кому не свѣдомы на-„сажденныя и исправленныя училища и „воспитанія? какъ умолчать щедротою „Ея оживленныя сироты и утѣшен-„ныя вдовицы? и какъ наконецъ не „прославятъ всѣ подъ кровомъ Ея ти-„шиною огражденные пространной Рос-„сіи обитатели?

„Спѣшитъ иноземныхъ народовъ „множество сорадоватися, и соблаго-„денствовать обитая съ нами. Му-„дрымъ говорю, и попечительнымъ „промысломъ нашей Обладательницы

„возвращаетъ, такъ сказать изъ нѣдръ „своихъ Германія поглощенныхъ толико „сыновъ Россійскихъ; населяются пре-„жде едва проходимыя степи народомъ „трудолюбивымъ, споспѣшествующимъ „общему благу; процвѣтаетъ пусты-„ня, украшается селами и возра-„стаетъ трудъ вѣковъ въ немногіе „годы.

„Но когда бы мы и всего того до „нынѣ не видали, то и одно предлежа-„щее дѣло сильно было насъ увѣрить, „колико счастливы и благополучны мы, „имѣя таковую Государыню, что глав-„нымъ предметомъ чтитъ народа сво-„его щастіе.

„И для того должны мы въ непре-„менный долгъ себѣ поставить, все-„усильное, о томъ приложить тщаніе, „чтобъ колико возможно предуспѣвало „толь спасительное о насъ, и о потом-„кахъ нашихъ намѣреніе вседражай-„шей нашей Государыни. Докажемъ „горячую и истинную ко благу общему „ревность; ознаменимъ къ толико воз-

„любившей насъ Государынѣ нели-
„цемѣрную любовь и послушаніе;
„явимъ предъ свѣтомъ, что дѣти
„Россійскіе таковой Матери достой-
„ны; отгонимъ отъ сердецъ нашихъ
„суровость и предубѣжденіе, могущія
„воспрепятствовать нашему блажен-
„ству; пойдемъ во слѣдъ намѣренія ча-
„долюбивой нашей Матери; намѣренія

(*) Коммисіи сіи были слѣдующія:

1я Дирекціонная.
2я Экспидиціонная
3я О разборѣ Наказовъ и прозктовъ.
4я О разборѣ родовъ.
5я О правосудіи.
6я О имѣніяхъ.
7я О среднемъ родѣ людей.
8я О полиціи.
9я О городахъ.
10я О общемъ правѣ.
11я Для остереженія противурѣчій между воинскими и гражданскими законами.
12я О размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства и прочаго
13я О образѣ сборовъ и образѣ расходовъ.
14я О рудокопаніи, растѣніи и сбереженіи лѣсовъ и о торговлѣ вообще.

,,Ея наше благоденствіе; она утвердитъ ,,и прославитъ Россію.,,

По окончаніи сей рѣчи, собраніе ознаменовало засѣданіе свое раздѣленіемъ Депутатовъ въ разныя Коммисіи, коихъ было 19тъ (*). Депутатскому Маршалу и Генералъ-Прокурору назначено было предсѣдательствовать (какъ выше уже сказано) не только въ большомъ собраніи, но и во всѣхъ частныхъ Коммисіяхъ, а Графъ Андрей Петровичь Шуваловъ опредѣленъ былъ Директоромъ дневныхъ записокъ или журналовъ (*). Разпредѣливъ такимъ обра-

---

15я Духовногражданская.
16я О училищахъ и призрѣніи требующихъ.
17я О почтахъ и гостинницахъ.
18я О разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ.
19я О обязательствахъ.

(*) Однимъ изъ письмоводителей при немъ былъ Михайла Ларіоновичь Голенищевъ Кутузовъ, *Князь Смоленскій.*

зомъ чиновниковъ къ ихъ должностямъ, по предложенію Маршала, приступили къ чтенію даннаго имъ большаго Наказа. Наказъ сей, вѣчный памятникъ мудрости ЕКАТЕРИНЫ, столько имѣетъ видовъ и столько объемлетъ предметовъ, что можно назвать оной всеобщимъ законоположеніемъ и всѣмъ земнымъ обладателямъ наставленіемъ. По выслушаніи сего Наказа, Депутаты пораженные великодушіемъ самодержицы, отступающей отъ первыхъ своихъ правъ и возлагающей оныя на Депутатовъ своего народа, и восхищенные человѣколюбіемъ Монархини, отмѣняющей постыдныя и жестокія истязанія пытокъ и конфискацій, и установляющей, ,,что лучше спасти десять виновныхъ, ,,нежели наказать одного невиннаго, и ,,что преступленіе бывъ личное, не ,,должно изыскивать и наказывать какъ ,,на самыхъ виновникахъ (*).,, Преиспол-

(*) Не о сей ли боготворимой Государынѣ, восклицалъ остроумный Англинскій

ненные къ ней душевной благодарности, единодушно возжелали поднести Ей титулъ: *ЕКАТЕРИНЫ Великой, Премудрой* и *Матери Отечества*, и въ определенiи своемъ 9го Августа такъ изъяснялись. „Ведаемъ мы совершен„но, что сiи изъявленiя нашей благо„дарности не могутъ придать Ея Вели„честву ни большой славы, ни больша„го сiянiя, но они украсятъ насъ и „векъ нашъ. Скажутъ будущiя времена, „что обладала нами Императрица, не „въ обширности пространнаго Государ„ства, не въ Самодержавной власти, „Величества свое полагающая, но въ „одномъ томъ, чтобъ сделать безчи„сленный народъ, скипетръ Ея лобызаю„щiй, сколь можно по человечеству „добродетельнейшимъ и благополучней„шимъ въ свете, Императрица необи„новенно сказавшая, что не народъ для

Философъ Попе: *Изъ всехъ правленiй лучшее, было бы самодержавiе Ангела!*

„Ея, но Она для своего народа сотво-„рена, котораго щастіе предпочи-„таетъ и дражайшей своей жизни, „единодушно нами за неоцѣненное наше „щастіе признаваемое.„

12 Августа, Александръ Ильичь въ качествѣ Маршала Депутаціи предсталъ совсѣмъ собраніемъ Депутатовъ предъ сидящую на тронѣ Императрицу, дабы отъ лица Сената и всего Россійскаго народа торжественно поднести Титулъ Ей совершенно слѣдующій. При семъ случаѣ достойно примѣчанія, что Александръ Ильичь не взирая на обыкновенное милостивое съ нимъ обращеніе Императрицы, и хотя еще на канунѣ предварительно предъ нею прочелъ часть пріуготовленной рѣчи, однакоже важность сей торжественной минуты и взоръ Августѣйшей Монархини облеченныя во всемъ блескѣ Императорскаго сана, привело его въ невольное смущеніе и онъ съ трудомъ могъ начать слѣдующую рѣчь.

„ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

„Данный Вашимъ Императорскимъ „Величествомъ съ Престола Наказъ для „сочиненія прозкта новаго уложенія, „будучи залогъ и основаніе истиннаго „блаженства нашего, есть въ то вре- „мя самое величайшее роду человѣско- „му благодѣяніе.

„Предуготованныя Божественными „твоими, Всемилостивѣйшая Самодер- „жица наша, дарованіями и премудро- „стію и восхищенные славою великихъ „Твоихъ дѣлъ и всегдашнимъ о насъ „промысломъ, съ радостію текли въ „первопрестольный градъ избранные „сыны отечества, и твердо знали, „что когда обѣщанный Наказъ полу- „чимъ, тогдажъ и увидимъ исполненія „Твоихъ желаній, зрѣть ввѣренный „скипетру Твоему народъ столько „блаполучнымъ, сколько человѣческое „благополучіе на землѣ простираться „можетъ.

„Дѣйствительно, Всемилостивѣй- „шая Государыня, Наказъ Твой испол-

„няетъ твои желанія, но коль далеко „превзошли Ваше Императорское Вели- „чество наши ожиданія и самую ласка- „тельнѣйшую надежду. Мы ожидали „благополучія по мѣрѣ воображенія на- „шего; Ваше Императорское Величе- „ство устроевали блаженство Россіи „по великости души Твоея.

„Обозря благодѣющимъ окомъ Твою „Имперію, смотришь во всѣ концы „вселенныя. Полезныя учрежденія и „нравы собираешъ отовсюду, какъ медъ „трудолюбивая пчела и пренося въ „твое наслѣдіе насаждаешъ и ростишъ, „побѣждая суровость климатовъ. Не „нужды токмо и недостатки наши ви- „дишъ, но проникая въ сокровенныя „причины исправляешъ оныя; непрехо- „дящимъ надѣляешъ насъ щастіемъ, но „посѣваешъ сѣмена онаго въ сердцахъ „нашихъ; не страхомъ строгаго пра- „восудія воздерживаешъ пороки, но „воспитаніемъ добродѣтели, ихъ иско- „реняешъ.

„Ласкательно было бы толикихъ „благъ и мечтаніе, но здѣсь ощущаемъ „и самое дѣло; все велико, все удивляетъ и все превосходитъ далеко „простое смертныхъ понятіе. Но представя все то, что уже тобою для „насъ сдѣлано, ясно видимъ, что Ваше „Императорское Величество для будущихъ токмо родовъ въ неподвижныя „приводите правила, дѣйствительно „устроеваемое для блаженства нашего.

„Ставъ дѣлами твоими удивленіе „свѣта, будешъ Наказомъ Твоимъ наставленіе обладателей и благодѣтельница рода человѣческаго.

„Потому весь человѣческій родъ и „долженствовалъ бы предстать здѣсь съ „нами, и принести Вашему Императорскому Величеству имя: Матери „народовъ, яко долгъ Тебѣ принадлежащій. Но какъ во всеобщемъ благополучіи мы первенствуемъ и первые симъ „долгомъ обязуемся, то первая Россія „въ лицѣ избранныхъ Депутатовъ пред-

„стоя предъ престоломъ Твоимъ при-
„носяще сердца любовію, вѣрностію
„и благодарностію наполненныя. Воз-
„зри на усердіе ихъ, какъ на жертву
„единыя Тебя достойную. Благоволи,
„Великая Государыня! да украшаемся
„мы предъ свѣтомъ симъ намъ слав-
„нымъ титломъ, что обладаетъ нами
„*ЕКАТЕРИНА Великая, Премудрая Мать*
„*Отечества.* Соизволи, Всемилости-
„вѣйшая Государыня! принять сіе
„титло, какъ приношеніе всѣхъ вѣр-
„ныхъ Твоихъ подданныхъ, и пріемля
„оное возвеличь наше названіе; свѣтъ
„намъ послѣдуетъ и наречетъ Тебя
„Матерію народовъ.

„Сей есть гласъ благодарственной,
„торжествующей Россіи, Боже сотво-
„ри да будетъ сей гласъ, вселенныя.„

По окончаніи сей рѣчи, Государ-
ственный Вицъ-Канцлеръ Князь Голи-
цынъ отъ лица Императрицы отвѣт-
ствовалъ, что Ея Императорское Вели-
чество тѣмъ съ большимъ удоволь-
ствіемъ принимаетъ изображенную отъ

Господъ Депутатовъ чувствительность, что она подаетъ Ей надежду твердостію, съ которою исполнять будутъ на нихъ возложенное дѣло, и до какой степени благородныя сердца могутъ простерть ревность и добродѣтели, когда имѣютъ случай утверждать блаженство рода человѣческаго, и отъ всего сердца желаетъ, что бы Царь Царствующихъ укрѣпилъ ихъ въ ихъ благихъ мысляхъ, помогъ и утвердилъ во всѣхъ трудныхъ предпріятіяхъ. За симъ ЕКАТЕРИНА изустно прибавила.

„О званіяхъ же, кои вы желаете, „чтобъ я приняла, на сіе отвѣтствую: „1е *Великая*: о моихъ дѣлахъ оста-„вляю времени и потомкамъ без-„пристрастно судить; 2е *Премудрая*: „никакъ себя назвать не могу, ибо „одинъ Богъ премудръ. 3е *Матери „Отечества*: любить Богомъ врученныхъ мнѣ подданныхъ, я за долгъ зва-„нія моего почитаю и быть любимою „отъ нихъ, есть все мое желаніе.„

Актъ сего поднесенія и Августѣйшій отвѣтъ, хранящіеся въ Сенатѣ, пребудутъ навсегда неопровергаемыми свидѣтельствами народной признательности, нелицемѣрной любви и усердія къ Монархинѣ и великодушія безсмертной ЕКАТЕРИНЫ II (*). Симъ досто-

(*) И наше время украсилось подобнымъ сему произшествіемъ. Побѣдитель и примиритель Европы не принялъ титла: *Благословеннаго*, приносимаго отъ успокоенныхъ и восхищенныхъ добродѣтелями его народовъ, и по примѣру Августѣйшей его Воспитательницы, признаетъ всю свою награду и украшеніе въ благословеніи и любви своихъ подданныхъ. „Всѣ старанія и „помышленія Мои (отвѣтствуетъ онъ „на посланіе ему отъ знаменитѣйшихъ „сословій отъ лица Россіи), стремятся „къ тому, чтобъ теплыми молитва„ми призывать на Себя и на ввѣренный „Мнѣ народъ Божеское благословеніе, „и чтобъ быть благословляемому отъ „любезныхъ Мнѣ вѣрноподданныхъ Мо-

памятнымъ произшествіемъ открылось знаменитое собраніе Депутатовъ.

Александръ Ильичь пламенѣя неограниченною любовію и усердіемъ къ отечеству, прилагалъ всевозможнѣй-

---

„ихъ и вообще отъ всего рода человѣ„ческаго. Сіе есть верхъ Моихъ жела„ній и Моего благополучія! но при „всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до „сего, не позволяю Себѣ, яко человѣкъ „дерзновеніе мыслить, что Я уже „достигъ до того, и могу смѣло зва„ніе сіе принять и носить.„ — Отринулъ всѣ предлагаемые ему титулы и памятники сими словами, которые достойны быть начертанными на сердцахъ всего рода человѣческаго: „Да соорудится Мнѣ памятникъ въ „чувствахъ вашихъ, какъ оный соору„женъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! „Да благословляетъ Меня въ серцахъ „своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердце „Моемъ благословляю оный! Да благо„денствуетъ Россія и да будетъ надо „Мною и надъ нею благословеніе Бо„жеское!„

шіе способы и старанія къ вспомоществованію сему великодушному предпріятію Государыни, и употреблялъ самыя дѣятельныя средства для направленія всѣхъ умовъ къ единой сей щастливой цѣли, душевно въ полной мѣрѣ чувствуя всю важность сего единственнаго въ своемъ родѣ дѣла (**).

Вольтеръ, описывая величіе Людвига XIV и признаваясь въ надмѣнности его, продолжаетъ: „когда бы „Государь къ столь великимъ качествамъ присоединялъ еще въ душѣ „своей смиреніе, тогда былъ бы онъ „первѣйшій изъ смертныхъ, а Людвигъ „всегда остался бы вторымъ. Видя здѣсь примѣры событія его, не воскликнутъ ли со мною всѣ истинные сыны Россіи:„ *Да соединятся навсегда смиреніе съ истиннымъ величіемъ на пресвѣтломъ тронѣ Всероссійскомъ, и пребудетъ онъ незыблемо утвержденъ, и подъ благодѣтельною его сѣнію да возвеличивается и процвѣтаетъ въ роды родовъ любезное наше отечество!*

(**) Находившійся въ сіе время при Датскомъ дворѣ посланникомъ другъ его Ге-

Императрица часто присутствуя невидимою при засѣданіяхъ, не отлагательно изъявляла Александру Ильичу свои замѣчанія краткими своеручными

нералъ Маіоръ М. М. Философовъ, признавая сколь затруднительны обстоятельства въ которыхъ находится Александръ Ильичь, писалъ къ нему слѣдующее: „Истинно моя душа соболѣзновала воображая окружающія тебя „бездны: но слѣдуй одному только „правилу и не дѣлай ничего того, что „собственное твое разсужденіе вреднымъ пользѣ Отечества или противнымъ должности честнаго человѣка „тебѣ представитъ, то увѣряю, „что съ тѣмъ останешся на всегда „невредимъ; а къ исполненію сего „забудь домъ, жену, дѣтей, меня, и „самаго себя и жертвуй всѣмъ. Вотъ „сколь велика надежность въ твердости твоей безцѣнной души! — Въ другомъ письмѣ говорилъ между прочимъ: „подлинно правду говоришь, что ты „по своему дѣлу въ пучинахъ и пропастяхъ океана обращаешся, я увѣренъ,

записками. Я приложу здѣсь нѣкоторыя изъ драгоцѣннѣйшихъ сихъ отрывковъ, преисполненныхъ глубокомыслі-

---

,,что не можетъ достигать ни самая ,,величайшая степень человѣческаго ра-,,зума проникать во всю связь обстоя-,,тельствъ къ доставленію прямо благо-,,денственнаго правленія Государству; ,,я болѣзную о тебѣ и однимъ тѣмъ ,,утѣшаюсь, что будешъ не столько ,,прославленъ, сколько истинный одол-,,житель твоихъ соотчичей добрымъ ,,водительствомъ сего дѣла. Хотя по ,,сей матеріи мнѣ множество мыслей ,,предстоитъ, но я сокращаю и огра-,,ничиваю ихъ, чтобъ не тревожить ,,сердца наилюбезнѣйшаго для меня изъ ,,смертныхъ; заключая сіе тѣмъ дру-,,жескимъ отвѣтомъ, что когда уже ты ,,вошелъ въ тягость бременнаго ига, ,,неси его совсѣмъ раченіемъ и совсѣмъ ,,напряженіемъ твоихъ силъ; забудь ,,все и не соглашайся ни на малѣйшее, ,,что по собственному твоему раз-,,смотрѣнію не признаешъ за истин-,,но-полезное: будь непреклоненъ къ

емъ, остроуміемъ и знаніемъ человѣческаго сердца.

Восхищенные Ея добродѣтелями и великодушіемъ Депутаты, часто не

„семъ правилѣ; буде съ нимъ упадешъ, то „упадешъ по свойственному недостат„ку человѣчеству, и будешъ всегда до„воленъ собою и обожаемъ въ глазахъ „и сердце твоего наивѣрнѣйшаго дру„га. — Въ третьемъ:„ я не радуюсь мой „искренный, мой любезный Бибиковъ, „что ваши комитеты начали уже вхо„дить съ своими сочиненіями. Какъ „можно не спѣшите и не сдѣлайте „бредни. Сколько я на твое проница„ніе, на твою прилѣжность, раченіе, „ни надеженъ, но трепещу отъ слѣд„ствій всѣхъ вашихъ произращеній. „Не разстройте и гнилой хижины, „не составя лѣпныхъ вашихъ палатъ. „Въ Четвертомъ. „ Все препкновенное „Коммисіи своей ты воображаешъ съ „большимъ благоразуміемъ. Я несказанно „радуюсь, что невдавшись самолюбиво„му о себѣ предубѣжденію, судишь коле„бимость своего рока по существу дѣ-

могли воздержать себя отъ похвалъ, но ЕКАТЕРИНА возбраняла сіе, она слыша сіе написала къ Александру Ильичу:

,,ла столь большое, столь различное
,,обнятіе въ себѣ заключающее: будь
,,всегда въ сихъ осторожныхъ мысляхъ,
,,иди всегда съ щупомъ въ рукахъ, прео-
,,долѣвая поверхностію своей души и
,,своей добродѣтели все оскорбляющее
,,тебя. Помни совѣтъ лучшаго тво-
,,его друга, помни, что и твои сан-
,,тимѣнты при индиферантныхъ и до
,,тебя собственно подлежащихъ обстоя-
,,тельствахъ были всегда решительны
,,въ томъ, чтобъ по толику себя въ
,,службѣ, въ чинахъ и почти въ свѣтѣ
,,сохранять, по колико то съ прямою
,,честію возможно, а скорѣе всѣмъ,
,,нежели ею, жертвовать или ее въ
,,замѣнъ чего либо постановить; но ты
,,одаренъ благоразумнымъ разсмотрѣ-
,,ніемъ и твердостію души и для то-
,,го всеконечно въ твоей возможно-
,,сти. Ты сохранишъ конечно пря-
,,мую честь свою, прямую должность
,,добродѣтельнаго человѣка безпорочно,

„Я имъ велѣла дѣлать разсмотрѣ-
„ніе законовъ, а они дѣлаютъ Анато-
„мію моимъ качествамъ.„

Слѣдующимъ предписаніемъ оправдывала истинну изрѣченій Александра Ильича, что *Премудрая и человѣколюбивая Императрица о томъ главнѣйшее и всегдашнѣе попеченіе имѣетъ, чтобы свободнымъ мыслію и языкомъ собраніемъ руководствовать.*

„когда только не поступишь по сво-
„имъ дѣламъ ни начто такое, что по
„собственному твоему разсмотрѣнію
„можетъ быть противу пользы тво-
„ихъ согражданъ и противу благоден-
„ствія твоего отечества (*).„

(*) Кто изъ соотчичей безъ радости и сердечнаго умиленія прочтетъ сіи письма, преисполненныя пламеннымъ чувствіемъ добродѣтели и любви къ отечеству; начертаныя во всей искренности нелестной дружбы. Пусть еще неистовые чужеземные писатели и мнимые Философы, подобные Мабліямъ и Леклеркамъ, осмѣливаются упрекать сердца Рускихъ, что не находится въ нихъ ни истинной чести, ни добродѣтели, ни прямой любви къ отечеству, когда знаменитыя произшествія 1812 года не разгромили еще ихъ вольнодумныя и ненавистливыя противъ Россіи предубѣжденія.

Видя, что Маршалъ съ жаромъ настаиваетъ о исполненіи нѣкотораго своего предложеія, такъ сіе остановила: ,,Бога для не спѣшите, оставить ,,было на столѣ и взять время, ибо ,,скажутъ что вы ихъ приневоли- ,,ваете (*).

,,Въ сіе же время писала слѣдующее: ,,Господинъ Предводитель! При семъ ,,посылаю къ вамъ журналы Англинска- ,,го Парламента, дабы вы могли прика- ,,зать оныя прочесть тому, кому ,,поручите здѣлать выписку ежемѣ- ,,сячную изъ вашихъ дневныхъ запи- ,,сокъ, для напечатанія при вѣдомо- ,,стяхъ.,,

ЕКАТЕРИНА.

Желая подать краткія и весьма ясныя правила для собиранія голосовъ Депутатскихъ, не выпуская ни когда изъ виду на преграждеңія вольности въ разсужденіяхъ, соблюдая сколь возмо-

---

(*) Обѣ сіи записки были написаны карандашемъ на лоскуткѣ бумаги.

жно порядокъ и благочиніе въ засѣданіяхъ, такъ писала съ яхты 13го Іюля 1768 года (*).

„Господинъ Маршалъ: мнѣ разсудилось за благо сдѣлать вамъ нѣкоторыя „предписанія, чрезъ которыя бы удаляясь всякаго ненавистнаго не свободія въ голосахъ уменьшились затрудненія, замедленія и нарушенія обряда.

„ 1^{е} Наблюдать накрѣпко при чтеніи „проэктовъ узаконеній, чтобъ каждый „Депутатъ говорилъ бы именно, противу такой-то статьи.

„ 2^{е} А естьли иные намѣрены говорить противу всего проэкта, тогда „поворотить въ вопросъ, полезно ли „напримѣръ имѣть преимущества благороднымъ, или должно ли тому быть

(*) Императрица намѣреваясь возвратиться изъ Москвы въ Санктъ-Петербургъ закрыла собраніе Депутатовъ 14го Декабря 1767го года, и прибывъ въ Петербургъ 28го Генваря 1778го года, открыла собраніе съ приличнымъ торжествомъ Февраля 18го.

„проэкту? А отнюдь не должно допус-
„кать нарушая порядокъ общими, и не-
„опредѣленными изреченіями коснуть-
„ся до всего сочиненія, нечиняя раздѣле-
„нія и не опровергая резонами статьи
„онаго, изъ чего бы послѣдовала одна
„только остановка и конфузіи.

„3е Наблюдая непремѣнно, чтобъ
„каждый Депутатъ говорилъ а не пис-
„менно подавалъ свое мнѣніе, и чтобъ
„каждый говорилъ ясно, кратко и объ
„одномъ, не касаясь отнюдь до другой
„какой либо матеріи.

„4е Объявить собранію, что понеже
„теперь разсуждается о самомъ дѣлѣ, то
„никому голосовъ на голоса не подавать, а
„дать голоса о дѣлѣ, дабы не отда-
„лится отъ надлежащаго предмета.

„5е По выслушиваніи всѣхъ голо-
„совъ сказать, что какъ Господа Депу-
„таты сами при чтеніи проэкта пис-
„менно изъяснили, что изъ одного чте-
„нія такаго важнаго дѣла, понять не
„возможно, то за долгъ вы себѣ ста-
„вите порядочно свесть всѣ сіи раз-

„ныя мнѣнія, и вписать ихъ кратко
„противу каждой статьи по порядку,
„и потомъ представить сіе собранію
„для разсужденія или рѣшенія.

„6е Сводить всѣ сіи различныя мнѣнія
„самымъ простымъ порядкомъ, который
„всегда слѣдуетъ быть предпочтителенъ,
„и напримѣръ противу каждой
„статьи написать: Такой господинъ
„Депутатъ говорилъ то; такой-то
„то, и такъ далѣе сколько ихъ
„окажется, и сіе прочесть предъ собраніемъ.

„7е Изъ вышесказаннаго будетъ явствовать,
„что на каждую статью говоритъ
„или одинъ или многіе. Ежели
„возражаетъ только одинъ, въ такомъ
„случаѣ можно какому либо члену Коммиссіи
„дирекціонной или частной, коя
„сочинила проэктъ защищать оной
„предъ собраніемъ, и опровергать словесно
„мнѣніе противурѣчущаго, и потомъ,
„въ разсужденіи той статьи
„приступить къ баламъ.

„ 8е Естьли же многіе Депутаты, „ на одну статью будутъ говорить, и „ разно, тогда дозволить собранію, кто „ подъ чьимъ мнѣніемъ пожелаетъ под- „ писываться. И которое мнѣніе воз- „ ражающихъ противу проэкта имѣть „ будетъ болѣе подписокъ, то и вой- „ детъ въ конференцію съ тою статьею „ проэкта о которой дѣло идетъ а про- „ чіе уничтожатся, и тогда равномѣр- „ но частной коммисіи членъ можетъ „ защищать проэктъ.

„ 9е При томъ для сохраненія ра- „ венства съ обѣихъ сторонъ, можно „ дозволить и подписавшимся подъ мнѣ- „ ніемъ возражающаго выбирать меж- „ ду собою кого либо, которой отвѣ- „ чалъ на защищеніе члена частной или „ дирекціонной коммисіи. Симъ самымъ „ чаятельно, что порядочно и довольно „ про и контра каждой статьи проэкта „ будутъ истолкованы, и тогда уже о „ сей матеріи не разсуждать и при- „ ступить къ баламъ, быть ли по мнѣ- „ нію частной комиссіи, или большаго

„собранія нѣкоторой части, и тогда „все собраніе сіе рѣшитъ.

ЕКАТЕРИНА.

„Все сіе къ вамъ пишу для вашего „наставленія въ нынѣшній четвергъ, „естьли же вы за нужное находите, чтобъ „нѣкоторая статья была мною послана „въ большее собраніе, то о томъ вы „мнѣ доложитесь при первомъ нашемъ „свиданіи.

Депутаты завоеванныхъ провинцій и въ особенности Лифляндскіе, настаивали о подтвержденіи древнихъ ихъ привиллегій, данныхъ имъ прежними ихъ владѣтелями, не внимая изъясненныхъ Дирекціонною коммисіею наставленій, въ которыхъ между прочимъ старались согласить всѣхъ, дѣйствовать къ цѣли общаго благополучія, оставя всякую личность.

„Не всѣ, можетъ быть положены „права здѣсь, какія себѣ возмечтать и „написать возможно. Но на то можно „сказать, что только наблюдаемы бы„ли, кои состоянію Государства при-

„личествуютъ и согласны предмету „блаженства всѣхъ и каждаго.„

„Не въ томъ блаженство состоитъ, „чтобъ всякой все то имѣлъ, что „нравится прихотливому желанію. Сіе „было бы блаженство только сильнаго; „но въ томъ, чтобъ каждый и всѣ тѣ „права и выгоды имѣлъ, какихъ онъ „справедливо и разсудительно желать „можетъ, и чтобъ сіи права и выгоды „были существительны, а не мечта-„тельны, и тѣмъ паче надежны, чѣмъ „лучше ограждены и свойственны; не „въ томъ и нужное между всѣми граж-„данами состоитъ сопряженіе и союзъ, „чтобъ всѣ одними и одинаковыми „пользовались правилами и преимуще-„ствами, ибо то было бы всеобщимъ „смѣшеніемъ; но въ томъ, чтобъ гос-„подствовалъ порядокъ, и по порядку „каждому особо принадлежащія права „такъ раздѣлены были, чтобъ, напри-„мѣръ, дворянство видѣло свою пользу „въ пользѣ и выгодѣ мѣщанства, а мѣ-

„щанство равнымъ напротивъ того „образомъ, и такъ далѣе.„

Сіе наставленіе, и поданный при томъ весьма благоразумный голосъ Камеръ-Канторы Лифляндскихъ, Финляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ Депутата Шишкова, остался безъ успѣха, хотя онъ ясно по всѣмъ Историческимъ документамъ доказывалъ, что всѣ сіи провинціи безпрерывными обуреваемы были несчастіями, и находились въ злополучнѣйшемъ положеніи, до самаго присоединенія ихъ къ Россійской Имперіи въ 1721 году по Нейштадскому миру, которымъ неправильно описанныя вотчины означено возвратить Дворянству, и что только съ того времени, подъ великодушнымъ правленіемъ Россійскихъ самодержцевъ и подъ твердымъ ихъ защищеніемъ, безопасностію, миромъ, и крайнимъ спокойствіемъ наслаждаются; и наконецъ торжественное отъ имени Императрицы, Маршаломъ возвращеніе Лифляндскимъ и Эстляндскимъ Депутатамъ, учинен-

наго отъ нихъ представленія съ нижеслѣдующимъ прибавленіемъ, не могли остановить ихъ отъ продолженія исканій и ходатайствъ.

„По прочтеніи голосовъ Князя Вол„конскаго, Маршалъ имѣетъ сказать, „что Господа Депутаты изволили слы„шать голосъ отъ Г: Депутата отъ „Сената, Князя Михайла Волконскаго, „въ которомъ съ ясными доказатель„ствами изображено, что прежде сего „Лифляндія и малая Россія торжествен„но признали, сколь ихъ права невразу„мительны, а правосудіе недоста„точно; чего ради и учинили они много„кратныя прошенія объ исправленіи „столь великаго для нихъ вреда соста„вленіемъ новаго уложенія. Изъ сего „явствуетъ; что голоса Лифляндскихъ „и Малороссійскихъ Господъ Депута„товъ, въ предохраненіи ихъ правъ про„тивурѣчатъ прежде сего оказанному „отъ ихъ собратій поступку и проше„ніямъ. И такъ какъ Коммисія не мо„жетъ входить ни въ какое разбиратель-

„ство, касающееся до правленія, а еще „меньше зависящее единственно отъ „Монаршей власти, ибо въ XV статьи „обряда сказано, что Коммисія о сочи- „неніи проэкта новаго уложенія *ни въ „чемъ не упражняется, кромѣ того, „для чего она учреждена*, то есть, въ „*сочиненіи только сего проэкта*; то „ему Маршалу не остается инаго здѣ- „лать, какъ возвратить торжествен- „но Господамъ Депутатамъ Лифлянд- „скимъ, Эстляндскимъ, Финляндскимъ, „Смоленскимъ и Малороссійскимъ го- „лоса ихъ съ вышеписанными противу- „рѣчіями, поелику они касаются предо- „храненія въ нихъ изображеннаго. При „чемъ долгъ званія Г: Предводителя при- „нуждаетъ его напомнить и просить, „чтобъ Господа Депутаты при сочине- „ніи своихъ голосовъ, помнили и то, „что потомство оныхъ безпристрастно „судить будетъ, на наипаче то, сколь „далеко простиралася наша благодар- „ность къ тому престолу, кото- „рый безпрерывно и столь много из-

„ливаетъ на насъ щедроты, которыхъ „мы опыты и въ сей день ощущаемъ.„

Лифляндскіе и Эстляндскіе Депутаты послѣ сего еще возобновили настоятельныя прозьбы изъятія ихъ изъ общихъ правилъ законодательства; Императрица на всѣ пункты ихъ прозьбъ своеручно отвѣтствовала и опровергая мнимыя данныя привиллегіи Сигизмундомъ Августомъ и подъ Шведскимъ правленіемъ уже уничтоженныя, сими рѣшительными словами въ запискѣ къ Александру Ильичу, все ихъ ходатайство отринула.

„Я ничего конфирмовать не буду, „что не въ силу обряда мнѣ поднесется. Они подданные Россійской Имперіи, а Я не Лифляндская Императрица, но Всероссійская.

Сколь милостиво ЕКАТЕРИНА снисходила къ прощенію впадшихъ въ преступленія Депутатовъ, изъ слѣдующихъ къ Александру Ильичу записокъ, относящихся къ двумъ обличеннымъ не только въ явномъ порокѣ, но и въ зло-

употребленіи даннаго имъ полномочія, видѣть можно:

„Естьли Депутатъ Д.... въ явномъ „порокѣ, то онъ не можетъ остаться „въ Коммисіи, но должно его отослать „въ команду, гдѣ онъ вѣдомъ, къ суду. „Но естьли сторожа слушаются по „глупости Депутата, во истинну, „онъ не можетъ осужденъ быть, а за „неосторожной его поступокъ, присо-„вѣтуйте здать Депутатство, ибо „онъ оное возло употребилъ. Чтожъ „касается до Г...., тому сдѣлайте „крѣпкой выговоръ, дабы онъ впередъ „осторожнѣе былъ въ употребленіи „пера, и скажите и тому и другому, „что со всѣмъ тѣмъ, что Моя есть „склонность ихъ простить, однако все „зависитъ отъ послушанія тѣхъ слободъ, „куда они писали; въ противномъ слу-„чаѣ они оба отосланы будутъ къ суду.„

„Господинъ Маршалъ! Если Г.... не „покорится, и сдѣлаютъ приговоръ объ „изключеніи его, то не забудьте по-„слѣдній пунктъ обряда, естьли чуть

„складно онаго употребить способъ „найдете, *да будетъ ему стыдно, и всѣхъ „неудовольствіе на себѣ да понесетъ.* „

Съ какимъ тщаніемъ разбирала Она представленія Депутатовъ, и съ какимъ Материнскимъ попеченіемъ входила въ подробности ихъ нуждъ, можно видѣть изъ слѣдующаго Ея къ Александру Ильичу отзыва на прозьбу Башкирскаго Депутата: „Какъ Я не знаю Наказа Башкирскихъ „сосѣдовъ, точно содержитъ ли то, что „Башкирской Депутатъ писалъ къ своему „народу, то не могу сказать, солгалъ ли „онъ или нѣтъ; если же онъ не солгалъ ни „на сосѣдные наказы, ни на Губернаторскія представленія, то онъ невиненъ „въ семъ пунктѣ. Что же онъ пишетъ, что безъ денегъ оправданія или „отвѣта найти не можетъ, то статься „ся можетъ, ибо если по руски не „знаетъ или самъ писать не умѣетъ, „то безъ денегъ ни одинъ подъячій „не напишетъ ему голоса. Остался только пунктъ о наймѣ Опекуна за шестьсотъ рублей, который сомнителенъ;

„и такъ изволь Депутата допросить „полюбовно о семъ произшествіи и о „вышеписанномъ, если солгалъ и послѣ „по его отвѣтамъ будемъ судить о семъ „дѣлѣ. Что же касается до присылки „Башкирскихъ грамотъ, то натураль„но, что Депутатъ, желая подкрѣпить „доказательства о владѣніи земли сво„его народа, оныхъ требуетъ; но если „Губернаторъ опасается, что отъ она„го требованія тамъ не происходилъ „бы ропотъ, то легко можно бу„детъ, по объясненіи дѣла, и сіе учре„дить.„

Въ изъявленіе благоволенія къ особеннымъ трудамъ Александра Ильича, въ началѣ наступившаго 1768 года, Императрица позволила принять ему присланный отъ Короля Польскаго Орденъ Бѣлаго Орла, бывшій тогда отличнымъ знакомъ уваженія и милости Монаршей.

Въ скорѣ Императрица удостовѣрилась въ непобѣдимыхъ затрудненіяхъ, или справедливѣе сказать, въ неисполнитель-

ности Ея великаго предпріятія, и убѣдилась въ истиннѣ слѣдующаго предварительно даннаго Александромъ Ильичемъ мнѣнія, „что собраніе различнаго „состоянія людей Депутатовъ должно „быть, токмо съ тѣмъ, что хотя „они всѣ вообще къ увеличенію Государ„ственнаго собранія, къ составленію „благоразумныхъ законовъ и соглас„ныхъ пользѣ каждаго состоянія спо„собствовать будутъ, но въ самомъ „существѣ, чтобъ не они составите„ли законовъ были, но особливо вы„бранные изъ нихъ самихъ или изъ „постороннихъ особъ и не столь во мно„гомъ числѣ состоящее собраніе, и кото„рое бы всѣ полагаемыя права и за„коны сообразовало съ предположен„ными Ея Величествомъ данными гене„ральными о законахъ правилами и со „всеобщею, а не къ одной которой ча„сти клонящеюся пользою, а большее „общество Депутатовъ тому законо„положительному собранію доскональ„ныя свѣдѣнія о всемъ до нихъ касаю-

„щемся преподавало; инако же когда все „множество различнаго состоянія Де- „путатовъ имѣть будутъ право законо- „положенія, то кромѣ многихъ затруд- „неній, послѣдовать можетъ и то, „что всякой изъ нихъ только пользу „и выгоду своихъ собратій наблюдать „и о томъ пещися будетъ, не раз- „мышляя о вредѣ отъ того происходя- „щемъ въ другихъ частяхъ и во все- „общей связи.„ Должно признаться чистосердечно; предпріятіе сіе было, рановременно, и умы большей части Депутатовъ не были еще къ сему приготовлены и весьма далеки отъ той степени просвѣщенія и знанія, которая требовалась къ столь важному ихъ дѣлу (*); нѣкоторые же изъ

(*) Между прочимъ сему служить можетъ доказательствомъ и то, что изъ числа Костромскихъ дворянъ, избравшихъ Александра Ильича Депутатомъ города Костромы, третья часть объявила себя незнающими грамотѣ.

нихъ увлеченные вольнодумiемъ, ухищрялись уже предписывать законы верховной власти, другiе предлагали уничтоженiе рабства, неоспоримо истинною Философiею и христiянскимъ человѣколюбiемъ предначертанное, но исполненiе чего, (говоритъ Патрiотическiй нашъ и благоразумный писатель Болтинъ;) (*) ,,по обширности и малонаселенiю Россiйской Имперiи еще гораздо ,,болѣе мудрыхъ и благовременныхъ мѣръ, ,,прилѣжнаго разсмотрѣнiя и опаснаго ,,вниманiя и разсужденiя требуетъ. ,,Поражая злоупотребленiя и отъемля слабости пороковъ, беречься на,,добно, чтобъ не уменьшить силу до,,бродѣтелей: неумѣренное исправленiе ,,причиною было разрушенiя многихъ ,,Царствъ. Исправляя обычаи и нравы, ,,должно быть весьма осторожну; на,,добно имѣть великое познанiе человѣ,,ческаго сердца, чтобъ не сдѣлать при

(*) Примѣчанiя на Россiйскую исторiю часть 2 стр. 207.

„семъ случаѣ лишняго. Составъ человѣ-
„ческій есть изъ пороковъ и добродѣте-
„лей; есть смѣшеніе качествъ добрыхъ
„и злыхъ; надобно на добрыхъ вѣскахъ
„вѣсить неудобности обычая съ поль-
„зою чаемою отъ уничтоженія его, и
„когда вѣсъ будетъ равенъ, то лучше
„оставить вещи такъ какъ онѣ были.

Въ 1766 годѣ 1го Ноября заданъ былъ отъ неизвѣстнаго по волѣ Государыни слѣдующій вопросъ вольному С. Петербургскому Экономическому обществу.

„Полезнѣе ли для Государства, что
„бы крестьянинъ имѣлъ собственныя
„земли, или владѣлъ бы только движи-
„мостію и до какой степени для поль-
„зы Государства простираться дол-
„жна сія собственность?„

Болѣе ста меморіаловъ прислано было въ отвѣтъ, и по размотрѣніи оныхъ, 22 Апреля 1768 года признанъ былъ удовлетворительнѣйшимъ полученный отъ Г. Беарде, Доктора Юриспруденціи изъ Ахена, въ слѣдствіе чего и выданы были

ему золотая медаль и обѣщанные сто червонныхъ.

Предположеніе сего Доктора правъ состояло въ томъ, что бы помѣщики вознаграждали увольненіемъ за прилѣжаніе въ трудахъ и успѣхи промышленности крѣпостныхъ: но по мнѣнію моему, вопросъ или задача изложена была совсѣмъ не въ должномъ смыслѣ; отвѣтъ же былъ отнюдь неудовлетворителенъ, ибо съ весьма малымъ успѣхомъ, или лучше сказать, вовсе выполненъ быть неможетъ. На вопросъ же, „лучше ли, или съ большимъ ли тща-„ніемъ обработывать будетъ хлѣбопа-„шецъ собственныя въ пользу свою поля, „или по неволѣ помѣщичьи? полезнѣе ли „для общества, что бы всѣ хлѣбо-„пашцы были рабами или вольными?„ — Излишнее кажется было бы отвѣчать. Но на вопросы, „какое вліяніе имѣть „будетъ какъ на правленіе, такъ и навсе „теченіе дѣлъ Государственныхъ общее „увольненіе рабовъ? какихъ ожидать мо-„жно пользъ въ общемъ населеніи Го-

„сударства, въ улучшеніи промышлен-
„ности, во нравахъ и проч: и на неменѣе
„важнѣе и сей вопросъ, какимъ способомъ
„достигнуть до сего и какія мѣры дол-
„жны быть приняты, чтобы избѣг-
„нуть потрясеній и бѣдствій, какими
„дѣйствіе сіе почти во всѣхъ Госу-
„дарствахъ было послѣдуемо?„ — Отвѣт
ствовать не весьма легко, и на сіе
требуется глубокаго размышленія, точ-
наго познанія нравовъ народа, кли-
мата обитаемой имъ страны, и со-
ображенія съ духомъ времяни, съ опыт-
ностію въ общей промышленности. (*)

(*) Съ какою же мудростію и постепен-
ною осторожностію благодѣтельное ны-
нѣ Правительство занимается испол-
неніемъ сего великаго дѣла, можно ви-
дѣть изъ Указа о вольныхъ хлѣбопаш-
цахъ отъ 2 Марта 1803 года. — Благо-
творительное Правительство подобно
природѣ, которая никогда порывами,
но всегда тихо и постепенно дѣйст-
вуетъ и производитъ.

„Не будучи Апологистомъ рабства, „не скажу я, чтобъ наши земледѣльцы въ „такомъ состояніи были, чтобъ было не „нужно дать имъ облегченія и пособія „къ выгоднѣйщей жизни; но скажу, что „сіе облегченіе, сіе пособіе не един- „ственно въ дачѣ вольности долженствуетъ состоять, прежде должно „учинить свободными души рабовъ „(:говоритъ Руссо:) а потомъ уже „тѣла (*) Мудрому сему правилу по- „слѣдовала великая ЕКАТЕРИНА. Желая „снять узы съ народовъ скипетру Ея „подверженныхъ, предначинала сіе вели-

(*) Указомъ отъ 19 Февраля 1786 года воспретила Императрица *бить челомъ* и называться *рабомъ*. Петръ Великій возвелъ и поставилъ Россіянъ на степень просвѣщенныхъ народовъ, но великая сія матерь отечества болѣе сего сдѣлала; она уволивъ подданныхъ своихъ отъ уничижительнаго рабскаго имени, благоволила поступать съ ними, какъ съ людьми вольными и просвѣщенными.

„кое и достойное Ея намѣреніе, освобожденіемъ душъ ихъ отъ тяжкія и „мрачныя неволи невѣжества и суевѣ„рія. Не на иной конецъ устроялись, „по высочайшей Ея волѣ, по всему Госу„дарству установлены училища для ниж„нихъ чиносостояній, дабы пріуготовить души юношества въ нихъ воспи„тываемаго, къ воспріятію сего великаго „и божественнаго дара; дабы учинить „ихъ достойными вольности и способ„ными къ снесенію ея. Не могу ска„зать, которое изъ двухъ благодѣяній „есть вящшее: то ли, чтобъ дать воль„ность рабу, или то, чтобъ открыть „ему таинство учиниться щастливымъ, „то есть, чтобъ научить его употреб„лять вольность на пользу самаго се„бя и вкупѣ на пользу ближняго и оте„чества?„ (*)

Ужасныя послѣдствія увольненія Сандоминческихъ негровъ, которыхъ чи-

---

(*) Примѣчаніе Болтина на Исторію Леклерка часть 2 стр: 355.

сло въ сравненіи со многими миліонами земледѣльцевъ Россіи, было ничто не значущее, представляютъ намъ опытъ опаснаго исполненія въ необдуманныхъ предпріятіяхъ; современная намъ бѣдственная опытность съ лишкомъ разительно доказала, сколь опасно разрушать древнія учрежденія, не уготовя заблаговременно надежныхъ основаній для новаго зданія и твердѣйшихъ оплотовъ противъ буйственныхъ страстей человѣческихъ. Безъпримѣрныя злополучія не только преисполнили все государство легкомысленныхъ основателей мнимой вольности, но подобно бурному морю, разлились по всей Европѣ и наводнили ее кровію и неимовѣрными нещастіями. И какой конецъ воспослѣдовалъ предпріятію сихъ вольнодумцевъ? Самовластительство и тиранство само въ лицѣ неистоваго Корсиканца возсѣло на тронъ мягкосердыхъ законныхъ ихъ Монарховъ, и поработивъ тягчайшему игу ихъ отечество, простерли желѣзный скипетръ свой на всѣхъ

вѣнценосцевъ Европы и дерзнули уже имъ коснуться и до границъ Россіи. Но возсталъ мужественный Россійскій народъ, народъ сей безчувствіемъ и рабствомъ упрекаемый, соединился единодушіемъ и подчинилъ себя предводительству мнимымъ его угнетателямъ храброму дворянству и одушевленный мудрою непоколебимостію великосердаго Самодержца, исполненъ вѣрою въ Бога и безпредѣльною любовію къ Царю и Отечеству, жертвуя всѣмъ своимъ и самимъ собою, съ непреодолимымъ усердіемъ и храбростію, пошелъ, изгналъ, истребилъ дерзновеннаго завоевателя изъ предѣловъ Россійской Державы; низвергъ все его могущество, попралъ тронъ его, и самаго его низложивъ и уничтоживъ, заплативъ великодушіемъ за варварство и сохраненіемъ за истребленіе, воспѣлъ среди надмѣнной и покоренной его столицы (*) благодарствен-

(*) Отряды С. Петербургскаго и Ярославскаго ополченій находились въ Парижѣ

ную молитву Богу, признавая, по примѣру державнаго и Благословеннаго предводителя своего, единственно Божеское провидѣніе спасителемъ отечества, потомъ смиренно положилъ оружіе, и съ спокойнымъ покорствіемъ возвратился къ прежнему своему бытію и трудамъ.

Мы выше сказали, что Императрица вскорѣ усмотрѣла невозможность совѣщаться по ея желанію съ избранными отъ всѣхъ сословій Россіи, увидѣла, что многократныя о семъ представленія Александра Ильича совершенно истинны; что должно Коммисію распустить, и рѣшилась, пользуясь представленными отъ Депутатовъ замѣчаніями, при помощи нѣкоторыхъ мужей опытныхъ и искусныхъ, по временамъ издавать разныя законоположенія къ благоденствію общему клонящіяся (*); начертать пра-

въ незабвенный день Пасхи 29 Марта 1814 года.

(**) Представленныя отъ Депутатскихъ сословій свѣдѣнія о злоупребленіяхъ и без-

вила всѣмъ начальникамъ и судіямъ, а Себѣ предоставила одну только власть законодательную. По Ея мнѣнію „быть „вспомоществуемой не значитъ лишить„ся власти; руки участвующія въ пра„вленіи, не могутъ замѣнить головы.

порядкахъ по провинціямъ, большею частію возникшихъ отъ разнообразія въ судопроизводствѣ и правленіи, побудили Императрицу противупоставить сему твердый оплотъ. Она издала постепенно учрежденіе намѣстничествъ, уставы благочинія городской и земской полиціи и проч. (они написаны весьма кратко, но ясно и понятно: всѣмъ должности предписаны точно и отдѣльно; по симъ Губерніи и понынѣ управляются). — Пожаловала Россійскому Дворянству и разнымъ сословіямъ особенныя права, оставивъ непремѣнными привиллегіи завоеваннымъ областямъ, дарованныя имъ или Ея предмѣстниками или Ею самую. Тогда все обширное пространство Россійской Имперіи вновь преобразовалось и составилось единоправленіе, покоряю-

Вскорѣ по объявленіи отъ Порты войны, данъ Коммисіи Депутатовъ 18 Ноября 1768 года слѣдующій Указъ.

„Какъ нынѣ, такъ и всегда люби-„мое упражненіе Наше было и будетъ „въ томъ, что бы доставить Нашимъ

щее единымъ законамъ и единому учрежденію, равнообразно, и безъ различія распространяющее свои силы на побѣдителей и побѣжденныхъ. Тишина и благоустройство провозглашали повсюду славу Екатерины и усугубили счастіе подвластныхъ Ея Скипетру. Многіе Самодержцы, ослѣпленные блескомъ ложной славы и ей всѣмъ жертвуя, единственно изыскивали оной въ побѣдахъ и завоеваніяхъ и тѣмъ пріобрѣтали имя Великихъ. Безпристрастное же потомство утверждаетъ вѣнецъ безсмертія токмо на главахъ тѣхъ Государей, которые, подобно ЕКАТЕРИНѢ, признавая что не для нихъ народы, но они для народовъ сотворены, всѣ свои труды и попеченія благоуспѣшно посвящали къ содѣянію своихъ подданныхъ

,,любезно вѣрноподданнымъ высокую ,,степень блаженства и спокойствія. ,,А какъ оная едва быть можетъ устроена тамо, гдѣ законы недостаточны ,,или темны, то Мы, пользуясь драгоцѣнною мирною тишиною, созвали отъ ,,всей обширной Имперіи нашей Депутатовъ, дабы услышать отъ сихъ уполномоченныхъ людей недостатки и жалобы каждаго мѣста, и поручили имъ ,,сочиненіе Проэкта новаго уложенія. ,,Въ чемъ дѣйствительно они отъ 30 ,,Іюля прошлаго 1767 года до сего числа ,,къ удовольствію нашему и упражнялись. Почему надѣялись Мы видѣть ,,трудъ увѣнчаемый успѣхами, и елико ,,возможно не продолжительнымъ окончаніемъ всего возложеннаго на нихъ

добродѣтельнѣйшими и благополучнѣйшими.

,,Неувядаемый вѣнецъ правосудіемъ и ,,милосердіемъ Ей сплетенный украшаетъ, прославляетъ, и возноситъ Ея паче всѣхъ нохвалъ возможныхъ.

Болтинъ.

,,дѣла. Но нынѣ учинено отъ вѣроломнаго непріятеля нарушеніе мира и тишины столь Нами желаемыхъ, сколь они нужны къ окончанію предпріятаго Нами поправленія Гражданскихъ законовъ. При таковыхъ обстоятельствахъ Намъ теперь должно быть первымъ предметомъ защищеніе Государства отъ внѣшнихъ враговъ. Отъ сего же самаго Коммисіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія не малая приключится остановка, по причинѣ, что многимъ Депутатамъ къ своимъ должностямъ надлежитъ отправиться; однако дабы Коммисія вовсе не остановилась, и одно дѣло другому не помѣшало, повелѣваемъ слѣдующее:

1е.

,,Депутатовъ, кои за выборомъ въ частныя Коммисіи членовъ остались въ Большомъ Собраніи, распустить до тѣхъ поръ, до колѣ отъ Насъ паки созваны будутъ, то есть, до окончанія дѣлъ порученныхъ частнымъ Коммисіямъ.

2e.

„Членамъ частныхъ Коммисій остаться
„ся здѣсь, и продолжать работу свою въ
„оныхъ по прежнему.

3e.

„На мѣсто членовъ частныхъ Ком-
„мисій, которымъ по причинѣ войны
„ѣхать надлежитъ къ своимъ должно-
„стямъ, выбрать другихъ изъ Большаго
„Собранія немедлѣнно.

4e.

„Также для каждой частной Ком-
„мисіи, сверхъ полнаго числа членовъ,
„выбрать еще изъ Большаго Собранія по
„три человѣка, дабы если впредь въ
„которой либо частной Коммисіи здѣ-
„лаютъ упалыя мѣста, чтобъ оныя не-
„отмѣнно заступлены были; но и сихъ
„Депутатовъ отпустить съ прочими,
„однако съ тѣмъ, чтобъ они немедлѣн-
„но явились когда въ нихъ окажется
„надобность, о которой Коммисія ихъ
„увѣдомитъ.

5e.

„Естьли когда нужно будетъ собрать

„частныя Коммисіи вмѣстѣ, то Маршалъ сіе учинитъ, согласуясь напередъ о томъ съ Генералъ Прокуроромъ.„

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако.

ЕКАТЕРИНА (*).

17 Декабря 1768.

С. Петербургъ.

По прочтеніи сего Указа въ полномъ Собраніи Депутатовъ 12го Февраля 1769го года, Александръ Ильичъ заключилъ Собраніе рѣчью, которую окончилъ слѣдующими словами: „Вы же почтенные

(*) Должно быть исполнену благодарности, когда правители Государствъ, жертвуя обширными и благодѣтельными своими намѣреніями затруднительности обстоятельствъ, вкоренѣлымъ обыкновеніямъ и предразсудкамъ и медлительности ума человѣческаго; не только останавливаютъ исполненіе своихъ предположеній и подвергаютъ оныя всѣмъ случаямъ будущаго, но даже и сокрываютъ отъ современниковъ мысли свои, чтобъ не возбудить всѣ буйства страстей человѣческихъ къ

,,Господа Депутаты отлучаясь изъ се-
,,го Собранія къ согражданамъ вашимъ
,,непрестанно имѣйте въ памяти долгъ
,,и званіе ваше. Вы имѣли щастіе быть
,,руководимы Великою Вашею Импера-
,,трицею, останетесь и нынѣ подъ вы-
,,сокимъ Ея Покровительствомъ, не-
,,преставайте показывать дѣлами и
,,поведеніемъ вашими того себя достой-
,,ныхъ. Почасту внушаемы вамъ были,
,,и знаете спасительныя предписанія
,,въ правилахъ большаго наказа, послѣ-
,,дуйте симъ съ прямымъ усердіемъ,
,,постарайтесь стать примѣромъ до-
,,бродѣтели въ сообществахъ вашихъ, по-
,,ощряйте собратію вашу къ трудолю-
,,бію и согласію, умягчайте совѣтами
,,и дѣяніями вашими вредную суровость
,,и ожесточеніе естьлибъ оная иногда
,,гдѣ вами усмотрѣлась, вамъ извѣстно,

истребленію того благотворнаго се-
мени, которое только единымъ време-
немъ и счастливымъ стеченіемъ обстоя-
тельствъ вкорениться и произрасти
должно.

„что человѣколюбивое и нѣжное сердце „Монархини вашей сего чуждо. Вкореняйте во всѣхъ человѣколюбіе и просвѣщеніе.„

По окончаніи сея рѣчи, Господа Депута́ты вышедъ изъ своихъ мѣстъ и подходя къ Г^ну Маршалу свидѣтельствовали ему должную свою благодарность, за всѣ его попеченія и труды и къ нимъ благосклонности.

Въ слѣдствіе упомянутаго теперь указа, хотя и должно было Александру Ильичу какъ и прочимъ военнымъ Депуташамъ отпрвиться въ армію, но Императрица, желая сдѣлать окончательныя распоряженія по Коммисіи, изволила оставить его еще на нѣкоторое время въ Петербургѣ. —

Въ началѣ сего же года Александръ Ильичь получилъ отъ Лифляндскаго Дворянства дипломъ, коимъ оно причисляетъ отца его со всѣмъ его потомствомъ къ своему сословію, и даетъ право пользоваться всѣми отъ Россійскихъ Государей утвержденными

привилегіями Примѣчанія достойно, что рыцарство сихъ завоеванныхъ Провинцій поставляло всегда изъявленіемъ великаго отъ себя уваженія вписаніе въ свое сословіе Россійскихъ Дворянскихъ фамилій, и что кротостью правленія и великодушіемъ Россійскихъ Государей, предоставлено завоеваннымъ ненарушимо пользоваться правами столь лестными и для самихъ побѣдителей.

Въ теченіи сего же года въ Іюлѣ мѣсяцѣ, Александръ Ильичь оказалъ благороднѣйшимъ поступкомъ, нѣжность и чистосердечіе тѣсныхъ узъ дружбы, сопрягающей его съ Генераломъ Философовымъ. Сей послѣдній, находившійся еще и тогда при Датскомъ Дворѣ, сообщалъ къ нему, „что не смотря на „всю его бережливость, не могъ онъ „себя предостеречь, по весьма небога„тому его состоянію и маловажности „его жалованья, отъ неоплатныхъ дол„говъ, въ которые болѣе введенъ онъ „былъ для сохраненія уваженія своему

,,посту; что онъ доносилъ о семъ не-
,,однократно ко Двору, и не получивъ
,,на сіе до сего времени ни какого отвѣ-
,,та, видитъ въ опасности собствен-
,,ную свою, и что для него гора-
,,здо чувствительнѣе, и честь своего
,,званія подвергнутыми предосудитель-
,,ному уничиженію. Описавъ другу сво-
,,ему огорчительное его положеніе,
,,такъ продолжаетъ: Въ Афинахъ одинъ
,,честной да бѣдной гражданинъ, умирая
,,здѣлалъ духовную, въ которой въ на-
,,слѣдство двумъ своимъ друзьямъ пре-
,,поручалъ: одному содержать его пре-
,,старѣлую мать по смерть, а другому
,,свою дочь пристроить и выдать за
,,мужъ на равномѣрномъ основаніи и съ
,,равнымъ приданымъ, какъ его собствен-
,,ную. — Друзья были въ отсутствіи;
,,весь городъ смѣялся такой глупой ду-
,,ховной, считая, что умирающій сдѣ-
,,лалъ сіе завѣщаніе въ слабости и по-
,,мѣшательствѣ уже ума. Друзья, воз-
,,вратясь въ городъ, исполнили завѣща-
,,ніе; одинъ изъ нихъ скоро умеръ,

„оставшійся требовалъ у суда ему на-
„слѣдовать то исполненіе обоихъ завѣ-
„товъ, что ему и дозволено. Онъ испол-
„нилъ то свято, и сталъ быть удивле-
„ніемъ не только своихъ современ-
,никовъ, но и нашихъ временъ. Ты мнѣ
„другъ, я принужденнымъ себя нахожу
„тебя почти подобнымъ отяготить.
„Весьма извѣстно мнѣ, что состоя-
„ніе твое не много моего избыточнѣе,
„но я увѣренъ, что твоя дружба ко
„мнѣ неограничена, то прошу тебя безъ
„потери времени, сыщи и займи де-
„негъ хотя съ закладомъ своей или
„твоей жены деревни, (потому что
„у меня ихъ нѣтъ) заплати приложен-
„ный при семъ данный отъ меня на
„твое имя во... рублей вексель. Я дове-
„денъ до состоянія, что почти въ про-
„питаніи скоро нужду претерпѣвать
„долженъ, или безчестной поступокъ
„здѣлать, занимать то, чего запла-
„тить не въ состояніи – Я знаю, что
„ты сіе съ охотою сдѣлаешь, но я
„горячность твою не хочу отяготить

„безпредѣльно, а тѣмъ болѣе, что имѣ-
„ешъ долгъ свое небольшее имѣніе же-
„нѣ и дѣтямъ своимъ сберегать, но...—

Въ отвѣтъ на сіе получилъ Философовъ безъ дальнаго объясненія, квитанцію на высланный имъ вексель. (*)

Могущество и благосостояніе благословенной Россійской Имперіи, съ самаго введенія въ ней единовластія возрастающія, возбуждали ревность и страхъ въ сильнѣйшихъ Державахъ Европы; но ни которая изъ оныхъ болѣе Франціи не оказывала зависти и недоброжелательства. Она никогда не упускала случаевъ всевозможными кознями возстановлять противъ Россіи сосѣдственныя Государства, особенно Польшу и Швецію, въ коихъ, по образу ихъ правленія, находила

(*) Не довольноли и сей единственной черты, чтобъ опредѣлить всю цѣну добродѣтельныхъ душъ обоихъ сихъ истинныхъ друзей, достойныхъ быть причисленными къ рѣдчайшимъ примѣрамъ древняго дружества?

болѣе способовъ къ своимъ проискамъ. Въ сіе время обративъ уже противъ Россіи Порту и большую часть бунтующихъ въ Польшѣ Конфедератовъ, усиливала все свое стараніе, чтобъ присоединить еще и Швецію къ непріязненнымъ намъ Державамъ, ивоспаливъ огонь войны на Сѣверѣ, затруднить тѣмъ дѣйствіе Россійскихъ войскъ на Югѣ и Западѣ. Благоразумное на противъ сего и усердное стараніе Генерала Философова „довело „Датской Дворъ до такой степени при„верженности къ Россіи, что онъ былъ „готовъ на все и даже въ 24 часа начать „войну, и тѣмъ съ сей стороны остано„вить ополченія Шведовъ и козни Фран„цузовъ„ (*); не взирая на сіе увѣреніе, Императрица, для прикрытія границъ отъ Швеціи, предписала 26 Сентября 1769 года Александру Ильичу объѣхать Финляндію, и представить Ей свое мнѣніе объ оборонѣ и планъ для веденія въ

(*) Письмо М. М. Философова Александру Ильичу $\frac{2}{13}$. Генваря 1769 года.

семъ краю какъ оборонительной, такъ и наступательной войны. Во время сего объѣзда, Ея Величество не однократно писала къ Александру Ильичу и извѣщала его о побѣдахъ Россійскихъ войскъ, и о занятіи Молдавіи и Валахіи; одно изъ сихъ писемъ оканчиваетъ такъ: „Вся Молдавія учинила намъ присягу; новая Молдавская Княгиня вамъ „кланяется и желаетъ вамъ здравство„вать.„ — При описаніи къ Императрицѣ учиненнаго торжества, по полученіи извѣстія о побѣдахъ Россійскихъ войскъ, Александръ Ильичь между прочимъ говоритъ „бѣгущій Визирь и сущіе съ „нимъ возвѣстятъ въ Константино„полѣ и свой ужасъ и потерю всей Мол„давіи, а звукъ Фридрихсгамскихъ пу„шекъ буде не ускоритъ дать извѣстіе, „то по крайней мѣрѣ подтвердитъ оное „за Ботническимъ заливомъ и проник„нетъ даже до комнаты, гдѣ сидитъ „*Гегеймеръ Аусшусъ* и почтенныя шапки „да надѣнутся на бѣкрень.„ Въ отвѣтъ ему Императрица отъ 24 Декабря

писала: „Господинъ Генералъ-Поруп-„чикъ, спасибо вамъ за то, что вы „такъ бухали изъ пушекъ, что отдает-„ся въ *Гегеймеръ Аусшусъ*, потомъ извѣщали о поднятіи оружія Грузинскими Царями, Иракліемъ и Соломономъ, о приходѣ Россійскаго Флота въ Англію и о побѣдахъ въ морѣ Россійскихъ войскъ, присовокупляетъ: отъ самаго Майна до черной горы, думаемъ, всѣ головы войдутъ въ одну шапку (*). И

(*) Отвѣтъ на сіе Александра Ильича при семъ помѣщается для показанія, какимъ образомъ онъ переписывался съ Императрицею.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Сколь милость Ваша мнѣ ни драгоцѣнна, и письма Ваши получать какъ ни радостно, но обвинялъ я самъ себя въ смѣломъ любопытствѣ, желая знать о успѣхѣ дѣлъ Вашихъ, а получа всемилостивѣйшее письмо отъ 23 Октября, сердце мое наполнилось новою благодарностію, и мысль несказаннымъ удивленіемъ; какъ великая Монархиня нахо-

въ самомъ дѣлѣ громъ пушекъ, возвѣщающихъ побѣды храбрыхъ воиновъ Россіи,

---

дите Вы время, столь милостиво снисходить къ подданному Вашему, когда упражняетесь въ безпрестанныхъ трудахъ и попеченіяхъ объ устроеніи жребія многихъ народовъ.

Изъ сообщенныхъ извѣстій, Великая Государыня, съ радостію чувствую успѣхи дѣлъ Вашихъ и крѣпкую имѣю надежду, что черногорскіе пустынники вооружатся Вашимъ именемъ, и не въ однихъ только ущелинахъ своихъ обороняться станутъ, но пойдутъ подъ знаменами Вашими отнимать храмъ Св: Софіи, обращенный отъ невѣрныхъ въ Агарянское капище, а сосѣдамъ ихъ, живущимъ въ Архипелагѣ и около онаго, сильны Вы вдохнуть предковъ ихъ древнюю храбрость. Они бровя торговать виноградным виномъ, мѣхами и сладкими ягодами, станутъ съ мечами въ рукахъ доставать древнюю Императоровъ православныхъ столицу, и ревностнѣе еще поступятъ, нежели предки ихъ столь мужественно доставали Трою. Что флотъ нашъ, проходя мед-

разстроилъ всѣ происки Французовъ, и воспрепятствовалъ имъ нарушить

лѣнно Балтійское море, вдругъ очутился у Англинскихъ береговъ, и уже и оттуда готовъ къ выступленію, начинаю вѣрить, что конечно успѣли Вы переслать къ нему способный вѣтръ, ибо плаваніе его начинаетъ быть некакъ поспѣшное. Всемилостивѣйшая Государыня! естьлибъ разныя причины и предубѣжденія не препятствовали живущимъ по всему земному шару обитателямъ проникнуть и почувствовать прямое ихъ блаженство, то не однимъ только Едикулскимъ Татарамъ съ своими семьями долженствовалобъ прійти, но весь человѣческій родъ съ радостію поспѣшилъ бы въ Твое подданство; я о семъ увѣренъ во внутренности души моей, или можетъ быть восхищенъ Вашею милостію какъ вѣрноподданный Вашъ отъ сердца того желаю. Окончивъ мое дѣло, не умедлю возвратиться и предстать предъ очи Ваши; но между тѣмъ съ великимъ

согласіе сосѣдственныхъ Державъ; (*) свѣдѣнія же и планы, доставленныя

удовольствіемъ объѣхавъ я знатную часть здѣшней Губерніи, осмѣливаюсь донесть одно между прочими сдѣланное мною примѣчаніе, достойное по истинѣ, принять участіе въ материнскомъ Вашего Величества сердцѣ. Съ радостнымъ восторгомъ видѣлъ я здѣшнихъ жителей, торжествующихъ побѣды ВАШИ и искренно чувствующихъ и прославляющихъ имя ВАШЕ, ибо на возвратномъ моемъ пути во всей здѣшней землѣ, покореніе Молдавіи торжествовалось; я кажется безъ ошибки видѣлъ въ простыхъ поселянахъ, что они радуются славѣ ВАШЕЙ и чувствуютъ счастливое ихъ подданство. Сіе изъ ихъ лицъ, изъ одеждъ и дѣйствій заключить было можно.

Вашего Императорскаго Величества и проч:

(*) И такъ совокупными и ревностными стараніями сихъ истинныхъ Патріотовъ и друзей, отвращена отъ Россіи новая война. М М. Филозофовъ вскорѣ по разнымъ болѣзненнымъ и меланхолическимъ припадкамъ, усилившимся по кончинѣ его

Александромъ Ильичемъ на случай войны въ Финляндіи, были столь удовлетворительны, что Императрица изволила оказать ему за оное свое удовольствіе; въ новой 1770й годъ, пожаловала его Премьеръ Маіоромъ Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка, (*) и предписала сверхъ командованія въ вѣренной ему дивизіи, по существовавшему въ то время обыкновенію присутствовать въ свою оче-

друга, оставилъ службу; по вступленіи покойнаго Императора Павла Петровича на Престолъ пожалованъ въ Генералы отъ Инфантеріи, Военнымъ Губернаторомъ въ Смоленскъ и орденомъ Святаго Андрея Первозваннаго; ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ повелѣлъ ему присудствовать въ Совѣтѣ. Сей почтенный и благочестивый старецъ скончался съ чувствованіями истиннаго Христіанина Сентября 27го дня 1811го года.

(*) Замѣчанія Александра Ильича, доведенныя до Высочайшаго свѣдѣнія, были приняты въ уваженіе и во время послѣдней Шведской войны.

редь и въ Государственной Военной Коллегіи. Желая сдѣлать еще полезнѣе сіе новое свое служеніе, Александръ Ильичь испросилъ отъ Ея Величества позволеніе составить Кадетскую роту для обученія и образованія бывшихъ тогда въ Гвардіи въ великомъ числѣ малолѣтныхъ изъ дворянъ Унтеръ-Офицеровъ, и рота сія состояла по тогдашнему комплекту изъ 144 человѣкъ дворянъ, отъ солдата до Сержанта. Они были обучаемы Математикѣ, Артиллеріи, Фортификаціи, Географіи, Французскому и Нѣмецкому языкамъ, рисованью, Фехтованью, верховой ѣздѣ и прочимъ приличнымъ званію ихъ наукамъ, на иждивеніи полковой Экономіи, и симъ воспитанникамъ данъ былъ утвержденный Ея Величествомъ отличный мундиръ. Съ 1го числа Маія по 1е Сентября, обучаемы они были военной екзерциціи и эволюціи и состояли подъ строгою дисциплиною; зимнее же время употребляемо было ими на выше означенныя упражненія. Рота сія, какъ

и прибавленная еще къ ней школа изъ числа находящихся сверхъ положеннаго комплекта кадетъ, состояли подъ начальствомъ достойнаго Директора, Капитана того полка и потомъ Статскаго Совѣтника Леонтьева (*). Заведеніе сіе, изъ коего выпускаемы были многіе отличные Офицеры особенно въ Морскую Артиллерію, существовало въ весьма хорошемъ порядкѣ и съ успѣхомъ во все царствованіе ЕКАТЕРИНЫ II.

Не смотря на всѣ сіи упражненія, Александръ Ильичь находилъ еще способъ, удѣлять нѣсколько празднаго времени, по любви своей къ Россійской словесности, на переводъ изъ пожалованной ему отъ Императрицы Французской Энциклопедіи, Главу о войнѣ и поэму о военномъ искусствѣ Короля Прускаго, которая переложена потомъ была стихами и издана въ свѣтъ извѣст-

(*) Нынѣ почтенный Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Николай Васильевичь Леонтьевъ.

нымъ сочинителемъ Василіемъ Ивановичемъ Майковымъ.

Между тѣмъ Фридрихъ Великій, возпріявъ намѣреніе раздѣлить Польшу и желая получить на сіе согласіе Императрицы, отправилъ въ С: Петербургъ брата своего Принца Гейнриха, столько же извѣстнаго по остроумію и пріятности въ обхожденіи, какъ и по воинскимъ его дарованіямъ. Императрица препоручила Александру Ильичу встрѣтить сего знаменитаго пріѣзжаго на границахъ Швеціи, гдѣ онъ навѣщалъ молодаго Короля своего племянника.

Его Высочество, претерпѣвъ въ проѣздъ на морѣ жестокую бурю, продолжавшуюся цѣлые 8 сутокъ, прибылъ $\frac{6}{25}$ Сентября въ Або; изъ Гелзингфорса послалъ Каммергера Барона де Церюка съ увѣдомленіемъ о пріѣздѣ въ Россію, и 28го тогоже Сентября прибылъ съ своею свитою (*) въ пограничный го-

(*) Генералъ-Маіоръ, Графъ Гордъ; Каммергеры: Врехъ, Шверинъ, Книпгаузенъ, Капгегентъ.

родъ Фридрихсгамъ, гдѣ принятъ былъ Александромъ Ильичемъ съ назначенными Кавалерами, (*) и въ первыхъ числахъ Октября прибылъ въ Петербургъ.

По давнему личному Императрицы знакомству съ Принцемъ Гейнрихомъ, по уваженію къ его высокимъ достоинствамъ и по желанію еще болѣе утвердить съ великимъ Фридрихомъ союзъ по обстоятельствамъ весьма нужный, пріѣздъ Принца былъ для Императрицы отмѣнно пріятенъ, и онъ принятъ былъ съ особеннымъ отличіемъ; ему дозволенъ вседневный къ ней доступъ и уничтоженъ всякой этикетъ во внутренныхъ покояхъ. Но пышное великолѣпіе соединялося со вкусомъ въ безпрерывныхъ почти празднествахъ, коими сего знаменитаго посѣтителя еже-

(*) Каммергеръ Александръ Юрьевичь Нелединскій-Мелецкій, Камеръ-Юнкеръ Александръ Николаевичь Зиновьевъ, Каммеръ-Юнкеръ Графъ Алексѣй Кириловичь Разумовскій - Каммеръ - Пажъ Петръ Мальтицъ Пажъ Капкинъ, Пажъ Александръ Тормасовъ (Главно командующій въ Москвѣ).

дневно угощали; примѣчательнѣйшія изъ сихъ празднествъ были два маскарада, первый данъ въ Царскомъ селѣ и отъ самой Пулковой горы представлялись безпрерывныя веселія, иллюминаціи и фейерверки; другій въ С. Петербургѣ, гдѣ около 4^{хъ} тысячъ маскъ великолѣпно были угощаемы въ нарочно построенной для сего залѣ, которая подъ именемъ Аполлоновой нѣсколько еще лѣтъ потомъ прельщала своею красотою.

На другой день сего праздника, даннаго 3го Декабря, Принцъ Гейнрихъ, въ сопровожденіи Александра Ильича и всей своей свиты, поѣхалъ въ Москву, куда прибывъ съ неимовѣрною скоростію (въ 36 часовъ) былъ тамъ встрѣченъ покрытымъ лаврами Франкфурстскихъ побѣдъ, Главнокомандующимъ въ Москвѣ, Графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, и осмотрѣвъ все достойное примѣчанія въ древней Россійской столицѣ, возвратился въ Петербургъ.

Время пребыванія знаменитаго гостя (до 12 Генваря 1771 года) проведено въ

разныхъ праздникахъ и забавахъ, которымъ частыя извѣщенія о славныхъ подвигахъ Россійскихъ войскъ, сожженіи Турецкаго флота при Чесмѣ, о взятіи Бендеръ и о прочихъ знаменитыхъ побѣдахъ, придавали вящшій блескъ и удовольствіе, любезность же и остроуміе Принца Гейнриха въ приватныхъ бесѣдахъ привели его въ довѣренность Императрицы, и хотя не успѣлъ онъ въ посредничествѣ о мирѣ между Россіею и Портою, однако достигъ до исполненія главной цѣли его посланія, убѣдилъ Императрицу согласиться на предполагаемый Королемъ Прускимъ раздѣлъ Польши, привезъ утвержденное Государынею предположеніе къ большему удовольствію Короля своего брата.

Александръ Ильичь, неотлучно сопровождая Принца Гейнриха, пріобрѣлъ особенную его благосклонность, такъ что по возвращеніи его въ отечество не однократно къ нему писалъ, увѣряя, что „усердіе его къ нему никогда не изгла-

„дится въ его сердцѣ, и что всегда за „отличное себѣ удовольствіе поста„витъ оказывать истинное къ нему ува„женіе.„ Искренность же сихъ увѣреній доказана будетъ въ послѣдствіи сего письмомъ самаго великаго Фридриха.

Сколь ни тайно содержано было предположеніе Россійскаго и Прускаго Дворовъ, (къ которому въ послѣдствіи приступилъ и Вѣнскій,) но не могло долго быть сокрыто отъ Польши, и возбудило всю патріотическую пылкость многочисленнаго въ семъ Королевствѣ Дворянства. Мгновенно возникли и открылись дѣятельнѣйшія конфедераціи; и отряды оныхъ доходили до частыхъ и иногда удачныхъ для нихъ сраженій съ состоящими въ Литвѣ и Польшѣ Россійскими войсками, которыя, по малочислію ихъ деташементовъ и разсѣянности на великомъ пространствѣ, не смотря на всю храбрость и устройство, не всегда могли противустоять многолюднымъ партіямъ ополченныхъ кон-

федератовъ. Императрица, бывъ недовольна симъ невыгоднымъ теченіемъ дѣлъ и распоряженіями Главнокомандующаго въ Польшѣ Генералъ Порутчика Веймарна, отозвала его, и предписала присутствовать въ Военной Коллегіи; преемникомъ же ему назначила Александра Ильича, которому, по объявленіи сей Высочайшей воли указомъ 20 Іюня 1771го года, и дана была инструкція изъ Государственной Военной Коллегіи отъ 27 тогоже мѣсяца.

Нѣтъ сомнѣнія, что намѣреніе союзниковъ о раздѣленіи Польши при самомъ началѣ отъ Александра Ильича не было скрыто, и хотя по согласному его мнѣнію съ благодѣтельствующими ему друзьями Графами Паниными не было и имъ одобряемо, (*) но не менѣе съ

(*) Долгомъ поставляю упомянуть здѣсь о великодушномъ по сему случаю поступкѣ Графа Никиты Ивановича, правящаго тогда внѣшнимъ Министерствомъ: хотя онъ былъ противнаго съ Императрицею мнѣ-

усердіемъ повинуясь волѣ Монаршей и всегда оказывая себя ревностнымъ ея исполнителемъ, по полученіи послѣднихъ предписаній и особенной Инструкціи, Императрицею подписанною, отправился въ первыхъ числахъ Августа къ своему мѣсту.

По пріѣздѣ въ Варшаву 13 Сентября, (*) Александръ Ильичь нашелъ тамъ дѣ-

---

нія о раздѣленіи Польши, но выполнялъ однако со всѣмъ должнымъ вѣрноподданнаго усерднымъ повиновеніемъ Монаршую волю. Но какъ не могъ потомъ уклониться отъ принятія за то въ награду въ новопріобрѣтенныхъ Губерніяхъ деревень, то раздѣлилъ все ему пожалованное своимъ подчиненнымъ; усладительно для любящаго свое отечество примѣчать, что въ лѣтописяхъ Россіи, можно найти всякаго рода доказательства любви къ отечеству, преданности къ Государю твердости и благородства души.

(*) Въ сей самой день Гетманъ Огинскій разбилъ близъ Пинска Полковника Албучева со всѣмъ его деташаментомъ Ко-

ла въ крайнемъ замѣшательствѣ и разстройствѣ; 1го Ноября Короля Станислава, Пулавскій и его сообщники изъ средины столицы увезли и единое его краснорѣчіе и присутствіе духа спасло ему жизнь.

Александръ Ильичь, принявъ начальство надъ ввѣренною ему арміею, тотчасъ доказалъ своими благоразумными распоряженіями превосходныя воинскія дарованія. Раздѣленные отряды Россійскихъ войскъ, которыхъ соединенное число никогда не превышало десяти тысячь, разбросанные по всему пространству Польши и Литвы и раздробленные еще на малые отряды, такимъ образомъ, что не только одного полка, одного баталіона, но ни одной роты собрать вмѣстѣ и сдѣлать подручнымъ собственнымъ Штабъ офицерамъ было не возможно, по предписанію Александра Ильича

мандиръ онаго и до 150 человѣкъ солдатъ остались на мѣстѣ, а прочіе взяты въ плѣнъ.

соединились и сосредоточились въ самыхъ крѣпкихъ и выгодныхъ позицiяхъ, коими могли обезпечить владѣнiе всею землею (*). Между тѣмъ, учредилъ повсюду строжайшую дисциплину; согласiе же и давнѣйшая приязнь его съ Барономъ Салдерномъ, находившимся тогда въ Варшавѣ Россiйскимъ Посломъ, доставили ему способъ войти въ выгодное сношенiе съ Польскимъ Королемъ и его Министрами. Изъявляя попеременно и по при-

---

(*) Корпусы были размѣщенны одинъ въ *Варшавѣ*, другiй въ *Люблинѣ*, третiе въ *Петрековѣ* и четвертые *въ Венгровѣ*; для охраненiя постовъ, въ *Краковѣ*, въ *Сендомирѣ* и *Тарунѣ*: удержанъ былъ *Лемберггъ*, яко пунктъ, соединяющiй съ Главною Армiею Г: Румянцова; для задержанiя *Литвы* занималъ С. П. бургскiй легiонъ посты: въ *Вильнѣ*, *Ковнѣ*, *Несвижѣ* и *Слуцкѣ*. На мѣсто сихъ отрядовъ, вступившiй въ *Литву* въ концѣ 1771 года корпусъ подъ командою Генералъ-Порутчика Романiуса совершенно занялъ и обезпечилъ сiю область.

личности кротость и снисхожденіе, которыя однакоже никогда недоходили до послабленія, то твердость, но безъ всякой суровости, и при всѣхъ случаяхъ совершенное безкорыстіе, Александръ Ильичь пріобрѣлъ довѣренность главнѣйшихъ Польскихъ вельможъ, не упуская между тѣмъ любезностію и пріятствомъ своего обхожденія снискать благосклонность отличнѣйшихъ женщинъ, которыя всегда имѣли толь значительное участіе въ управленіи дѣлами сего Королевства; между тѣмъ однакоже по общему междоусобію, и по личной строптивости Поляковъ, подчиненные Генералы были всегда въ дѣйствіи, но Александръ Ильичь давалъ имъ толь точныя предписанія, что могъ всегда ожидать успѣшнаго оныхъ исполненія.

Отъ таковыхъ мѣръ находящіеся подъ его начальствомъ Генералы: Графъ Салтыковъ, Кречетниковъ и Князь Петръ Михайловичь Голицынъ, и извѣстные партизаны: Графъ Тотлебенъ и Полковникъ Древицъ, одерживали всегда

поверхность надъ превосходными силами разныхъ конфедератскихъ партій. И въ сіе то время безсмертный Суворовъ началъ блистательное поприще воинской его славы. Онъ служилъ тогда Генералъ-Маїоромъ въ ввѣренной Александру Ильичу арміи, и отдавая полную справедливость дарованіямъ своего начальника, всегда признавалъ себя его ученикомъ (*).

(*) Конечно пріятно будетъ для читателя видѣть здѣсь нѣсколько писемъ знаменитаго нашего Италійскаго Героя, изображающаго пылкость его души и отличный его слогъ.

Le $\frac{12}{23}$ Novembre 1771. Kreizbourg.

Un animal, dis-je, de notre espece, accoutumé aux soucis malgré les inconvéniens inévitables, se croit être une bête quand il en manqueroit, et les trop longs délassemens casuels l' assoupissent. Que ces fatigues passées me sont douces! Je n' y visois qu' au bien patriotique enclavé dans mon devoir du service de mon Auguste Impératrice sans faire tort particulier à la

Послѣ многократныхъ пораженій, усилившихся въ сіе время въ Литвѣ

nation où je me trouvais, et les revers mêmes occasionés par quiconque, ne faisaient que m' encourager. La réputation est le partage de tout homme de bien; mais je fondais cette réputation dans la gloire de ma patrie, dont les succès n' étoient que pour sa prospérité. Jamais, un amour propre, le plus souvent occasioné par un instinct passager, n' était maitre de mes actions, et je m' oubliais s' il y allait du patriotisme. Une éducation farouche dans le commerce du monde, mais des moeurs innocentes de ma nature et une générosité de coutume m' aplanissaient les travaux; mes sentimens étoient libres et je ne succombais pas. Dieu! me trouverais-je bientôt dans des cas pareils? A présent je languis dans une vie oisive, propre à ces âmes basses, qui ne vivent que pour elles qui cherchent le souverain bien dans cette lassitude, et de voluptés en voluptés courent dans les amertumes. Une misantropie couvre déjà mon front, et je crois prévoir dans la suite une plus grande détresse; une ame laborieuse doit être toujours nourrie dans son métier et les fréquens

разныхъ партій Конфедератовъ, Генералъ Суворовъ, имѣя въ виду предупредить соединеніе отряда Касаковскаго съ корпусомъ великаго Гетмана Литовскаго Графа Огинскаго, не ожидая на сіе ни приказанія Главнокомандующаго, и не смотря на мало-

exercisses lui sont aussi sains comme les exercisses ordinaires du corps.

Казанскій Кирасирскій полкъ пошелъ уже въ квартиры въ Гапсалъ, я съ Лейбъ-Кирасирскимъ и Вятскимъ пойду въ Дерптъ, а оттуда уповательно тоже по квартирамъ. — И въ Литвѣ квартиры, — однако великая разница; тамъ есть правленіе; въ нравахъ земли попеченіе о занимающемъ войскѣ и труды въ безпрестанномъ осмотрѣ мѣстъ. А предосторожности . . . . по знакомству! могъ бы — развѣ все войско оттуда выйдетъ. Кажется, есть надежда: однако пора было мнѣ отъ вашего Высокопревосходительства извѣститься. — Препоручая паки мою судьбу въ ваши руки, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

численность своего деташамента, съ неустрашимостію и быстротою, (которые составляли главнѣйшія правила тактики (*) сего единственнаго полководца), 12 числа Сентября, на самомъ разсвѣтѣ, Суворовъ напалъ неожидаемо при Сталовичахъ въ числѣ менѣе 1000 человѣкъ на Графа Огинскаго. Одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду, разбилъ и разсѣялъ всѣ его войски; при чемъ взялъ въ плѣнъ болѣе 30 человѣкъ Офицеровъ, знамена, всю Артиллерію и жезлъ Гетмана. Неутомимо потомъ преслѣдуя и не давая, по обычаю своему, отдыха устрашенному непріятелю, вездѣ его поражая и разсѣвая, занялъ Слонимъ, Минскъ и Пинскъ, и изгналъ изъ всей Литвы и съ помощію Генералъ-Маіора Князя П. М. Голицына, разбившаго съ своей стороны Забровскаго и другихъ Конфедератскихъ начальниковъ, занялъ и древнюю польскую столицу Краковъ и при семъ городѣ замокъ.

(*) *Голова не ожидаетъ хвоста.*

По представленію Александра Ильича о сихъ блистательныхъ подвигахъ, Императрица пожаловала Суворова кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго (*). Но

(*) Въ сіе время Александръ Ильичь слѣдующее получилъ отъ Императрицы своеручное письмо, которое, по содержанію, особеннаго примѣчанія достойно.

Александръ Ильичь! за Московскими дурнотами я на два ваши письма до днесь не отвѣтствовала. Проводили и мы мѣсяцъ въ такихъ обстоятельствахъ, какъ Петръ великій жилъ 30 лѣтъ. Онъ сквозь всѣ трудности продрался со славою; мы надѣемся изъ нихъ выйти съ честію. Начальство въ Москвѣ до невѣроятности ослабѣло, между тѣмъ ханжи выдумали народъ лѣчить чудесами образа надъ Варвариными воротами. Тутъ толпы черни молящейся пуще заразилась и во все время того богомолья по 900 человѣкъ на день умирало. Архіерей съ Генералъ Поручикомъ Еропкинымъ положили, чтобъ

вся бдительность и дѣятельность сего неутомимаго начальника не могла предо-

---

изъ-подоволь умалить теченье народа къ сему мѣсту; и для того Архіерей 15 Сентября въ вечеру послалъ своихъ людей запечатать сборъ у сего образа, Тутъ здѣлалась драка, отъ которой воспослѣдовалъ крикъ, что Архіерей грабитъ Мать пресвятую Богородицу; его убить надлежитъ; обыкновенная полиція стала коротка; мать наша Москва велика: ударили повсюду въ набатъ, чернь кинулась въ Кремль Архіерея искать. Чудовъ монастырь разграбили; главы нѣтъ въ городѣ, унимать нѣкому, Оберъ Полицмейстеръ отъ части и оплошалъ. По нещастію, подъ чудовымъ монастыремъ и подъ Архіерейскимъ домомъ винные погреба; они были разломаны; вины выпиты; при чемъ драка умножилась и буянство. На другой, день т. е., 16 Сентября пошла часть черни въ Донскій монастырь, гдѣ Архіерей скрылся, и вытащили его съ четвертаго яруса, изъ церкви что за иконоспасомъ во время поздней объ-

стеречь его отъ ухищренныхъ коварствъ французовъ, которые всегда подкрѣпля-

---

дни и за монастыремъ его убили и два карантина распустили. Въ сей день, послѣ обѣда, Г. П. Еропкинъ, который имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ все, что до чумы касалось, и которому даны были Гвардіи офицеры и солдаты какъ частные въ городѣ смотрители, велѣлъ ихъ собрать съ людьми и взять 2 пушченки пошелъ въ Кремль, чтобъ бѣшеную чернь разогнать. Тутъ вздумали съ нимъ барахтаться, но картечи ихъ скоро принудили уступить мѣсто и до 300 перехвачено, а солдатъ было 70 человѣкъ. Слѣдствіе теперь идетъ, изъ коего ясно открылось, что ни главы, ни хвоста нѣтъ, а дѣло вовсе случайное и все тихо, но болѣзни продолжаются, хотя съ великимъ умаленіемъ; ибо отъ 900 пришло уже на день по послѣднимъ рапортамъ до 450. Здѣсь ничего этого неизвѣстно было, кромѣ усилившейся язвы и которыя вѣсти до меня дошли 19 Сентября. Я видя колико нужно туда послать особу съ полною властію, по усильной прозбѣ

ли Конфедератовъ. Управлявшій въ то время внѣшнимъ и военнымъ Фран-

Генералъ-Фельдцегмейстера Графа Орлова, его туда послала, и онъ изъ города выѣхалъ 21 го Сентября, а въ Подберезье 22 числа его встрѣтили вѣсти о Московскомъ мятежѣ. По распутицѣ не могъ прежде туда прибыть какъ 26 числа. Ему чрезвычайно обрадовались всѣ добрые люди; а негодные, чаю, испугались его пріѣзда. Что же онъ въ Москвѣ по сю пору сдѣлалъ, о томъ при семъ прилагаю, изъ чего усмотрите, кто съ нимъ туда отправился, ибо тамъ до его пріѣзда всѣ, получа Terreur Panique отъ язвы, по норамъ расползлись, но теперь паки возвратились по мѣстамъ. Что Г. Суворовъ окончилъ фарсу Г. Огинскаго, сіе весьма хорошо и тому радуемся, и казалось всегда, что оно такъ и будетъ. За симъ желая вамъ здравствовать и остаюсь къ вамъ доброжелательная.

Октября 20 дня
1771 года.

А кто я вы вѣдаете.

цузскими Министерствами Герцогъ де Шуазель, преисполненъ ненависти къ Россіи и особенной зависти къ великимъ предпріятіямъ Императрицы, усиливая свои ухищренія, отправилъ Генералъ-Маіора Вьомениля въ качествѣ Посланника къ Конфедераціи, до 50^{ти} Французскихъ офицеровъ и съ ними извѣстнаго въ революціонную войну Генерала Дюмурье. Они предприняли вкрасться въ Краковской замокъ и выгнать Рускихъ, что и исполнили слѣдующимъ образомъ:

Комендантъ Полковникъ Штакельбергъ, не смотря на немолодыя свои лѣта и оказанныя имъ въ семилѣтнюю войну при осадѣ Кольберга храбрость и дѣятельность, ослѣпленъ былъ привязанностію своею къ нѣкоторой женщинѣ, такъ что свелъ по прозьбѣ ея часовыхъ стоящихъ близъ подземнаго прохода, сдѣланнаго для выбрасыванія нечистоты. Одинъ изъ бывшихъ въ заговорѣ далъ Маскарадъ, къ коему пригласилъ многихъ Рускихъ офицеровъ, и сообщники пользуясь симъ временемъ и темнотою

ночи съ 21 на 22 Генваря 1772го прокрались чрезъ упомянутый подземный проходъ подъ командою Капитана Вьомениля (*), другія надѣвъ бѣлое платье единомысленныхъ съ ними Ксендзовъ, мало отличаясь отъ снѣга покрывавшаго землю, не большими кучами старались также пробираться въ замокъ; но какъ скоро были примѣчены, и стоящіе на постахъ козаки начали производить стрѣльбу, тогда мятежническія войски усилившись уже до 2хъ баталіоновъ, вдругъ всѣ бросились и на часовыхъ и на стоящихъ въ караульняхъ Рускихъ и ихъ изрубили. Тщетно Полковникъ Штакельбегъ, соединивъ своихъ сколько могъ и жертвуя жизнію за свою оплошность, съ отчаянною храбростію двукратно бросался къ замку, но встрѣченъ уже былъ картечными выстрѣлами изъ обращенныхъ на него пушекъ, и прискакавшими болѣе нежели 500 конныхъ Конфедератовъ, принужденъ былъ от-

(*) Сына выше упомянутаго Генерала.

ступить съ потерею большаго числа людей. Генералъ Суворовъ, находившійся тогда при Кельцѣ въ преслѣдованіи другихъ партій Конфедератовъ, извѣщенъ будучи о семъ несчастномъ произшествіи, немедлѣнно поспѣшилъ на помощь. Но сколь ни ускорялъ своимъ прибытіемъ, не могъ достигнуть до Кракова какъ на разсвѣтѣ 24 числа, и тогда нашелъ что непріятели владѣли замкомъ въ безопасности.

По извѣстному характеру Суворова, легко представить себѣ можно, сколько онъ былъ раздраженъ сею единственною во всю его жизнь неудачею, и еще болѣе огорченъ полученными отъ Александра Ильича посему случаю замѣчаніями; онъ поклялся отмстить Французамъ за наглую ихъ хитрость (*).

(*) Сіи чувствованія можно видѣть изъ слѣдующей выписки изъ его письма къ Александру Ильичу.

Теперь Вашему Высокопревосходительству донести долженъ и о причинѣ

Въ самый день прибытія успѣлъ уже отразить сильную вылазку, на

невѣроятнаго происшествія съ замкомъ. Полковникъ Штакельбергъ! по прибытіи моемъ сюда, я истинно отъ него ничего вѣрнаго объясненія добиться не могъ и 1^{e}, онъ изъ числа избалованныхъ отъ Ивана Ивановича Веймарна переписками съ нимъ на иностранныхъ діалектахъ, и для того онъ съ принятія его полку никогда шпаги не вынималъ, 2^{e}. здѣсь какъ въ знакомомъ ему мѣстѣ Ксензы и бабы голову ему весьма повредили; онъ вмѣсто благодѣтельнаго человѣка былъ человѣкъ добрый и на томъ онъ спалъ; не имѣлъ я ухищреніе ловить даваемые мнѣ иногда о семъ его снѣ увѣдомленія, чтобъ Кзензовъ и бабъ никогда нетревожить, разрядилъ онъ и ружья, да и по прозбамъ ихъ сводилъ часовыхъ, а того часоваго дѣйствительно свелъ, который былъ у скважины, гдѣ Французы вошли. Коренныхъ плѣнныхъ бунтовщиковъ, не взирая на мое приказаніе изъ Кракова къ Люблину не отправилъ; я думалъ дѣйствительно, что для

городскіе посты, и принудилъ непріятелей съ большею потерею бѣжать въ

какого ихъ увольненія отъ Вашего Высокопревосходительства на то повелѣнія имѣлъ, въ числѣ которыхъ одинъ изъ выпущенныхъ изъ замку застрѣлилъ нашего офицера. Къ нимъ всѣ ходили, кто хотѣлъ, а отъ утрени, когда каноники изъ города ходятъ въ замокъ съ двухъ часовъ по полуночи, и ворота замковые отворяемы были. Каковъ попъ, таковъ и приходъ. Сіе я говорю о ближнемъ Полковникѣ Штакельберга, изключая изъ того весьма достойныхъ Офицеровъ, кои въ свое время ему о томъ представляли; но онъ обремененъ Ксензами и бабами, ихъ не слушалъ; однако, Милостивый Государь, все сіе въ точности утверждать не можно до будущаго разбирательства, не имѣя нынѣ на то достаточнаго времени. Симъ человѣкомъ добрымъ, Французы съ трактирщикомъ пользовавшись, предпріяли то дерзновеннѣйшее дѣло, поелику то видно изъ трактирщикова допроса; прочее что по Французской

замокъ, но по умножившемуся въ ономъ гарнизону до 1000 человѣкъ видѣлъ себя во преки своего ревенія въ невозможности на нѣкоторое время предпринять что либо важное. По скопившимся Конфедератскимъ вокругъ его шайкамъ, и по усилію гарнизона въ Тинецѣ и другихъ замкахъ, непріятельскими партіями занятыхъ, Суворовъ находился такъ сказать, въ городѣ осажденнымъ и отрѣзаннымъ отъ фуражныхъ и провіантскихъ продовольствій, ибо большая часть оныхъ заготовлена была въ замкѣ Краковскомъ; не могъ онъ также положиться на вѣрность городскихъ жителей, часто открывая многихъ изъ нихъ въ сообществѣ съ непріятелями.

Видя себя въ толь тѣсныхъ обстоятельствахъ сей неустрашимый и дѣятельный

реляціи рѣдко что не правда, кромѣ гдѣ излишнее хвастовство; поправленія же горшаго должно приписать Подполковнику Елагину и проч. . . .

начальникъ, рѣшился взять замокъ приступомъ, и въ ночи на 18е число Февраля велѣлъ прибить петарду къ воротамъ, и взорванiе оной было сигналомъ къ штурму. Подполковники Гейсманъ и Обшельвицъ бросились съ ихъ колонами къ воротамъ, но нашедъ оные заваленные каменьями и брусьями и притомъ усильный отпоръ непрiятеля, не могли пробиться; съ другой стороны Подполковникъ Елагинъ, прошедъ уже чрезъ двои вороты, третiи нашелъ камнемъ задѣланные, и столь храбро обороняемые, что и онъ не могъ исполнить своего предпрiятiя.

Суворовъ, усматривая что все мужество и усердiе его войскъ были безуспѣшны, предъ разсвѣтомъ приказалъ имъ отступить. При семъ не удачномъ приступѣ потеряли Подполковника Гейсмана, нѣсколько офицеровъ и до 100 солдатъ убитыми и ранеными. Сiя пылкость и безнужная потеря людей, сдѣланная безъ вѣдома и приказанiя Главно-

командующаго, доказала Суворову, по собственнымъ его словамъ, что *быстрота наша Богъ знаетъ куда занесетъ*, и принудила его приступить къ медлительному, но вѣрному способу блокады (*).

(*) Въ рапортѣ о семъ онъ между прочимъ пишетъ: „Быть такъ, неудачное наше Штурмованіе доказало правда весьма храбрость, но купно въ тѣхъ работахъ и неискуство наше, превозвышающее невозможность. Безъ Вобана и Кегорна учиться было намъ лучше прежде тому на Петербургской сторонѣ. — Согласіе поздо и полно. — А ежели итить на одни блокады, то дѣйствительно конца не будетъ, пока мы одну фортечку отворяемъ, укрѣпляться могутъ въ другой, свѣжей, изъ одной блокады войско наше отойдетъ къ другой, тоже; а у нихъ противъ истраченнаго будетъ безъ сомнѣнія прибавка. Трехъ фортечекъ въ годъ почти не отобрашь. Въ горахъ сіе тяжелѣе, а къ сторонѣ

По присоединеніи Польскаго Генералъ Фельдцейхмейстера, Графа Браницкаго съ детташаментомъ преданныхъ Королю Польскихъ войскъ, и по доставленіи въ началѣ Марта мѣсяца нѣсколькихъ пушекъ осадной артиллеріи, (*) изъ которыхъ заложены были въ выгодныхъ мѣстахъ батареи, началась успѣшная стрѣльба по замку. Скоро по томъ разбиты были разныя партіи Конфедера-

,,Ченстохова легче. Выжимать ихъ ,,туда можно по нижеслѣдующему; и ,,уповать на удачу, хотя съ перваго ,,виду покажется дерзновенно.

,,Пока блокируется Краковской за- ,,мокъ, а потомъ Боже даруй до Ти- ,,ница и проч.,,

(*) Примѣчанія достойно, что изъ донесеній Главнокомандующаго къ Императрицѣ видно, что при всей его арміи не находилось болѣе 5 пушекъ, превосходящихъ калибромъ полевую Артиллерію. Прусаки и Цесарцы, предлагали заменить сей недостатокъ, но по политическимъ видамъ имъ отказано.

долгу службы, пріобрѣтаетъ полное его уваженіе (*).

Въ сіе же время братья Короля Прускаго Фердинандъ и Гейнрихъ, весьма

(*) Monsieur le Général de Bibicoff! Si vous avez des regrets de n' avoir pu vous rendre à mon invitation à Marienwerder, je n' en ai assurément pas moins d' avoir manqué l'occasion de faire la connaissance d'un officier de votre mérite. Je ne saurais même qu' applaudir au motif qui vous a engagé à me priver de ce plaisir; et bien loin de déroger à l' estime que j' ai pour vous, il l' a augmenté et affermi au point, que je saisirai avec empressemment les occasions, qui pourroient se présenter, pour vous en donner des preuves convaincantes. Un général, qui, comme vous, sait sacrifier tout à son devoir, est toujours un homme très respectable à mes yeux; et c'est le meilleur garant, que je puisse vous offrir des sentimens d' estime, que je vous concerverai, ainsi que de la sincérité, avec la quelle je prie Dieu qu' il vous ait Monsieur le Général de Bibicoff, en sa sainte et digne garde. Féderic.

пріязненно переписывались съ Александромъ Ильичемъ; отношенія же его съ Королемъ Станиславомъ были самые дружественные. Изъ переписки его съ первыми Государственными людьми видно, сколько онъ былъ всѣми почитаемъ; и Наслѣдникъ Престола, покойный Императоръ Павелъ Петровичь, имѣя тогда 18ть лѣтъ отъ роду, удостоивалъ его своими письмами, которыя доказывали не только благорасположеніе но искреннюю дружбу. (*)

(*) *Сообщаю здѣсь два таковыхъ письма:* Александръ Ильичъ! извините Любезный другъ, что я къ вамъ не писалъ по сіе время и не отвѣтствовалъ на ваше столь пріятное для меня письмо; я хотѣлъ писать съ Полковникомъ Потемкинымъ, но онъ такъ скоро отправленъ, что я никакъ сего сдѣлать не успѣлъ. Я думаю, что долгое наше знакомство дало вамъ время узнать, что я непремѣненъ въ дружбѣ моей къ вамъ. Я же съ моей стороны увѣ-

говоры о семъ продолжались до половины Апрѣля. Въ сіе время Комендантъ де Шуази, усмотря что брешь въ замкѣ сдѣланъ уже въ двухъ мѣстахъ и угрожаютъ опасностію приступа, принужденъ былъ $\frac{15}{26}$ того же мѣсяца согласиться и подписать предложенную отъ Суворова Капитуляцію, „возвратить Краковской замокъ Россій„скому оружію и объявить себя и весь „гарнизонъ плѣнными. (*)

Суворовъ, принудилъ Французовъ выйтить тѣмъ же самымъ нечистымъ проходомъ, которымъ они въ замокъ вкрались, но принялъ ихъ весьма благосклонно и ласково и получивъ отъ нихъ реверсъ, возвратилъ имъ шпаги и

(*) Въ гарнизонѣ семъ состояло Французскихъ и польскихъ офицеровъ: Полковникъ 1, Подполковниковъ 2, Маіоровъ 2. Капитановъ 16, Порутчиковъ 22, всего 43: нижнихъ же чиновъ 739, въ томъ числѣ больныхъ и раненыхъ 87.

по угощеніи обѣдомъ отправилъ одну часть подъ прикрытіемъ отряда храбраго Михельсона въ Люблинъ, а другую съ Подполковникомъ Елагинымъ во Львовъ. По донесеніи о благоуспѣшномъ довершеніи сего дѣла, Суворовъ получилъ 28 Апрѣля назначенный ему Александровскій орденъ и 1000 червонныхъ; офицерамъ, отличившимся подъ командою его, награжденія чинами и крестами, солдатамъ же 10000 руб. Главнокомандующій доставляя ему знаки сей Монаршей милости, предстательствомъ его исходатайствованныя, въ письмѣ своемъ осыпалъ лестными похвалами за его храбрость и отличныя услуги, и увѣрялъ его въ искренномъ желаніи способствовать всѣми средствами къ его благу. Александръ Ильичь удостоился высочайшаго рескрипта, въ которомъ Императрица изъявляя ему свое благоволеніе, изволила въ знакъ онаго повелѣть всѣмъ Штабъ и оберъ офицерамъ въ начальствѣ его состоящимъ, въ ознаменованіе и въ награжденіе понесенныхъ ими въ сію

кампанію трудовъ, производить прибавленіе раціонныхъ денегъ. Съ извѣстіемъ о сей Высочайшей Милости присланъ былъ къ нему старшій сынъ его Павелъ Александровичь, который прежде находился въ Датской службѣ конной Гвардіи Штабсъ-Ротмистромъ и потомъ по Высочайшему повелѣнію переведенъ Порутчикомъ въ Л. Г. Измайловскій полкъ. Александръ Ильичь опредѣлилъ было его при посольствѣ въ Польшѣ, но пылкость его нрава и склонность къ военному дѣлу принудили согласиться на его желаніе, остаться въ военной службѣ и быть въ арміи Графа Румянцова.

Какъ не смотря на всѣ настоятельности Россіи и Берлинскаго двора, управлявшій тогда Вѣнскимъ Кабинетомъ Князь Кауницъ, еще не соглашался на предположенныя союзниками намѣренія, и даже отказывался принять участіе въ раздѣлѣ, то къ понужденію сей рѣшимости введенъ былъ въ Польшу

новый корпусъ Россійскихъ войскъ подъ командою Генералъ Поручика Елмпша, коему не велѣно состоять подъ начальствомъ Александра Ильича; таковое распоряженіе его огорчило доколѣ онъ не получилъ увѣдомленія отъ Графа Н. И. Панина о точномъ назначеніи сего корпуса. Воинскія его дарованія, ознаменованныя отличнымъ образомъ дѣйствованія въ сей необыкновеннаго рода войнѣ, пріобрѣли ему уваженіе и внѣ отечества; Фридрихъ Великій писалъ къ нему, что желаетъ съ нимъ познакомиться и приглашаетъ въ свой лагерь, при Маріенвердерѣ; Александръ Ильичь отклонился отъ сего предложенія тѣмъ, что занятія его не позволяя ему отлучиться, принуждаютъ жертвовать службѣ наслажденіемъ, которое бы имѣлъ видѣть Его Величество. Въ отвѣтъ на сіе Король писалъ къ нему отъ 14 Іюня еще съ большею благосклонностью говоря, между прочимъ, что Генералъ жертвующій удовольствіями

долгу службы, пріобрѣтаетъ полное его ува еніе (*).

Въ сіе же время братья Короля Прускаго Фердинандъ и Гейнрихъ, весьма

(*) Monsieur le Général de Bibicoff! Si vous avez des regrets de n' avoir pu vous rendre à mon invitation à Marienwerder, je n' en ai assurément pas moins d' avoir manqué l' occasion de faire la connaissance d' un officier de votre mérite. Je ne saurais même qu' applaudir au motif qui vous a engagé à me priver de ce plaisir; et bien loin de déroger à l' estime que j' ai pour vous, il l' a augmenté et affermi au point, que je saisirai avec empressemment les occasions, qui pourroient se présenter, pour vous en donner des preuves convaincantes. Un général, qui, comme vous, sait sacrifier tout à son devoir, est toujours un homme très respectable à mes yeux; et c' est le meilleur garant, que je puisse vous offrir des sentimens d' estime, que je vous concerverai, ainsi que de la sincérité, avec la quelle je prie Dieu qu' il vous ait Monsieur le Genéral de Bibicoff, en sa sainte et digne garde. Fréderic.

пріязненно переписывались съ Александромъ Ильичемъ; отношенія же его съ Королемъ Станиславомъ были самые дружественные. Изъ переписки его съ первыми Государственными людьми видно, сколько онъ былъ всѣми почитаемъ; и Наслѣдникъ Престола, покойный Императоръ Павелъ Петровичь, имѣя тогда 18ть лѣтъ отъ роду, былъ съ нимъ въ перепискѣ, которая доказывала не только благорасположеніе но искреннюю дружбу. (*)

(*) Сообщаю здѣсь два таковыхъ письма: Александръ Ильичь! извините Любезный другъ, что я къ вамъ не писалъ по сіе время и не отвѣтствовалъ на ваше столь пріятное для меня письмо; я хотѣлъ писать съ Полковникомъ Потемкинымъ, но онъ такъ скоро отправленъ, что я никакъ сего сдѣлать не успѣлъ. Я думаю, что долгое наше знакомство дало вамъ время узнать, что я не премѣненъ въ дружбѣ моей къ вамъ. Я же съ моей стороны увѣ-

По исторженіи Краковскаго замка изъ рукъ мятежниковъ, первою надобностію въ тамошнемъ краю почелъ Александръ Ильичь отнять у возмути-

---

ренъ, что вы не отнесли столь долгое мое молчаніе перемѣнѣ чувствъ моихъ къ вамъ. Я тотъ же каковымъ вы меня здѣсь знавали. Время докажетъ вамъ, что говорю я совершенную правду, а теперь надѣюсь, что вы мнѣ повѣрите что я пребуду на всегда вашимъ вѣрнымъ другомъ.

Февраля 28 дня. ПАВЕЛЪ.
1772 года.

Александръ Ильичь! Пользуюсь отправленіемъ сего курьера, чтобъ исполнить долгъ, которымъ обязываетъ взаимная наша дружба и имѣть удовольствіе къ вамъ писать. Переписка наша заступая мѣсто прежнихъ нашихъ разговоровъ, о которыхъ весьма часто съ крайнимъ удовольствіемъ воспоминаю, служитъ

шелей лежащій не подалеку отъ Кракова, укрѣпленный монастырь Тинецъ, для чего и далъ предписаніе А. В. Суворову, чтобъ поспѣшилъ окружить

мнѣ истиннымъ утѣшеніемъ въ разлукѣ нашей. Но что дѣлать, всѣ удовольствія въ жизни человѣческой преходятъ, потому что и мы сами временны; и такъ должны мы оныя какъ будто схватывать, но сіе самое препятствуетъ чувствовать всю цѣну удовольствій въ то время когда оными наслаждаемся, а дѣлаемъ уже поздо когда все миновалось и когда больше ничего не остается какъ одно сожалѣніе, что прошли и мы не умѣли познать и всей цѣны имъ. Таковы всѣ люди, и сіе какъ будто въ ихъ природѣ. Посмѣетесь вы можетъ быть надо мною, что я такъ молодъ подобныя уже дѣлаю разсужденія, но по крайней мѣрѣ отдадите справедливость что они съ правдою сходны. Сіе все точно случалось со мною въ вещахъ самыхъ маловажныхъ по молодости моей, но въ тогдашнихъ лѣ-

оный совсѣхъ сторонъ ретраншаментами, отрѣзавъ у сидящихъ въ семъ гнѣздѣ всякое съ прочими конфедератами сообщеніе, дабы онымъ

тахъ оныя столь же велики для меня были, (какъ по лѣтамъ, такъ и по сферѣ въ которой я обращался), какъ для другаго бы въ совершенныхъ лѣтахъ самыя важныя. Тогда сдѣлала бы мнѣ равную радость какая нибудь игрушка или какая другая бездѣлка какую нынѣ принесло вамъ взятіе Кракова, или тому подобное. Мнѣ кажется наскучилъ я уже вамъ своими разсужденіями и сравненіями, но въ извиненіе скажу Французскимъ выраженіемъ, que j' ai été emporté par le plaisir de m' entretenir et de raisonner avec vous. Вы мнѣ это легко простите по той дружбѣ, съ которою пребуду на всю жизнь мою вашимъ благосклоннымъ.

Царское село Іюня 5 дня 1772 года. ПАВЕЛЪ.

P. S. Письмо мое уже было совсѣмъ изготовлено, когда я получилъ къ крайнему моему удовольствію ваше отъ 20 Маія,

отъ стороны Ченстохова и Бобрика ни какой помощи подано быть не могло.

Генералъ Суворовъ исполнилъ въ точности сіе предписаніе. Полковники же Абалдуевъ и Михельсонъ очистили весь сей край отъ шатающихся партій Конфедератовъ; Россійскія войски взяли дѣйствительно посты около самаго Тинеца, и укрѣпясь редутами, такъ оный облегли, что непріятели освободиться не имѣли ни какой возможности; поставленныя батареи съ лѣваго берега рѣки Вислы сдѣлали въ стѣнѣ нарочитый проломъ. Все сіе подавало надежду, что скоро послѣдуетъ сдача сего монастыря совсѣмъ гарнизономъ.

Между тѣмъ Австрійскія войски вступивъ съ стороны Верхней Шлезіи въ Польшу, заняли часть Краковскаго Воеводства и малой Галиціи до границъ Венгерскихъ. Командующій сими войсками Генералъ д' Алтонъ, предлагалъ свою артиллерію и даже часть войскъ для вспомоществованія къ покоренію Тинеца, но Суворовъ съ приличною

учтивостію сего не принялъ, что имъ сдѣлано по повелѣнію Главнокомандующаго, которому отъ 19 Маія рескриптомъ отъ Императрицы предписано было: „распорядиться такимъ образомъ „и взять такія мѣры, дабы подъ пред-„логомъ пропитанія и содержанія войскъ „въ дѣйствіяхъ противъ возмутителей, „удержать занятою ту часть Краков-„скаго воеводства, которая изключает-„ся изъ доли Австрійцовъ, а особливо „тотъ дистриктъ гдѣ находятся соле-„ные заводы.„

Австрійскій Генералъ, въ противность сихъ предположеній, занявъ Ландскронѣ, домогался еще пріобрѣсть и Тинецъ, и обратилъ на сіе все стараніе и всякія хитрости; видя, что симъ способомъ неудается ему достигнуть намѣренія, рѣшился исполнить насильственнымъ образомъ; собравъ весь свой корпусъ, (но предувѣдомивъ однако на канунѣ Генерала Суворова), 1 Іюля не смотря на всѣ его противурѣчія и объ-

явленія, тремя колоннами чрезъ Россійскій кордонъ прошелъ; и какъ всѣ дороги заняты были нашими войсками, то Цесарцы сквозь грязь и болота достигли къ Тинецу, оный заняли, и д' Алтонъ, оставя тамъ свой гарнизонъ, взявъ съ собою возмутителей, возвратился въ свой лагерь.

Поступокъ Генерала д' Алтона былъ довольно дерзостенъ и наглъ, но Суворовъ не могъ сему воспрепятствовать инако, какъ развѣ дѣйствительнымъ военнымъ отпоромъ; а онъ имѣлъ строгое и точное предписаніе сего избѣгать; д' Алтону тѣмъ удобнѣе было произвесть въ дѣйствіе свое предпріятіе, что гнѣздящіеся въ Тинецѣ возмутители ему отдаться были готовы, какъ они и сдѣлали, Соворову же въ сдачѣ упорствовали.

Постъ Тинеца самъ собою былъ ничего незначущій, но Австрійскій Генералъ слѣдовавъ данному ему предписанію, имѣлъ главнымъ намѣреніемъ вытѣснить Россійскіе посты на правомъ

берегу Вислы въ воеводствѣ Краковскомъ находившіеся, дабы въ томъ округѣ, который Австрійцы занять расположились, никого кромѣ ихъ не было.

Сколь ни прискорбно было для Суворова поведеніе Цесарцевъ, и сколько онъ на сіе ни досадовалъ, но по даннымъ ему предписаніямъ видѣлъ себя принужденнымъ укротить свою горячность, ибо политическое положеніе дѣлъ необходимо требовало крайней умѣренности въ поступкахъ для избѣжанія всякаго разрыва съ Цесарцами. Конвенція о раздѣленіи Польши не была ратификаціею Вѣнскаго двора утверждена, Конгресъ же между Россійскими и Турецкими уполномоченными въ Фокшанахъ еще продолжался, и Россія ожидала подписанія скораго и вожделѣннаго мира.

Александръ Ильичь, чтобъ прекратить перекоры и недовѣріе между Генералъ Маіорами Суворовымъ и д'Алтономъ, отвратить вкрадывающуюся уже между обоихъ войскъ холодность и

удержать взаимное согласіе, велѣлъ поспѣшить для сего Генералъ Поручику Романіусу въ Краковъ; (*) самъ же писалъ къ Главнокомандующему Цесарскимъ корпусомъ, Графу Гадику, извѣщая его

(*) Огорченный Суворовъ писалъ присемъ случаѣ отъ 9го Августа къ Александру Ильичу между прочимъ: Да дайте мнѣ Милостивый Государь! такое философское мѣсто, (какъ кончится съ Ченстоховымъ и росписаніе дѣлать изволите) чтобъ никому не было завидно; здѣсь близко 4[хъ] лѣтъ, часто думается бѣжать.... грѣхъ, отъ васъ..... я нагрубилъ, и мнѣ злодѣйствуютъ: Р..... ссоритъ съ А. И. (Романіусомъ) и проч... я человѣкъ доброй, отпору дать не умѣю, здѣсь боюсь и сосѣдей Езуитовъ, всѣ тѣже д'Алтоны. Да простите мнѣ и проч..... Пора бы мнѣ на покой въ Люблинъ. Честной человѣкъ со Встрѣтеньева дни не разувался: что я у тебя Батюшка сталъ за политикъ? пожалуй пришли другаго, чортъ ли съ ними сговоритъ и проч. —

о поступкахъ Генерала д'Алтона, просилъ принять нужные мѣры для предупрежденія всякаго недоразумѣнія и для соглашенія о расположеніи обоюдныхъ войскъ.

Въ отвѣтъ на сіе прибылъ въ Варшаву уполномоченный отъ Цесарскаго Главнокомандующаго, Генералъ-Маіоръ Графъ Ришекуръ, съ которымъ, по нѣсколькимъ переговорамъ, условленось чтобъ до рѣшительнаго положенія оставались въ Вѣличкѣ, Бохнѣ и Вишнецѣ оба Императорскія войска, такъ какъ они тамъ были, но чтобъ сообщеніе между сихъ войскъ и округи мѣстъ были содержимы Россійскими; такимъ образомъ достигъ Александръ Ильичь исполненія всего того, что ему было отъ Императрицы предписано.

Между тѣмъ военныя дѣйствія еще рѣшительнѣе продолжались, и Россійскій Главнокомандующій велѣлъ Генералъ Маіору Князю Голицыну стѣснять Ченстоховскую крѣпость, въ которой токмо и подъ прикрытіемъ ея защи-

щенія держались нѣкоторыя Конфедератовъ Маршалки.

Князь Голицынъ, въ исполненіе сего повелѣнія искуснымъ и проворнымъ оборотомъ деташаментныхъ командировъ, внезапно и въ одинъ часъ со всѣхъ сторонъ окружилъ непріятеля, и привелъ его въ толь великую робость, что высланы были отъ коменданта Россійскому Главнокомандующему Депутатами Полковники Вержебовскій и Прилуцкій, съ предложеніемъ покорить Ченстоховскую крѣпость Польскому Королю и прозбою о дарованіи имъ прощенія; но сіи Депутаты отосланы 25го Іюля, съ объявленіемъ, чтобъ отдана была крѣпость Ченстоховская для занятія Россійскими войсками, а гарнизонъ сдался бы Князю Голицыну военноплѣннымъ безъ всякихъ условій, положась во всемъ единственно на милосердіе Россійской Императрицы, слѣдуя примѣру Маршалка Зарембы, не давно предъ симъ со всѣмъ

его войскомъ положившаго оружіе, и что поступлено съ ними будетъ сходно съ извѣстнымъ всему свѣту великодушіемъ и милостію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Между тѣмъ Князь Голицынъ продолжалъ утѣснять въ крѣпости находящіяся войски, и 21 Іюля для удобнѣйшаго расположенія сдѣлалъ новыя движенія. Тогда вся непріятельская конница въ числѣ 1200 человѣкъ стремительно напала на легкія Россійскія войска, произведенная жъ съ бастіоновъ пушечная пальба ей дѣлала помощь. Примѣтивъ сіе Генералъ Маіоръ Князь Голицынъ, нашелъ себя принужденнымъ вступить въ рѣшительное сраженіе, въ слѣдствіе коего непріятельская конница обращена была въ бѣгство и прогнана до поставленныхъ при гласисѣ рогатокъ; послѣ сего жестокаго пораженія непріятель не осмѣливался уже показывать своей конницы; но хотя и не могъ надѣяться не токмо избавленія, но даже ни откуда прокормленія, продолжалъ

однакожъ разныя военныя дѣйствія и покушенія, которыя всегда видѣлъ уничтоженными; на конецъ когда амбразуры въ укрѣпленіи выстрѣлами осаждающихъ были уже попорчены, а выстрѣлы изъ крѣпости не дѣлали никакого вреда, всѣ способы къ продовольствію людей водою, а лошадей кормомъ, пресѣклись, къ томужъ больные часъ отъ часу умножались, тогда Комендантъ сей крѣпости, Маршалокъ Радзиминскій началъ помышлять о здачѣ, и хотя со стороны Духовенства былъ отъ того удерживанъ, но видѣвъ всю крайность своего положенія, на сіе рѣшился, и 3го числа Августа самъ пріѣхалъ къ Князю Голицыну для переговоровъ, послѣ которыхъ объявилъ, что войски и крѣпость отдаются на дискрецію и полагаются во всемъ на милосердіе Россійской Монархини. И такъ 7го числа Августа, поутру въ 6 часовъ, крѣпость Ченстоховская покорена была Россійскому оружію со всѣмъ возмутительскимъ гарнизономъ, находившимся подъ коман-

дою двухъ маршалковъ Радзиминскаго и Корчевскаго, а съ ними 5 Полковниковъ, 1187 человѣкъ Штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ разныхъ командъ какъ конницы, такъ и пѣхоты; крѣпость занялъ Углицкаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Колтовскій.

Александръ Ильичъ, донося о семъ щастливомъ событіи Императрицѣ, присовокуплялъ, что съ покореніемъ Ченстоховской крѣпости окончились во всей Польшѣ Конфедератскія сборища, а съ ними купно изчезли и всѣ ихъ замыслы.

(*) Особенное письмо, по сему случаю писанное Александромъ Ильичемъ къ Государынѣ, здѣсь помѣщается.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Молчаніе мое, которое до нынѣ продолжалъ, имѣя всемилостивѣйшее отъ васъ позволеніе, не причтется конечно ни къ чему иному, какъ къ единому опа-

Къ дополненію счастливыхъ сихъ произшествій въ сіе же время извѣст-

---

сенію, чтобъ письмами своими не обезпокоить ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО и не отнять чтеніемъ строкъ моихъ времени ВАШЕГО, которое для всѣхъ драгоцѣнно. Довольствовался я, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, донесеніемъ о дѣлахъ по службѣ Высочайше на меня возложенныхъ, не усумнился я никогда мыслію моею, чтобъ ВЫСОЧАЙШАЯ ВАША ко мнѣ милость непремѣнно не продолжалась, а усердіе мое и непоколебимая вѣрность бываютъ всегда лучшая предъ ВАМИ опора; самое же усердіе теперь меня убѣждаетъ и я пріемлю смѣлость обезпокоить настоящими строками. Пусть онѣ напомнятъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о вѣрномъ подданномъ, который и въ отсутствіи будучи, размышленіями о милостяхъ ВАШИХЪ утѣшается; не ужъ ли то не найдется чего ни есть такого, чѣмъ бы ко мнѣ милостивую грамотку наполнить.?

Чрезъ реляцію мою свѣдать изволите о покореніи крѣпости Ченстоховской

ный посвоему участію въ злодѣйственномъ увозѣ Короля, Ротмистръ Лукавс-

---

и что симъ окончились и всѣ бывшіе донынѣ въ Польшѣ и Литвѣ Конфедераты, съ чѣмъ всеподданнѣйше поздравленіе принесть дерзнулъ, въ настоящемъ же письмѣ прибавить осмѣлюсь, что хотя отъ всей Католицкой горячности умоливанъ былъ чудотворной Ченстоховской образъ Богородицы, чтобъ не допустила насъ Шизматиковъ до своего лика, однако усердіе наше было услышано, и солдатскія молитвы съ такою же пріятностію отъ сего святаго образа пріемлются, какъ бы истинныхъ католиковъ. Папской Нунціусъ, Г. Дурыни, сему удивляясь, приписываетъ Польскому невѣрію, и съ досады на чудеса, еще скорѣе нежели думалъ, хочетъ отсюда убраться, а Ченстоховскіе Паулинскаго ордена монахи живутъ какъ съ собратіею своею Углицкаго ордена. Надѣюсь вѣрно, что не будетъ между ими обыкновенно бываемыхъ между монахами споровъ, такъ какъ бывало у Капуциновъ съ Франциска-

кій, проворствомъ и расторопностію Донскихъ войскъ былъ пойманъ и выданъ въ руки Польскому Министерству.

Императрица получивъ донесеніе о приведеніи сего дѣла къ столь щастливому окончанію благоразумными распоряженіями Александра Ильича по-

---

нами за капишонъ Св. Франца. Ожидаю отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рѣшенія межеваго здѣшняго дѣла, которое, сказываютъ, рѣшено будетъ не по Польскимъ Статутамъ и сеймовымъ инструкціямъ, а по зборному уложенію и новоуказнымъ статьямъ, а ежели ко всему этому поспѣшитъ добрая вѣсть изъ Фокшанъ, окончилось бы и все и принялся бы за прожектъ уложенія, который совершитъ не меньше славно, какъ окончать со славою воинскія дѣйствія. Всего лучшаго желаетъ ВАМЪ и отъ ВАСЪ надѣется.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

и проч:

жаловала его кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, знаки коего препровождены были съ слѣдующимъ рескриптомъ.

,,БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕ-
,,РИНА II, ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕР-
,,ЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ и проч. и проч.
,,и проч.

,,Нашему Генералъ-Поручику Бибикову.

,,Взирая съ особливымъ Монаршимъ ,,благоволеніемъ на отличную вашу ,,ревность къ службѣ Нашей и отечес-,,тва, равно какъ и на усердныя ста-,,ранія ваши о истребленіи польскихъ ,,мятежниковъ, Всемилостивѣйше жа-,,луемъ васъ кавалеромъ Нашего ордена ,,Св. Александра Невскаго, коего вклю-,,ченные здѣсь знаки возложа самому ,,на себя носить повелѣваемъ. Мы на-,,дѣемся, что сіе изъявленіе высочай-,,шаго Нашего удовольствія о службѣ ва-,,шей, будетъ подвигомъ къ продолженію ,,вашего къ ней толь испытаннаго ,,усердія, и пребываемъ навсегда Импе-,,раторскою Нашею милостію благо-

„склонны. Данъ въ С. Петербургѣ 30 „Августа 1772 года.„

ЕКАТЕРИНА.

Сей знакъ къ нему Монаршей милости, отъ котораго Александръ Ильичь двукратно для другихъ отклонялся, былъ принятъ имъ съ чувствіемъ должной благодарности и удовольствія,(*) Князь Голицынъ пожалованъ былъ кавалеромъ ордена Св. Анны, и прочіе подчиненные получили по заслугамъ ихъ разныя и приличныя награжденія.

(*) Такъ изъяснялся А. И. о семъ благодѣтелю своему Графу Ник. Иван: Панину: „Описалъ я выше Вашему Сіятель„ству для чего орденъ Св. Александра „дѣлаетъ мнѣ удовольствіе: доволенъ я „и передоволенъ и отнюдь не забочусь „о награжденіяхъ, одобреніе Государ„ское, добрая слава и услуги на„шей отчизнѣ, лучшая самолюбію „моему пища и нѣмецкая приговорка, „Junger Soldat alter Bettler меня еще до ны„нѣ не колеблетъ и проч.

Въ сіе время воспослѣдовала важная перемѣна въ Швеціи, молодой Король Густавъ III, остроуміемъ, дѣятельностію и мужествомъ достойный происхожденія своего отъ Густафовъ и Фридриховъ съ помощію и совѣтами Французовъ и собственно своею рѣшимостію 8 Августа 1772 года, уничтоживъ прежнее установленное правленіе, присвоилъ себѣ едва не самодержавную власть. Какъ перемѣна сія не только устрашала войною въ тѣсномъ тогда союзѣ находившуюся съ Россіею Данію, но приводила въ нѣкоторое сомнѣніе о намѣреніяхъ и противъ Россіи, то посему корпусъ состоящій подъ командою Генералъ-Поручика Елмпта получилъ отъ 17 Августа повелѣніе поспѣшно выступить изъ Польши и занять пограничныя съ Швеціею Россійскія провинціи, что въ началѣ Ноября было имъ исполнено. (*)

(*) Суворовъ находясь тогда въ семъ корпусѣ, извѣщалъ Александра Ильича о походѣ слѣдующими письмами:

Безмѣрная вспыльчивость и безпокойный нравъ Россійскаго въ Варшавѣ посла Барона Сальдерна, побудили Министерство отозвать его и на мѣсто его назначенъ чрезвычайнымъ посломъ Баронъ Штакельбергъ, который въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ къ своему мѣсту. Перемѣна сія была для Александра Ильича не непріятна, ибо при всѣхъ стараніяхъ и снисхожденіи, онъ не могъ ужиться съ Г. Салдерномъ, съ преемникомъ же его остался всегда въ тѣсной пріязни.

Lettre à l'Angloise, Wilna le 21. Octobre 1772.

Me voila dans mon assiette au possible. Je suis mon destin qui m' approche de ma patrie et me tire d' un pays où je n' ai voulu faire que du bien au moins l' ai-je taché toujours. Mon coeur ne s' y embarassait pas et mon devoir n' y mettait jamais des obstacles. Sincere dans mes actions, je ne me gardais que du mal moral et le mal phisique déperissait par lui-même. Ma vertu sans remords est fort contente de la satisfaction qu' on témoigne de ma conduite; ce n' est

По окончаніи щастливой Ченстоховской Експедиціи, тишина вездѣ возстановилась; со всѣмъ уже нигдѣ

---

qu' ici qu' on ne me connait plutot que du côté de quelque reputation, puisque je ne m' y étais arrêté que peu, ou du moins je ne me sens pas avoir assez servi cette contrée. La reconnaissance naive, engendre dans moi un amour pour ce pays où on ne me veut que du bien, je le quitte à regret.

Mais si j' envisage les D. . . les R. . . les Alt. . . ministres iniques de mon innocence, je commence à respirer; je finis ici ma carriere en honnête homme, je me débarrasse d' eux; mes plaintes fragiles augmentaient mon chagrin, là principalement où je voulais outrer dans mon devoir. Je ne les haïssais pas, je ne les pouvais jamais mépriser, et quel changement à espérer de leurs embuches connoissant leurs qualités.

Il est vrai, je n' entrais pas trop dans le commerce des femmes, mais quand je m' y amusais, le respect n' y manquait jamais. Le temps me manquait de les pratiquer et je les craignais; ce sont elles qui gouver-

не было ни малѣйшихъ Конфедератскихъ партій, возмутители ежедневно сами являлись, добровольно давали отъ себя

---

nent le pays ici comme partout ailleurs, je ne me sentais pas assés fort pour me défendre contre leurs charmes.

Je finis en me recommandant dans les bontés de votre Excellence et je suis avec une estime sincere. &. &. &.

Usspot le 27 Octobre.

Et quelles nouvelles y-a-t-il en ce qui me concerne ? Votre Excellence éloignée de moi ne me mande rien. Je m' ennuye ici dans les solitudes sans faire rien du tout. Dois-je donc vous quitter tout de bon ou . . . . j' ai encore des espérances Faudrá t-il se battre dans les glaces? j' y vais en soldat, mais reste-t-il du tems, je rebrousse chemin et je serai de retour plutôt que je ne marchais en avant à l' aventure. Tottleben . . . va là où je vais, et s'il y faudra de moi, je suis là dans 15 jours.

Jacobstadt le 3 Novembre,

La Dwina ne m' est plus un fleuve d'oubli comme je regardais le Danube dans

о спокойномъ пребываніи обязательства, и получивъ билеты, отпускаемы были въ свои домы. Какъ конвенція о раздѣленіи

---

un autre temps. Je chéris la Vistule puisque vous y êtes, et je serai plus attaché à la Newa si vous y seriez. Où nous allons, s' il-y-aura du sérieux, votre Excellence ne manquera pas de nous joindre et n' aurait il pas mieux valû qu' alors j'eusse été avec vous. Ce contre temps ne me sert de rien, je l' éprouve par pratique.

Que l' indifference pour soi même est rapineuse: l'amour propre nage dans l'ignorance du sort, mais a pourtant des desirs.

Подлинно увѣряютъ, что съ Шведами ничему небывать, чтожъ мнѣ тамъ дѣлать?... Зайцовъ гонять? ... жениться?

Дни чрезъ два будетъ здѣсь чрезъ Двину къ Крейцбургу переправляться полкъ Кирасиръ, чрезъ недѣлю полкъ пѣхоты (другой полкъ Кирасиръ переправится подъ Дюнабургомъ, прочіе подъ Ригою), и такъ потянемся на мызу Лаудонъ-Валки въ Дерптъ.

и проч. проч.

части Польши между трехъ союзныхъ державъ была тогда (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) ратификаціею утверждена, и согласіе при особенной вѣжливости между союзными войсками продолжалось, то Александръ Ильичь заботился только чтобы побѣдоноснымъ Россійскимъ воинамъ доставить спокойныя, выгодныя квартиры и довольствіе.

Сдѣлавъ надлежащія для сего разпоряженія, онъ почелъ за нужное осмотрѣть всю начальствуемую имъ армію. 3го Ноября отправился изъ Варшавы и проѣхавъ часть Мазовецкаго, Ленчицкаго, Сирадскаго и Краковскаго воеводствъ, прибылъ въ Краковъ; осмотрѣлъ регулярные пѣхотные и кавалерійскіе, также и Донскихъ козаковъ полки; нашелъ всѣ въ желаемой исправности, ибо бригадные и полковые начальники успѣли уже привесть въ надлежащій порядокъ, все что чрезъ прошедшую компанію было

въ нѣкоторой разстройкѣ. Александръ Ильичь донесъ о семъ Вышнему начальству слѣдующими словами: „Всѣ полки „находятся въ такомъ хорошемъ положеніи, что никогда и въ мирное „время лучше не бывали. Одѣты, „выучены, стройны и сыты; съ „радостію и удовольствіемъ на нихъ „смотрю и готовъ съ ними идти „всякую минуту, куда повелѣно будетъ.

Весь 1772 годъ прошелъ между Россіи и Порты въ переговорахъ. По блистательнымъ побѣдамъ, Императрица многаго требовала, но Турки не потеряли еще надежды поправить дѣла свои; между тѣмъ Россійскіе полномочные успѣли заключить особенный трактатъ съ крымскими Татарами, (*) по которому сіи объявили себя независимыми отъ Порты и подчинились покровительству Россійской Императрицы; пресѣкшіеся переговоры

(*) Благоразуміемъ и твердостію Гр. Петра Ив. Панина.

съ Графомъ Орловымъ въ Фокшанахъ, возобновлены были въ Бухарестѣ. Самъ побѣдитель Оттомановъ Графъ Румянцовъ сдѣлался посредникомъ къ миру, а Верховный Визирь со стороны Порты. Оба Главнокомандующіе недавно предъ симъ сражавшіеся, спокойно изыскивали способы къ примиренію, но не могли сего достигнуть къ назначенному сроку перемирія т. е. 22 Марта, и разъѣхались для приготовленій къ открытію новой компаніи; вскорѣ оба берега Дуная сдѣлались поприщемъ новыхъ сраженій.

Александръ Ильичь, по возвращеніи въ Варшаву (5го Декабря), обратилъ старанія чтобы по желанію Императрицы и ея союзниковъ, былъ собранъ Сеймъ къ 19 Апрѣлю 1773го года, для утвержденія послѣдовавшаго раздѣла Польши. Союзники ввели войски въ свои удѣлы, и 5го Сентября 1772го объявлено уже въ С. Петербургѣ о присоединеніи Бѣлорусіи къ Россіи

съ раздѣленіемъ сей приобрѣтенной страны на двѣ провинціи, Могилевскую и Полотскую, въ коихъ назначены были подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Чернышева, Губернаторами Генералы Маіоры Кречетниковъ и Каховскій, но противники намѣреніямъ Россіи всегда подкрѣпляемые Французскими кознями, усиливались удалить утвержденіе присоединенія, и хотя Поляки видѣли невозможность сопротивленія, но разныя ихъ мечтанія и надѣяніе на заступленіе другихъ Державъ, не изчезали; одинъ только миръ съ Турками, непремѣнно долженъ былъ послужить основаніемъ приведенія Польскихъ дѣлъ къ окончанію (*).

(*) Какъ Польскія, такъ и другія внѣшнія для Россіи въ сіе время обстоятельства можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ писемъ; первое отъ Александра Ильича къ Епископу Самуилу Сарскому

Строптивые виды и примѣтное желаніе Короля Шведскаго къ пріобрѣтенію воинской славы, возжигаемые Французами были извѣстны Россійскому Мини-

---

и Подольскому, (бывшему потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ). „Изчезли Конфедераты яко воскъ отъ лица огня, „но Польша не вошла въ желаемое тремя союзными Дворами положеніе. „Политическое постановленіе ея существа еще не рѣшилось, хотя каждый „изъ союзниковъ вступилъ во владѣніе „претендуемыхъ земель. Сію поссесію „потвердить должна республика Генеральнымъ Сеймомъ, а согласить цѣлый „народъ къ вѣчной уступкѣ взятаго и „подписать актъ раздробленія, можете „себѣ легко представить, съ коликою „трудностію связуется. При дѣйствіи политическаго оружія, которымъ Министерство дѣйствуетъ, не „празденъ остаюсь и я съ 20 тысячьми „проповѣдниковъ; они громче, нежели „краснорѣчивый языкъ полномочнаго „Министра справедливость требованій

стерству и принудили принять дѣятельнѣйшія мѣры къ отраженію непрітельскаго нападенія. Для сего предположено отозвать Александра Ильича изъ Польши и препоручить ему, при откры-

---

„Всероссійской Императрицы утверж-
„дають." и проч:

Другое къ Александру Ильичу отъ Дениса Ивановича Фонъ-Визина, который служилъ въ Иностранной Коллегіи и пользовался особенною довѣренностію и расположеніемъ управлявшаго тогда внѣшнимъ Министерствомъ Гр. Ник. Ив. Панина.

„Вотъ Милостивый Государь, что мо-
„гу сказать о внутреннихъ обстоятель-
„ствахъ, о внѣшнихъ же нахожу при-
„мѣтить: 1е Пока Турковъ крѣпко не
„побьемъ, мы добраго мира не сдѣлаемъ.

„2е Въ войну нашу, кажется, мы
„вѣнской Дворъ не вмѣшаемъ.

„3е Шведы буде мы не зачнемъ, сами
„не задерутъ насъ нынче.

„4е Польскія дѣла вамъ самимъ под-
„робно извѣстны и я истинно боюсь,

тіи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, главное начальство надъ Россійскими войсками. Онъ предварительно былъ о томъ извѣщенъ отъ его друзей. Самыя же сіи обстоятельства способствовали желанію Императрицы, наградить заслуги его чиномъ Генералъ Аншефа 21 Апрѣля. Сіе справедливое воздаяніе, благоразумнаго его начальства, неусыпныхъ трудовъ, и прозорливой дѣятельности, которыми онъ безъ всякихъ непріятностей опровергъ происки содѣйствующихъ Державъ, а особливо Австріи, (изыскивавшей овладѣть Велицкими соловарнями и даже городомъ Краковымъ), было для него тѣмъ драго-

---

„чтобъ мы сами трое непередрались.
„Тутъ-то смѣшно будетъ.

„5е Данія намъ совершенно предана; „а Англія рада быть на нашей сто-„ронѣ.

„6е Франція до тѣхъ поръ будетъ „дѣлать намъ пакости, пока мочь ея „будетъ. и проч:

цѣннѣе, что онъ зналъ сколько таковыя постоянныя изъявленія уваженія, и отличные къ нему монаршіе милости, возбудили противъ него завистниковъ и недоброжелателей. Между сими находился одинъ изъ первыхъ Государственныхъ чиновниковъ въ Военномъ Министерствѣ, который весьма часто имѣлъ и рѣдко упускалъ случай ему противудѣйствовать, и подъ личиною пріязни тѣмъ болѣе его ненавидѣлъ, чемъ менѣе могъ отказать ему въ своемъ почтеніи. Примѣчанія достойно, что Александръ Ильичь имѣлъ друзьями или непріятелями, всегда важнѣйшихъ особъ того времени.

По словамъ Герцога Сюлли: „нѣтъ ничего труднѣе, какъ избѣгнуть и предостеречь себя отъ козней и клеветъ сплетенныхъ руками придворныхъ.„ Недоброжелательствующіе (*) Александру Ильичу

(*) Сіе нерасположеніе не безъ извѣстно было Александру Ильичу, и образъ его мыслей о семъ можно видѣть въ слѣдую-

примѣтивъ, что всѣ ухищренія и распускаемыя ими злословія и клеветы не могли перемѣнить ни благорасположенія Императрицы, ни унизить предъ нею от-

---

щихъ выпискахъ изъ 2^{хъ} писемъ; въ первомъ къ Графу Н. И. Панину, онъ представляя чрезвычайныя издержки по занимаемому имъ званію, превозвышающія его доходы и весьма тягостныя для него по недостаточному его состоянію, продолжаетъ: „со всѣмъ „тѣмъ не безпокою болѣе прозьбою „о моемъ отзывѣ. Пусть я тамъ „буду, гдѣ судьбѣ угодно; да и неу„труждаю о стараніи какихъ либо „награжденіи, хотя и увѣренъ о ми„лости и доброхотствѣ ко мнѣ ва„шемъ; слѣдую моему всегдашнему пра„вилу съ начала моей службы, чтобъ „ни на какое дѣло не напрашиваться „и ни отъ какого не отговариваться. „Выпрошенное награжденіе въ глазахъ „моихъ теряетъ свою цѣну.“ — Во второмъ письмѣ къ Графу Захару Григорьевичу Чернышеву пишетъ: „Ру-

личныхъ его способностей и заслугъ, воспользовались сими самыми его достоинствами и даже Монаршею къ нему милостью. Представили Государынѣ, что когда Польша попеченіями Генерала Бибикова совершенно уже успокоена, его служба гораздо полезнѣе быть можетъ въ другомъ мѣстѣ и по настоящей тогда Графу Румянцову необходимости въ подкрѣпленіи, всего лучше удовлетворить его, частію войскъ находящихся въ Польшѣ, и дабы нѣкоторымъ образомъ вознаградить малочисленность сего подкрѣпленія, послать съ онымъ Генерала, коего познанія,

---

„чаюсь вамъ какъ моему благодѣтелю „въ томъ, что я не прослужусь по „долгу моего званія, слѣдовательно и „обойтить меня при очереди кажется „не зачто, а въ стороннихъ награжде„ніяхъ видно, что не моя участь; что „мнѣ доказываетъ нынѣшнее пожало„ваніе деревень въ Бѣлорускои Губер„ніи К. . Р. . и другимъ; но божусь вамъ „и въ томъ, что я съ ними въ очереди „быть не хочу. и пр.

ревность и опытность послужатъ большимъ вспоможеніемъ. Сіи коварныя внушенія имѣли наконецъ ожидаемый успѣхъ. Александръ Ильичъ получилъ Высочайшій рескриптъ отъ 18 Іюня, въ которомъ Государыня, удостоивая его похвалами, повелѣвала немедленно выступить съ 4мя пѣхотными, 2мя карабинерными, и однимъ Гусарскимъ полкомъ съ 500 Донскихъ козаковъ, для присоединенія къ арміи Графа Румянцова, на берегахъ Дуная. Сей рескриптъ (*)

(*) Какое дѣйствіе произвело сіе повелѣніе надъ Александромъ Ильичемъ, видѣть можно изъ слѣдующихъ писемъ его къ Графу П. А. Румянцову и къ Графу Н. И. Панину.

Къ первому, увѣдомляя его о новомъ своемъ назначеніи продолжаетъ — „Неоднократно въ душѣ моей себя „поздравилъ, во первыхъ: что буду „имѣть честь служить подъ повелѣ„ніями вашими, которыя мнѣ нечужи и „дѣлить по силѣ и возможности моей „труды съ моею собратіею, исполняя

получилъ Александръ Ильичь въ то самое время, когда родительское серд-

---

„повелѣнія ваши; во вторыхъ: что избавлюсь отъ хлопотливаго и заботами „наполненнаго, тожъ и разорительнаго „для кармана мѣста, безъ всякаго впро-„чемъ по ремеслу нашему блеска, а „можетъ быть и ни въ какой щетъ „по службѣ не полагаемаго; и на конецъ „не буду препятствіемъ видамъ и на-„мѣреніямъ управляющихъ судьбою Поль-„скою. . . . .

Ко второму: „Командированіе мое „съ полками въ первую армію не мо-„жетъ быть вамъ не извѣстно. Пойду „я туда и ѣду охотно, оставляя та-„кую землю, которая мнѣ чрезъ два „года стоила здоровья и имѣнія, въ „какомъ положеніи я нашелъ дѣла воен-„ныя въ Польшѣ и въ какомъ порядкѣ „были войски наши, тогда о томъ „ни кому лучше какъ Вашему Сіятель-„ству не свѣдомо. Отдамъ я самъ себѣ „справедливость, что имѣлъ въ опера-„ціяхъ всегдашнюю удачу; ссылаясь „въ томъ на донесенія мои въ то время

цѣ его восхищалось драгоцѣннымъ для него извѣщеніемъ о добромъ поведеніи

,,какъ существовали еще Конфедераты, ,,а въ какомъ устройствѣ нынѣ войски, ,,и какова въ нихъ военная дисциплина, ,,въ томъ, кто ихъ видѣлъ, и вся Поль- ,,ша да будетъ мнѣ свидѣтели. При- ,,бавить осмѣлюсь еще къ тому, что ,,съ лишкомъ полтора года имѣлъ я ,,дѣло со злочестивымъ С.... кото- ,,рый истинно болѣе мнѣ заботъ и ,,огорченій стоилъ, нежели все то, ,,что сказано выше. Здоровье мое ,,возвратитъ мнѣ нѣкому, а о издер- ,,жкахъ и почти потерѣ достальнаго ,,имѣнія я просить не могу, а вотъ въ ,,чемъ прозьба моя состоять имѣетъ: ,,Изъ присланнаго Указа не вижу я, ,,чтобъ собственно во мнѣ Арміи ,,настояла надобность; приказано мнѣ ,,итти съ полками, по щету мо- ,,ему не могу я съ ними туда ,,прійти прежде Октября мѣсяца, ежели ,,съ бережью людей и лошадей марши- ,,ровать должно, слѣдовательно успѣлъ ,,бы я побывать на самое короткое вре-

старшаго его сына, (котораго онъ отправилъ къ Арміи какъ скоро узналъ о

,,мя въ Петербургѣ, и нагнать полки ,,у Дуная; дѣла мои домашнія неминуемо сего требуютъ, ибо безъ ,,того потеряю я и послѣднія крохи ,,жены моей. Для меня они не нужны, ,,да въ случаѣ смерти останется ,,она съ четверыми дѣтьми на дворѣ: ,,Долгъ человѣчества объ нихъ попеченіе имѣть меня обязываетъ. Я о семъ ,,писалъ къ Графу Захару Григорьевичу, ,,чтобъ онъ исходатайствовалъ у ЕЯ ,,ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на ,,сіе мнѣ дозволеніе; кажется по порядку сохранилъ я и въ семъ военную ,,дисциплину, а Вашего Сіятельства ,,какъ моего особливаго благодѣтеля ,,прошу подать въ семъ руку помощи, ,,какимъ средствомъ вы заблагоразсудите. Естли же и въ семъ мнѣ откажутъ, то будьте увѣрены, что я отслужа нынѣшнюю войну не останусь ,,ни на минуту въ службѣ. Желанія ,,мои я ограничивать привыкъ; прихоти, роскошь и пышность меня не

разрывѣ Фокшанскаго конгреса) о храбрости его и твердости съ какою онъ преодолѣвалъ трудности не соразмѣрныя 17ти лѣтнему его возрасту; вмѣстѣ съ симъ увѣдомляли его о переходѣ Россійской арміи за Дунай, о новыхъ пріобрѣтенныхъ тамъ лаврахъ и о знаменитой смерти Генерала Вейсмана. (*)

„удержатъ; возвращусь я къ первобытности Дворянскаго состоянія и буду „туже капусту садить, съ которой и „по окончаніи всего въ жизни теченія „наши братья возвращаются, но о томъ „осмѣлюсь увѣрить, гдѣ бы я ни былъ, „съ шпагою ли на войнѣ или съ заступомъ въ огородѣ, вездѣ душа моя васъ „любить и почитать не перестанетъ, „оставшись на вѣкъ и проч. —

(*) Подробныя произшествія сего перехода можно видѣть въ слѣдующемъ письмѣ, отъ ближняго Александра Ильича родственника Матвѣя Васильевича Муромцова, исправлявшаго тогда должность Генералъ Квартермейстера въ главной Арміи.

Въ сіе время Александръ Ильичь, пользуясь спокойствіемъ въ каковое онъ

9го Іюля 1773го изъ Гурабала по лѣвую сторону Дуная.

,,Молчаніе мое, Любезный Братъ Александръ Ильичь, тебѣ конечно досадило, ,,что дѣлать! я не виноватъ, а виновна ,,моя проклятая должность, ибо по ,,пословицѣ: браги частые, а руки одинакіе. Премодіумъ не очень краснорѣчивъ, ,,теперь начну говорить дѣло.

,,Я уже тебѣ сказывалъ, что мы ,,какъ при Браилѣ, такъ и при Гирзовѣ ,,хотѣли переходить чрезъ Дунай, но ,,при первомъ нашли за Дунаемъ худыя ,,дороги, а при послѣднемъ 9 верстъ ,,перевозъ; и такъ разсудили подвинуться ,,вверхъ Дунаемъ 130 верстъ, до извѣстнаго прохода Гурабалъ, который соединяетъ рѣку Боршъ съ Дунаемъ.,,

,,Между тѣмъ покойный Вейсманъ ,,шелъ правою стороною и разбивъ непріятеля при мѣстечкѣ Карасу, пошелъ къ упомянутой переправѣ Гурабалъ, которую стерегли Турки въ нѣсколькихъ тысячахъ, и оный постъ разбилъ съ помощію друга нашего Потем-

привелъ Польшу по уничтоженіи Конфедераціи, составлялъ изъ пѣхотныхъ

„кина (*), который между тѣмъ съ лѣваго
„берега перебрался на правый и проч.

„Подъ ихъ то прикрытіемъ и Кордарме перешелъ; но не одинъ былъ бы „Дунай препоною нашего стремленія къ „Силистріи, ибо находящаяся дефиле „Дервентуль не много отъ онаго отстоитъ; но Турки будучи разбиты „возбранили уже намъ пройтить симъ „узкимъ мѣстомъ. Тутъ я работалъ „три дня, но могъ вести къ 2 колонны.

„Прошедъ Дерна, отъ корпуса Ступишина, посланъ былъ 1й Гренадерскій „Егерскій баталіонъ для прикрытія заимщиковъ лагеря, которые тотчасъ были „атакованы со всѣхъ сторонъ и отрѣзаны отъ войскъ, однако непріятеля „отбили. При семъ самомъ случаѣ и „Павлу (**) удалось одного Турка застрѣ-

---

(*) Бывшій по томъ Фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичь Потемкинъ Таврическій.

(**) Павелъ Александровичь, по храбрости и пылкости своей бывалъ всегда въ переди и въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ сего сраженія, гдѣ убилъ изъ сво-

баталіоновъ, 16 Ескадроновъ и изъ Чугуевскаго полка не подалеку отъ Вар-

,,лить чему я очень былъ не радъ, что ,,онъ тутъ случился, ибо еслибъ не ,,приспѣла Потемкина кавалерія, то ,,бы было очень худо.

,,Симъ самымъ дѣломъ ангажировался ,,съ нашими т. е. двумя корпусами ,,непріятель 12го Іюня; онъ прогнанъ ,,и лагерь стоящій предъ Силистріею ,,въ 5 верстахъ, окруженный ретран-,,шаментомъ Ослань-Паши, взятъ безъ ,,урона, а Турки ушли. Потомъ и Кор-,,дарме пришедъ сталъ въ срединѣ, а ,,Потемкинъ занялъ дорогу въ Шумлу, ,,и посты наши распространились ,,отъ Дуная ниже и до Дуная выше ,,Силистріи. Турки, видя себя стѣ-,,сненныхъ въ семъ большомъ городѣ, ,,ударили на Потемкина, т. е, на ,,лѣвое наше крыло, но будучи встрѣ-,,чены по 3хъ часовомъ шармицелѣ ,,побѣжали въ городъ и ретранша-

ихъ рукъ пистолетомъ стремящагося къ отнятію жизни его Турку, 12 Іюня 1773, чему свидѣтелемъ былъ Графъ Воронцовъ со всемъ Каре.

шавы лагерь, какъ для обученія войскъ, такъ и для подкрѣпленія полити-

---

„ментъ, сдѣланный предъ онымъ на „горѣ; 18 Іюня пошли мы его атако-„вать. Двѣ колоны, кои шли отъ По-„темкина, выбѣжавшими Турками раз-„биты, а потомъ и атака съ низу Ду-„ная, которою предводилъ другъ нашъ „Игельштромъ (*), державшись цѣлой „день, къ вечеру отошла.

„Прежде сказанный ретраншаментъ, „какъ колоны ретировались, занятъ „былъ съ тылу Полковникомъ Клич-„кою и словомъ собравшимися на-„шими войсками, къ чему послужила „и кавалерія и Запорожцы, а потомъ „и корпусъ Вейсмановъ; мы его дер-„жали до полуночи. Но въ день 18 „Іюня атакованы были, Черкасъ-Пашею „съ тылу, а скоро послѣ того узнали, „что у насъ въ тылу находится не-„пріятель противъ самаго дефиле Дер-„вентъ. Командующіе онымъ были: „Люманъ, Куртъ и Черкесъ-Паши. Кор-

---

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Игельштромъ.

ческихъ видовъ на Сеймѣ. Такими распоряженіями дѣла приняли щасшливый

,,пусы Кордарме и Потемкина осшались за дефилеею къ городу, а Вейсманъ пошелъ атаковать. При сей-то атакѣ и я находясь не думалъ уже васъ, любезный другъ, увидѣть. Мы пришли къ вечеру въ 2^{хъ} верстахъ отъ непріятеля и нашли межъ соединеніемъ прегустой лѣсъ и узкую дорогу; да что дѣлать, надобно атаковать. 22го пошли и продравшись сквозь, нашли столько мѣста, чтобъ построиться, Турки дали намъ дефилировать и строиться, думаю, съ умысла непремѣнно побѣдить, ибо ихъ было въ четверо. Потомъ построивши 2 каре мы пошли, а Турки съ горы, конница была противъ насъ, зачали стрѣлять по насъ изъ 24^{хъ} пушекъ. Мы, не взирая на сіе, къ нимъ подвигались. Они видя насъ смѣлыхъ, атаковали и окружили правый фасъ и задъ; а пѣхота ихъ, увидя что наша ретирада пресѣчена, бросясь въ 10 тысячахъ изъ ретраншамента съ горы,

оборотъ согласно съ желаніемъ трехъ союзныхъ Министровъ, и Сеймъ рѣ-

---

„ударили въ передній и лѣвый фасы, не „выключая и нашу кавалерію, которая „къ пѣхотѣ прижалась. Вообрази себѣ „живо, любезный Братъ, сіе дѣяніе; „крикъ ужасный *Алла!* со всѣхъ сто- „ронъ, кавалерія тѣснясь съ тылу, „пѣхота врывается въ каре съ переди, „и съ боку. Тутъ показалъ прямо героя „Вейсманъ и Полковникъ Кличка угова- „ривая солдатъ. Но чѣмъ рѣшить на- „добно было. Мы сами закричавъ тро- „нулись. Конницу Турецкую погна- „ла наша съ помощію резервовъ и пу- „шекъ. Пѣхота ихъ увидѣвъ, что кон- „ница побѣжала, послѣдовала ей, и „такъ сія баталія кончилась. Мы по- „шли въ передъ, взяли ихъ лагерь, обозы „и Артиллерію. Представъ Братецъ, „не должноль было думать, что намъ „устоять нельзя, когда видѣли, что „колоны, подкрѣпляемыя цѣлымъ кор- „пусомъ, атакующія ретраншаментъ, „побѣжали. Тутъ убитъ Полковникъ „Лукинъ.

шилъ по ихъ намѣренію, не взирая на сопротивленія многихъ Депутатовъ.

,,22 Іюня мы потеряли нашего хра-
,,браго Вейсмана; и по разбитіи, ко-
,,гда я плѣннаго спросилъ, куда они
,,намѣрены были идти, онъ ска-
,,залъ къ Гурабалу. Сіе равнехонько
,,къ намъ въ спину и отрѣзать пере-
,,праву, а намъ къ нимъ идти чрезъ
,,прежде упомянутую дефиле Дервен-
,,туль, гдѣбъ они и малымъ числомъ
,,держать могли не токмо такою ора-
,,вою, которую мы разбили, каковожъ
,,бы это было? 23, 24, 25 и 26го мы
,,перешли изъ той переправы, а Кор-
,,пусъ Вейсмановъ пошелъ правою сто-
,,роною въ Измаилъ, ибо появившійся
,,Турецкой флотъ противъ устья Ду-
,,ная грозилъ нападеніемъ на наши го-
,,рода, гдѣ почти никого не осталось.
,,Вотъ каковъ былъ нашъ переходъ
,,чрезъ Дунай и можно ли посылать
,,съ такими малыми силами. Правду
,,сказать, надобно быть Румянцовымъ,
,,чтобъ держать себя въ такомъ рес-
,,пектѣ и вездѣ успѣвать.

Составленіе выше упомянутаго лагеря было весьма нужно, по шестилѣтнемъ такъ сказать разсѣяніи полковъ по всей Польшѣ; въ краткое время войски были доведены до такой степени устройства, что старый Прускій кавалерійскій Генералъ Лентулусъ, Австрійскій Графъ Ришекуръ, видя дѣйствія кавалеріи признавались, что они лучшей не видали, а находившіяся на семъ смотрѣ Французскіе Кавалерійскіе Полковники Бирчини и Маркизъ де Констансъ, удивленные

,,И еслибъ въ тотъ день не успѣлъ
,,Вейсманъ по приказанію атаковать,
,,тобы и всѣхъ ихъ поминай какъ звали. Надобно, чтобъ Богъ такъ хотѣлъ, который всегда даетъ время
,,одуматься. Послѣ всего представь
,,Братецъ живо мое состояніе, пришли въ незнакомую землю и должно
,,было ходить ощупью, и по нѣскольку
,,разъ лѣса и ущелины осматривать,
,,кои почти всю землю покрываютъ....

Вѣрной твой другъ Муромцовъ.

устройствомъ и быстрыми движеніями Чугуевскихъ казаковъ, увѣряли, что кромѣ славнаго Цитенова Прускаго Гусарскаго полка никакая конница съ ними сравниться не можетъ.

Сколь ни неожиданно было для Александра Ильича ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе итти въ главную армію, но онъ былъ всегда готовъ безпрекословно жертвовать своими трудами и желаніями службѣ Отечества и повиноваться волѣ Государыни, о чемъ донося Ей испрашивалъ токмо позволенія, чтобъ по отправленіи полковъ, доколѣ они находиться будутъ въ маршѣ, дозволить ему пріѣхать на самое короткое время въ Петербургъ для распоряженія домашнихъ его обстоятельствъ. Императрица на сіе соизволила.

По полученіи повелѣнія, дошедшаго до рукъ Александра Ильича 30 Августа, онъ немедлѣнно пріуготовился къ отъѣзду, и сдалъ начальство и данныя ему Инструкціи преемнику его Генералъ-Поручику Романіусу. Тогда

къ утѣшенію своему онъ ясно видѣть могъ, какую пріобрѣлъ любовь и почтеніе, не токмо отъ всѣхъ ему подчиненныхъ и отъ пріязненныхъ Поляковъ, но даже отъ тѣхъ, которые были совершенные противники Россіи и извѣстны патріотическими ихъ мыслями; въ доказательство сего прилагаю письмо одного изъ извѣстнѣйшихъ по непоколебимости мнѣній, Графа Мокроновскаго; искренность его не можетъ быть подвержена сомнѣнію, потому что онъ писалъ когда Александръ Ильичь уже былъ отозванъ изъ Польши и не имѣлъ нужды ему ласкать или его бояться. (*)

(*) Faites, chèr Général, autant de conquêtes sur les ennemis de votre patrie, comme vous avez fait sur les coeurs des Polonois des amis; ce sont les voeux les plus sinceres d' un ami qui vous sera attaché pour la vie. Votre mémoire nous sera toujours chere, et vous pouvez servir d' exemple à tous ceux qui vous pourront rem-

Александръ Ильичь предъ отъѣздомъ посѣтилъ каждаго изъ находящихся подъ

---

placer. Vous avez sçu concilier l' humanité, la justice avec votre devoir, ainsi personne ne peut vous refuser l' estime qui vous est due à si juste titre : vivez heureux, la gloire vous suivra partout ; n' oubliez pas un ami qui, les larmes aux yeux, vous dit ses adieux et qui sera tant qu' il vivra, chèr et respectable Général, votre très-humble et très obéissant serviteur.

A. Mokronovsky.

le 30 Août. 1773.
Bialistok.

Сообщая письмо сіе. изъ коего видно, сколько Александръ Ильичь успѣлъ пріобрѣсти всеобщее отъ Поляковъ уваженіе и притомъ благопріязнь, не излишнимъ почитаю упомянуть что во время пребыванія своего въ Польшѣ, онъ особенно доказалъ истинну слѣдующаго о немъ, послѣ его кончины изреченія :

начальствомъ его Штабъ офицеровъ для изъявленія имъ благодарности; отправился изъ Варшавы, имѣя время и намѣреніе достигнуть еще войски, пошедшіе къ арміи, дабы вмѣстѣ съ ними явиться къ Фельдмаршалу. Выше сего упомянуто, что Графъ Петръ Александровичь не безъ соревнованія уважалъ

Съ простымъ ты былъ простой,
Мудрецъ былъ съ мудрецами,
Съ Героями Герой,
Любезный другъ съ друзьями.

Любезность его была равная отличному остроумію; по быстрому взгляду большихъ черныхъ глазъ, по пріятной его улыбкѣ, черты смуглаго и рябоватаго его лица имѣли нѣчто особенно привлекающее.

Славный Лафатеръ написалъ на потретѣ его, сіи слова: „Вотъ еще „благородное, твердость сердца изъя„вляющее, откровенное, истинно ру„ское лице, на которомъ гладкость, „округлость, плосковатость, а осо„бливо брови, носъ, уста и весь вне„шній окладъ показываютъ руское.„

Александра Ильича; въ сіе же время потеря Генерала Вейсмана, возвращеніе изъ за Дуная арміи, отзывъ старшаго въ оной по Главнокомандующемъ Графа И. П. Салтыкова, выборъ на его мѣсто Генерала Бибикова, приводили Графа Румянцова еще болѣе въ сомнѣніе о неблагорасположеніи къ нему Двора. Но возвышенныя души сихъ истинныхъ Государственныхъ мужей, пренебрегали личными выгодами и устремлялись къ единственной цѣли, къ пользѣ и славѣ отечества.

Провидѣніе не предназначило Бибикову служить подъ побѣдоносными Задунайскаго знаменами, а приготовляло ему важнѣйшіе для Россіи подвиги.

По успѣшному ли внушенію его недоброжелателей, или обыкновенною коловратностію дѣлъ придворныхъ, Александръ Ильичь по пріѣздѣ въ С. Петербургъ принятъ Императрицею съ необычайною для него холодностію; но неблагопріятственное сіе время не долго продолжалось. Вскорѣ получены извѣстія о

разпространеніи замѣшательствъ въ Сибирскихъ областяхъ, о возгорѣвшемся тамъ мятежѣ, произведенномъ самозванцемъ Пугачевымъ, еще болѣе усилившемся, упадкомъ духа и постыднымъ удаленіемъ Генерала К.... отъ ввѣреннаго ему войска, посланнаго на усмиреніе сего Государственнаго злодѣя. Императрица имъ пренебрегала, и шутя въ своихъ къ Вольтеру письмахъ называла Пугачева Господиномъ Маркизомъ, но къ великому прискорбію увидѣла, что какъ съ начала ни казался извергъ сей гнуснымъ и дѣла его презрительными, однако же приняли такой оборотъ, что угрожали спокойствію цѣлой Имперіи, и даже потрясти могли твердость Ея Престола. Императрица положила взять самыя сильныя и дѣятельныя мѣры къ постановленію оплота, противъ столь быстро возрастающей грозы, и для приведенія сего къ исполненію, избрала Александра Ильича, котораго столькократно уже испытала. Она подошла къ нему во время придворнаго

бала съ тѣмъ милостивымъ и ласковымъ видомъ, коимъ Государи оказываютъ свое благоволеніе ближайшимъ ихъ подданнымъ, и по нѣсколькихъ привѣтственныхъ словахъ, объявила ему, что желаетъ употребить его къ утушенію опаснаго для отечества пожара. Александръ Ильичь одаренъ былъ особенною остротою ума, всегда готовъ дать смѣлый но пріятный отвѣтъ, изъявя, что онъ посвятилъ себя на службу отечеству, прибавилъ Императрицѣ, что есть простонародная руская пѣсня, *сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой вездѣ ты сарафанъ пригожаешся, а не нада сарафанъ и подъ лавкою лежишь* (*).

(*) Александръ Ильичь могъ говорить такимъ образомъ Императрицѣ, по той необыкновенной милости каковою она его къ себѣ давно уже приближила, чему между прочимъ слѣдующая собственноручная ея записка доказательствомъ служить можетъ: „Александръ Ильичь „есть ли вы намѣрялись обѣдать со мною, „то да будетъ вамъ извѣстно, что я

ЕКАТЕРИНА улыбкой показала, что шутку сію понимаетъ, и что смѣлость оной не только не была ей противна, но и не уменьшила ни Ея благорасположенія, ни довѣренности; въ доказательство чего, описавъ ему съ искренностію критическое положеніе дѣлъ, лестнѣйшими для него выраженіями, изъявила свое желаніе, чтобъ онъ отъ сего служенія сколь оно ни многотрудно не отказался. Александръ Ильичь безотговорочно согласился, ибо глубоко впечатлѣны были въ доблестной душѣ его чувствованія истиннаго Россійскаго дворянина, безпредѣльная любовь къ отечеству и усердіе къ священной

„обѣдаю у И. И. Бетскаго, есть ли же „туда поѣдите меня искать, то чтобъ „Г. и В. съ собою взяли, а болѣе никого, а „насъ будетъ 9 или 10 персонъ, а от- „туда рыскъ дадимъ въ Дѣвичій Мона- „стырь и братцово рожденіе будемъ „праздновать любимымъ гуляньемъ.

особѣ Государя; ни слабость воинскихъ силъ, которыми ему надлежало дѣйствовать, ни всѣ предвидимыя имъ затрудненія, его не поколебали.

Прежде повѣствованія о послѣднемъ служеніи Акександра Ильича, за нужное нахожу въ кратцѣ изложить обстоятельства сего знаменитаго, толикою опасностью угрожавшаго мятежа. Четыре главныя причины способствовали распространенію онаго. 1е Крайняя малочисленность полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ въ Сибири, которыя почти всѣ были отправлены въ Армію дѣйствующую противу Турокъ.— 2е Умноженіе раскольничьихъ селеній, всегда враждующихъ противу православія и установленныхъ властей.— 3е открывшееся въ станицахъ Яицкихъ козаковъ неудовольствіе, возродившее ропотъ и сопротивленіе, и превратившееся въ явный бунтъ (*). 4е зако-

(*) Яицкіе козаки начало свое воспріяли въ 1574 годѣ отъ бывшихъ на Каспійскомъ морѣ разбойниковъ, у которыхъ пред-

ренѣлое суевѣріе, и грубое невѣжество народовъ въ сей обширной и отдаленной странѣ. Пугачевъ былъ старшій сынъ Ивана Измайлова простаго Донска-

---

водителемъ былъ нѣкто изъ Донскихъ козаковъ именемъ *Нечай.* Онъ собралъ себѣ подобныхъ воровъ до 800 человѣкъ, настроилъ множество судовъ, такихъ на которыхъ бы можно было ходить на морѣ и на рѣкѣ Волгѣ; суда сіи на Каспійскомъ морѣ бурею разбило и занесло въ устье рѣки Яика, (нынѣ Уралъ) и они остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Уральскъ, а прежде Яицкъ. Козаки узнавши, что въ близости Хивинскаго владѣнія находится городъ Сорочинскъ, взяли оный; Хивинцы боясь сихъ нападеній откочевали къ Аральскому морю, но Нечай пошелъ и туда. Бывшій тогда у него бѣглый Дьячекъ сталъ совѣтовать, далѣе не ходить; Нечай за сіе противурѣчіе велѣлъ его повѣсить на горѣ, которая и по сю пору называется *Дьячей горою.* Потомъ построенъ городъ Яицкъ, куды начали собираться разные бѣглецы и умножили яицкихъ козаковъ до 7 станицъ, въ каждой

го козака Замовянской станицы, служившаго съ отличнымъ усердіемъ, храбростію и благоразуміемъ Петру Великому въ войнѣ противъ Карла XII и Турокъ; онъ попался въ плѣнъ къ симъ послѣднимъ за нѣсколько дней до заключенія Прутскаго мира, но вскорѣ съ двумя товарищами спасся, и при великихъ опасностяхъ возвратился въ отечество; по вѣрности и усердію своему искавъ всегда случая отличаться, палъ съ оружіемъ въ рукахъ во время войны противу Турокъ при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, въ 1734 годѣ. Сынъ его Емельянъ, родившійся въ 1729 годѣ, одаренъ былъ отъ природы необычайною силою тѣлесною, мужествомъ, рѣшимостію и пылкостью ума, и чрезмѣрнымъ честолюбіемъ; сіи

изъ коихъ было по 508 человѣкъ; крѣпости строилъ Иванъ Ивановичь Неплюевъ, въ томъ числѣ одна названа Илецкая, другая Сакмарская. Воеводства Яицкаго двѣ крѣпости: Кулаганъ и Калмыкова.

дарованія при надлежащемъ воспитаніи могли бы обратиться къ его щастію, и сдѣлать его полезнымъ и отличнымъ слугою отечеству; но по распутству матери и беспечности опекуна и дяди, способности обратились на вѣчную пагубу сего нещастнаго и на всеобщее бѣдствіе. Пугачевъ предался съ самой молодости сварливому, буйному и неистовому поведенію, при которомъ оказывалъ однакоже рѣдкую храбрость и рѣшимость духа, какъ во время служенія его въ семилѣтнюю войну противъ Пруссіи, такъ и въ походѣ въ 1769 годѣ во 2й арміи при осадѣ и взятіи Бендеръ, за что произведенъ въ Эсаулы. Послѣ взятія сего города, находя по высокомѣрію своему, что заслуги его не были довольно награждены, просилъ увольненія; но какъ ему было въ томъ отказано, бѣжалъ за границу въ Польшу, и бывъ раскольникъ, нашелъ убѣжище у живущихъ тамъ раскольниковъ и жилъ въ ихъ монастырѣ близъ слободы *Вѣтки*. Проша-

тавшись около двухъ лѣтъ по разнымъ раскольничьимъ селеніямъ, явился на границу въ Добрянку съ паспортомъ, въ которомъ показанъ былъ выходцемъ изъ Польши. Въ 1772 годѣ пришелъ въ Яицкой городокъ подъ предлогомъ закупанія рыбы для Филаретовской скиты, но съ измѣнническимъ намѣреніемъ подговаривать часть или и всѣ яицкія станицы уйти на Кубань и передаться Турецкому Султану, увѣряя, что онъ имѣетъ на сіе полномочное довѣріе и что для способствованія сему побѣгу и вознагражденія за оный, Турецкій Паша съ знатными суммами денегъ и подарками ожидаетъ ихъ на границѣ; узнавъ, что о сихъ его предательскихъ внушеніяхъ донесено начальству, изъ Яика великимъ постомъ опять бѣжалъ, и въ Молоковской слободѣ, по доносу о подобныхъ разглашеніяхъ, схваченъ и отосланъ въ Казанъ, гдѣ тамошнимъ Губернаторомъ Фонъ Брантомъ былъ допрашиванъ и отданъ подъ судъ.

6 Маія 1773го года по рѣшенію сего суда опредѣлено было: „оному Пугачеву „за побѣгъ его за границу въ Польшу и „за утайку по выходѣ его оттуда въ „Россію о своемъ названіи, а тѣмъ боль„ше за говореніе возмутительныхъ и „вредныхъ словъ, касающихся до побѣга „всѣхъ Яицкихъ козаковъ въ Турецкую „область, учинить наказаніе плетьми „и послать такъ какъ бродягу и привык„шаго къ праздной и продерзкой жизни „въ городъ Пелымъ, гдѣ употреблять „его въ казенную работу. 19 Іюня, за три дня до полученія сего приговора утвержденнаго въ С. Петербургѣ, по безпечности и слабому присмотру, съ помощію раскольничьяго попа подговоривъ стоящаго у него на караулѣ часоваго, Пугачевъ вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ. Около половины Августа мѣсяца нашелъ способъ быть потаенно въ Яицкѣ. Здѣсь узналъ о начавшемся бунтѣ (*)

(*) Яицкіе козаки происходятъ, какъ выше сказано, частію отъ Донскихъ, а болѣе отъ скопища бѣглецовъ и выходцовъ

и о побѣгѣ нѣкоторыхъ станицъ на степи Камышь-Самарскаго озера; уви-

---

изъ разныхъ земель. Изобильная ловля осетровъ, севрюгъ и другой рыбы, ихъ не только прокармливаетъ, но и обогащаетъ. Народъ сей воинственной и храбрый, крайне прилѣпленный къ древнимъ обычаямъ, раскольничьему суевѣрію, и дорожитъ не менѣе жизни отращенными своими бородами. Духъ буйности и независимости былъ поддерживаемъ сосѣдствомъ съ Киргисцами и Калмыками, съ коими жили безпрерывно въ непремиримой враждѣ. Внутреннія безпокойства Яицкихъ козаковъ за долго прежде начались и много лѣтъ продолжалися. Причиною сему были ссоры между войсковаго Атамана Меркульева и войсковаго старшины Логинова: они оба въ войскѣ Донскомъ были сильны и имѣли много приверженцевъ; одна сторона называлася Атаманская, а другая Логинова. Послѣдняя, становилася многочисленнѣе и безпокойнѣе, они большею частью состояли изъ черни и рядовыхъ козаковъ. Войсковой Ата-

дя, что весьма многіе изъ оставшихся не только въ неудовольствіи,

---

манъ жаловался на противниковъ въ ослушаніи и въ возмущеніи, отъ чего происходятъ въ нарядахъ и распоряженіяхъ его безпорядки, медлѣнности и затрудненія; а Логинова сторона доносила на Атамана во многихъ злоупотребленіяхъ власти его, нападкахъ и притѣсненіяхъ. Вражда Меркульева и Логинова по смерть ихъ была непримирима, а поборники ихъ осталися и послѣ нихъ врагами. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, по доносамъ на войсковаго Атамана въ разныхъ злоупотребленіяхъ, Государственной Военной Коллегіи велѣно было произвести объ оныхъ слѣдствіе, къ чему опредѣлено нѣсколько человѣкъ Генералитета и Штабъ Офицеровъ. Хотя войсковой Атаманъ Бородинъ и найденъ невиннымъ, но предупреждая могущія въ предь быть отъ противной стороны безпокойства по прошенію его отставленъ, а на мѣсто его выбранъ Танбовцовъ, который и утвержденъ Высочайшимъ Указомъ. Без-

но раздражены противъ начальства, старался усугубить ихъ не удовольствіе

покойство привыкшихъ къ раздорамъ и непослушанію тѣмъ не прекратилось. Во время войны противъ Турковъ положено было отъ Двора составить изъ сихъ козаковъ нѣсколько полковъ Гусарскихъ, и предписано назначеннымъ выбрить бороды. Они стали противиться, представляя что нарушаютъ жалованныя имъ права и всегдашній ихъ обычай. Для понужденія ихъ къ повиновенію присланъ былъ въ Яицкъ Генералъ Троубанберхъ, который вздумалъ для прекращенія сего непослушанія и утушенія возникающаго замѣшательства, приказать назначенныхъ въ рекруты брить на городской площади. Сіе показалось козакамъ такъ обидно, что они явно взбунтовались и вооружась ранили многихъ офицеровъ, убили Генерала и даже не пощадили собственнаго своего начальника, старающагося ихъ укротить. Сіе произошло 12 Генваря 1773 года. Для усмиренія бунта по-

разными зловредными разглашеніями и тѣмъ умножалъ число своихъ сообщниковъ. Начиная тогда приводить въ дѣйствіе предпринятую имъ измѣну, разсѣевалъ слухъ, что Импера-

---

сланъ былъ тогожъ года въ великій постъ съ нѣкоторымъ числомъ войска и Артиллеріею, Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, котораго мятежники въ числѣ 3000 человѣкъ встрѣтили за 70 верстъ отъ города Яицка. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ разбилъ и разсѣялъ ихъ, занялъ городъ Яицкъ и нѣкоторыхъ изъ зачинщиковъ мятежа наказалъ и въ городѣ оставилъ гарнизономъ часть своего войска. Въ сіе время многіе изъ бунтовавшихъ бѣжали и большею частію скрылись въ болотахъ, окружающихъ Камышь-Самарское озеро, прокармливались тамъ рыбною ловлею, травлею кабановъ, и помощію другихъ запасовъ отъ ихъ единомышленниковъ имъ доставляемыхъ; такимъ образомъ продержались близъ 2^{хъ} лѣтъ въ отчаянномъ положеніи; тогда явился къ нимъ Пугачевъ.

торъ Петръ III не скончался какъ объявлено было отъ Двора, что онъ изъ заключенія спасся и скоро явится къ храброму и вѣрному Яицкому войску и востребуетъ, чтобъ оно споспѣшествовало ему домогаться похищеннаго престола. Примѣчая, однакоже, что хотя многіе изъ станицъ съ жадностію слушали сіи расказы, и готовы были помогать его намѣреніямъ, но что большая часть изъ старшинъ и начальниковъ ему невѣрятъ (*),

(*) Вѣрность старшинъ Яицкихъ Станицъ доказывается нижеслѣдующимъ рескриптомъ, даннымъ отъ Генералъ-Маіора Павла Сергѣевича Потемкина, (бывшаго потомъ Графа и Генералъ Аншефа); начальствовавшаго въ Казани при окончаніи мятежа; для вѣчнаго же забвенія сихъ смятеній, Указомъ Ея Величества переименованъ городъ *Яицкъ* по протекающей при немъ рѣкѣ Уралу *Уральскъ*, козакамъ Яицкихъ станицъ повелѣно называться Уральскими.

Пугачевъ опять скрылся, и спустясь прежде внизъ по теченію Волги, поднял-

---

Отъ Генералъ-Маіора Двора Ея Императорскаго Величества Дѣйствительнаго Камеръ Юнкера и ордена Св. великомученика и побѣдоносца Георгія Кавалера.

Вѣрнымъ Ея Императорскаго Величества войска Яицкаго старшинамъ и козакамъ.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня извѣстясь, что войска Яицкаго старшины и Козаки при настоящемъ смятеніи оказались вѣрными и отвергая лесть и обманы самозванца и Государственнаго злодѣя Пугачева не поколебнулись въ вѣрности своей къ службѣ Ея Величества, но напротивъ того сражались съ прилѣпившимися къ злодѣю сообщниками его Яицкими козаками, и тѣмъ вящше ознаменовали свою вѣрность истинной Государынѣ своей, каковая прилична рабамъ Ея Священнѣйшаго Величества и ревнителямъ къ благу отечества; того ради благоволила Всемилостивѣйшая Государыня Высо-

ся потомъ къ вершинѣ Иргиса, гдѣ поселены были (по Указу 1762 года 11го Декабря) раскольничьи выходцы изъ Польши, такъ называемые Филипоны. Разсѣялъ между ими тѣже слухи о скоромъ появленіи Петра III^го, съ такимъ коварнымъ прибавленіемъ, что сей Государь, убѣгая отъ преслѣдующихъ его, скрывается въ селеніяхъ староверцевъ (какъ себя называютъ раскольники), смиряясь въ ихъ скитахъ, душевно прилѣпился къ ихъ обрядамъ, вступилъ въ ихъ вѣроисповѣданіе и объ-

---

чайше указать чрезъ меня объявить вѣрнымъ старшинамъ и войску Материнское благоволеніе свое, и за оказанныя отъ нихъ услуги обнадежить Монаршимъ благоволеніемъ и покровительствомъ. Исполняя Высочайшую волю Ея Императорскаго Величества, посылаю я сей листъ войску Яицкому за подписаніемъ моей руки и за моею печатью. Августа 1. дня 1774 года.

На подлинномъ подписано такъ: Генералъ-Маіоръ Потемкинъ.

щалъ возсадить оное съ собою на престолъ Царскій. Пугачевъ увидѣлъ, что не смотря на нелѣпость распускаемыхъ имъ слуховъ, возбудилъ во всѣхъ раскольникахъ довѣренность, крайнее желаніе и готовность всѣмъ жертвовать къ вспомоществованію щасливаго по ихъ мнѣнію событія, не разсудилъ однако же болѣе открыться въ своихъ намѣреніяхъ и обратился къ скитающимся вокругъ Камышь-Самарскаго озера, бѣжавшимъ изъ Яицка бунтовщикамъ, многочисленно тамъ скопившимся. Зная что они находясь въ обличенномъ бунтѣ и безщадно за оной преслѣдуемы, въ отчаянномъ ихъ положеніи готовы пристать ко всякому злодѣйству, сбросилъ съ себя личину и всенародно объявилъ что онъ тотъ самый Императоръ Петръ III, о которомъ доходилъ до нихъ слухъ; что свергнутый съ престола, на единую храбрость и усердіе съ нимъ единовѣрнаго Яицкаго войска, всю надежду свою полагаетъ. Пугачевъ не имѣлъ и малѣйшаго сходства съ тѣмъ, коего

священное имя столь дерзостно принимать осмѣлился (*).

(*) Хотя по кончинѣ Петра III. тѣло его поставлено было въ С. Петербургскомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ, для всенароднаго поклоненія, потомъ погребеніе совершено въ присутствіи многочисленнаго народа, и смерть сего Государя не могла быть подвержена ни малѣйшему сомнѣнію; но не менѣе какъ за границею такъ и въ отдаленныхъ областяхъ Имперіи возставали многіе подъ его именемъ самозванцы.

Въ Черногоріи присвоилъ себѣ сіе имя нѣкто Лѣкарь Стефановичь, но по требованію Россійскаго Министерства, преслѣдуемый, Янычарами скрылся. Первый дерзнувшій на сіе въ Россіи былъ Воронежскій сапожникъ; онъ появился за нѣсколько лѣтъ предъ Пугачевскимъ бунтомъ, но скоро схваченъ и казненъ. — Вторый: Бѣглый солдатъ Орловскаго полка, показался въ 1770 годѣ въ пограничной съ Крымомъ деревнѣ Копенко, гдѣ съ помощію раскольничьихъ поповъ его соу-

Петръ III, въ самой молодости привезенъ былъ въ Россію; многочислен-

---

мышленниковъ подговорено немалое число изъ тамошнихъ жителей, которые посадивъ его въ церквѣ на Престолъ, готовились провозгласить Императоромъ; но пощастію Полковникъ проходящій въ самое сіе время съ своимъ полкомъ чрезъ деревню, узнавъ о семъ скопищѣ, пошелъ въ церковь съ отрядомъ, приказалъ стащить злодѣя съ такъ называемаго имъ Престола, и предалъ достойной казни — Третій, бѣглый крестьянинъ вотчины Графа Воронцова записавшійся въ козаки въ деревнѣ Дубовкѣ на Волгѣ; отрядъ сихъ козаковъ весною 1772 года шелъ изъ Царицына для присоединенія къ Россійской арміи и остановился близъ почтоваго дома на степи между Волгою и Дономъ; сей злодѣй собравъ толпу своихъ товарищей объявилъ имъ что онъ Петръ III, предуспѣлъ ихъ въ томъ увѣрить и принять отъ нихъ присягу. Началъ жаловать въ Министры и Генералы, но спустя нѣсколько часовъ внезапно явился началь-

нымъ народомъ обѣихъ столицъ почти 20 лѣтъ ежедневно былъ видаемъ;

никъ войскъ, солдаты были симъ неожидаемымъ явленіемъ такъ поражены, что не только не противились, когда увидѣли, что командиръ ихъ взялъ самозванца за волосы, но даже и помогали сковать его и отвести въ тюрьму въ Царицынъ. Во время производства суда, живущіе въ крѣпости, возбужденные ложными разглашеніями сообщниковъ, опять взбунтовали; и не безъ труда Комендантъ Полковникъ Цыплетовъ предуспѣлъ утушить сіе смятеніе; тогда перевезли преступника на Волжской островъ, гдѣ онъ казненъ. Около сего же времяни сосланный колодникъ въ Иркутскъ, подговорилъ въ сообщество нѣкотораго чиновника состоящаго на казенномъ жалованьѣ, но измѣна его скоро обнаружилась, и наконецъ и сей злодѣй преданъ казни. Особеннаго вниманія достойно, что ни одинъ дворянинъ не предался Самозванцу, ни угрозы, ни обольщенія никакаго

и по ласковому его обхожденію со всѣми сословіями, подавалъ частый случай къ ближнему съ нимъ знакомству. Всѣмъ извѣстно было, что онъ говорилъ на многихъ чужестранныхъ языкахъ и довольно изрядно успѣвалъ въ разныхъ приличныхъ высокому роду его наукахъ.

не имѣли успѣха. Сей то непоколебимой вѣрности и преданности дворянства Государю, Россія обязана своимъ благоденствіемъ и славою. Лѣтописи всѣхъ народовъ доказываютъ, сколько связь Государя съ дворянствомъ необходима, и что всегда и вездѣ, при ослабленіи оной, оказываются въ Государствахъ приближенія къ паденію; а изъ опыта въ продолженіи всѣхъ вѣковъ, особенно въ наши времена очевидно, что ложныя толкованія вольности и равенства разрушаютъ всѣ связи общественныя, а отъ неясныхъ начертаній раздѣленія между сословіями пораждается и проистекаетъ пагубное безначальство, ведущее къ неизбѣжному злу.

и художествахъ; волосы имѣлъ бѣлокурые, лицемъ же былъ очень бѣлъ, роста не большаго, худощавъ и казался слабъ, хотя пріучилъ себя переносить безболѣзненно всякія перемѣны погоды. Дерзкій же самозванецъ Пугачевъ былъ смуглъ, довольно великъ ростомъ и весьма крѣпкаго сложенія; какъ простый козакъ безъ всякаго воспитанія, и даже не умѣлъ ни читать ни писать. Въ злодѣйскомъ съ нимъ заговорѣ не имѣлъ болѣе 9 или 10 истинныхъ ему соумышленниковъ, подлинно знающихъ что онъ Пугачевъ; прочіе же по простотѣ вѣрили, что онъ тотъ самый, коего имя себѣ присвоивалъ. Такимъ образомъ обольстилъ великое множество народа совершенно непросвѣщеннаго, загрубѣвшаго въ предразсудкахъ, большею частію рудокоповъ, подлой черни, поселенцевъ сего обширнаго края и разнаго роду бродягъ, для воровства и грабительства готовыхъ на всѣ законопротивные поступки. Начальствуя сею

сволочью, онъ возбуждалъ къ мятежу крестьянъ противъ господъ, подчиненныхъ противъ начальниковъ, обѣщавая первымъ вольность, и вообще всѣмъ не только позволялъ, но всѣхъ поощрялъ на буйство, пьянство и всякое распутство, насилія и грабительство, поселяя вездѣ неповиновеніе и ненависть къ законнымъ властямъ: словомъ, употреблялъ тѣже мѣры и шелъ тойже дорогою, коими въ послѣдствіи времени успѣвали въ дѣйствіяхъ своихъ къ пагубѣ и несчастію своего отечества и ко всеобщему ужасу, Мараты и Роберспіеры. Дворянство и вышніе чиновники оставались непоколебимы въ чувствіяхъ приверженности къ законной власти, и хотя коварный самозванецъ всячески ухищрялся дабы соблазнить, и страхомъ принудить въ свое сообщество кого либо изъ сего сословія, но никакъ не успѣлъ; и нетолько ни одинъ изъ дворянъ непередался къ нему, а еще многіе пренебрегая смерть и варварскія его мученія, въ

глаза ему съ презрѣніемъ упрекали въ бунтѣ и самозванствѣ (*). Достохвальному сему примѣру послѣдовали даже и нѣкоторыя женщины, пр возмогавшія сродную имъ слабость, твердостію и благородствомъ души. Пугачевъ отъ сего

(*) Рѣдкій примѣръ твердости души, усердія и вѣрности къ законной власти показалъ Ставропольскаго Гарнизона Капитанъ Калмыковъ. Попавшись въ плѣнъ къ Пугачеву въ числѣ прочихъ посланныхъ изъ Симбирска подъ начальствомъ тамошняго Коменданта Чернышева, называлъ Пугачева въ лице самозванцемъ, увѣщевая своихъ товарищей не вѣрить ни въ чемъ сему злодѣю, который тотчасъ приказалъ Капитана пятерить, при отсѣченіи рукъ и ногъ Калмыковъ тожъ кричалъ. Пугачевъ приведенъ будучи въ большую ярость, приказалъ, отрубя руки и ноги, вспороть ему грудь; но мужественный страдалецъ и при семъ послѣднемъ мучительномъ дѣяніи не переставалъ изобличать измѣнника въ его злодѣйствахъ и испустилъ духъ, пребывъ вѣрнымъ своему Государю.

такъ ожесточился, что поклялся искоренить какъ всѣхъ Дворянъ безъ изъятія, такъ и приказныхъ, что и исполнялъ безъ малѣйшаго состраданія ни къ полу ни къ малолѣтству, предавая ихъ всѣхъ мучительной смерти. Къ Духовенству съ начала оказывалъ нѣкоторое наружное почтеніе въ намѣреніи симъ вкрасться въ любовь черни; но потомъ когда уже усилился, то кромѣ находящихся съ нимъ въ единомысленной ереси, подвергалъ равной Дворянству участи. Всѣми сими способами скопивъ уже немалую толпу, и избравъ ее орудіемъ къ исполненію злодѣйскаго своего намѣренія, приступилъ къ дѣйствію.

Когда собралося къ нему до 300 человѣкъ, тогда пошелъ онъ къ Яицкому городку, въ которомъ по отъѣздѣ Генералъ-Маіора Фреймана въ Москву начальствовалъ Подполковникъ Симановъ съ двумя легкими командами. Сей Симановъ увѣдомяся о злодѣѣ и о сборищахъ его, посылалъ въ тѣ мѣста, гдѣ

онъ находился, команды для его поимки, но тайные сообщники въ городѣ о тѣхъ посылкахъ заблаговремянно его извѣщали, и всѣ сіи предпріятія дѣлали тщетными. По приближеніи Пугачева къ Яицкому городку, Симановъ послалъ противу него Преміеръ Маіора Наумова съ тремя ротами легкой полевой команды и съ нѣкоторымъ числомъ Козаковъ Яицкихъ и Оренбургскихъ; но Наумовъ ничего сдѣлать не могъ, и по неосторожности допустилъ мятежниковъ увезти у него нѣсколькихъ козачьихъ старшинъ и козаковъ, коихъ на другой день самозванецъ приказалъ перевѣшать. Въ числѣ сихъ нещастныхъ было 4 Сотника, 4 пяти-десятника и 4 рядовыхъ.

Пугачевъ не осмѣлился однакоже подойти къ городу, и постоявъ близъ онаго два дня, обратился къ Илецкому городку при устьѣ рѣки Илека, отъ Яицка въ 145, а отъ Оренбурга въ 124 верстахъ. На форпостахъ по пути находящихся, Яицкихъ козаковъ всѣхъ забралъ съ собою, также и пушки съ снарядами, сколь-

ко гдѣ найти могъ. Илецкаго городка старшины съ козаками, безъ всякаго сопротивленія, ему предались и въ вѣрности присягнули какъ Государю. Здѣсь усилился онъ до 700 человѣкъ, и снабдилъ себя довольною артиллеріею и всякими припасами.

Изъ Илецкаго городка Пугачевъ посылалъ въ Киргизъ-кайсацкую орду къ Хану Нуралину съ требованіемъ, чтобъ онъ признавъ его за своего Государя, прислалъ къ нему одного своего сына и лучшихъ Киргизцовъ сто человѣкъ для учиненія присяги. Ханъ не только въ томъ ему отказалъ, но сообщилъ о семъ Оренбургскому Губернатору, требовавъ дозволенія взять съ собою Киргизцовъ до 5000 человѣкъ, идти и разбить сего злодѣя, но Губернаторъ не согласился. Послѣ таковаго отзыва Ханъ откочевалъ съ Улусами своими изъ тѣхъ мѣстъ далѣе, а оставшіеся Киргизцы, видя границы безъ стражи, причинили сосѣдственному имъ краю многія раззоренія.

Выступя изъ Илецкаго городка, Пугачевъ овладѣлъ такъ называемою Разсыпною крѣпосцою (при устьѣ рѣки Илека, отъ Яицкаго городка въ 105, а отъ Оренбурга во 110 верстахъ), убивъ тамошняго Коменданта и нѣсколькихъ человѣкъ изъ гарнизона, прочихъ всѣхъ съ ихъ оружіемъ и артиллеріею забралъ съ собою, и привелъ къ присягѣ, чтобъ служили ему вѣрно какъ природному своему Государю. Между тѣмъ изъ Оренбурга посланъ былъ противъ него Бригадиръ Биловъ, съ отрядомъ до 700 человѣкъ и съ лучшею артиллеріею каковая была въ городѣ. Бригадиръ Биловъ достигъ Татищевой крѣпости (отъ Оренбурга, въ низъ по Яику въ 64 верстахъ) вскорѣ выступилъ изъ оной на встрѣчу злодѣю, но не извѣстно отъ чего опять въ крѣпость возвратился. Пугачевъ овладѣвъ крѣпосцою Нижнею Озерною, и убивъ тамошняго Коменданта, приближился къ Татищевой, ночью на 27е Сентября, зажегъ предмѣстіе, и крѣпость взялъ съ великимъ кровопро-

литіемъ; между прочими убитъ помянутый Бригадиръ, и Комендантъ Полковникъ Елагинъ съ женою и дочерью. Всѣхъ военнослужащихъ бывшихъ въ городѣ, числомъ болѣе тысячи человѣкъ, принудилъ присягнуть, а козаки и жители добровольно ему поддалися. Пугачевъ получилъ въ добычу немалое число денегъ, военной аммуниціи, провіанта, соли и вина, да и самую лучшую Артиллерію, которая отправлена была съ Бригадиромъ Биловымъ; симъ пріобрѣтеніемъ столько сдѣлался силенъ, что однихъ военнослужащихъ у него было уже болѣе 2000 человѣкъ, Артиллеріи разныхъ калибровъ около 60 орудій, въ томъ числѣ два единорога съ снарядами.

Пробывъ въ Татищевой крѣпости дня съ четыре, пьянствуя, и дѣля добычу между сообщниками, Пугачевъ поднялся къ Оренбургу со всею своею силою и артиллеріею. На дорогѣ взялъ крѣпосцу чернорѣчье, (отъ Оренбурга въ 18 верстахъ), въ которой бывшіе

козаки также добровольно ему поддалися, и поворотилъ съ дороги ведущей къ Оренбургу въ лѣво, дабы пресѣчь напередъ съ симъ городомъ отвсюду сообщеніе. Раззорилъ всѣ находящіеся хутора, села и деревни, и вошелъ въ Сакмарской городокъ, (отъ Оренбурга въ 29 верстахъ), гдѣ всѣ Яицкіе козаки до 250 человѣкъ къ нему же пристали.

Октября 5го появился онъ въ виду Оренбурга, и расположился въ 5 верстахъ лагеремъ. За день передъ тѣмъ прибыла въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка часть шестой легкой команды, подъ предводительствомъ вышеозначеннаго Маіора Наумова, и съ нимъ Яицкихъ старшинъ и козаковъ 420 человѣкъ, надъ коими начальникъ былъ войсковой ихъ старшина Мартемьянъ Бородинъ, присутствовавшій въ тамошней канцеляріи обще съ Подполковникомъ Симановымъ.

Въ Оренбургѣ было достаточно войска, чтобъ не только дать отпоръ зло-

дѣю, но разбить и разсѣять толпу его; худое разпоряженіе и непростительная оплошность Губернатора подали способъ ему усилиться, нѣсколько мѣсяцовъ стоя близъ города, разорить всѣ его окрестности, и пресѣченіемъ всякаго сообщенія привести оные по недостатку съѣстныхъ припасовъ, въ самую крайность. Изъ Симбирска послано на помощь Оренбургу Апрѣля 29 1000 человѣкъ подъ начальствомъ тамошняго коменданта Полковника Чернышева, но недостигнувъ 4ˣъ верстъ до города, измѣною бывшихъ козаковъ, Пугачовымъ разбиты; сраженіе сіе происходило въ виду Оренбурга и Губернаторъ со множествомъ народа былъ онаго зритель, но не подалъ никакой помощи, хотя сіе весьма бы удобно и безъ всякой опасности возможно было исполнить. Пугачевъ, Полковника Чернышева и всѣхъ офицеровъ съ нимъ бывшихъ, всего 34 человѣка, перевѣшалъ, нижнихъ чиновъ удержалъ при себѣ. Подобная почти участь постигла

Полковника Д....и другіе отряды, высылаемые изъ разныхъ мѣстъ, рѣдко имѣли желаемый успѣхъ; ибо дѣйствовали безъ взаимной между собою связи, а на противъ того Пугачевъ всегда отъ своихъ соумышленниковъ о выходѣ сихъ войскъ предварительно былъ извѣщаемъ, и весьма дѣятельно употреблялъ сіе время, дабы разными способами, съ помощію сообщниковъ, посѣять между нижнихъ чиновъ раздоръ и страхъ, потомъ внезапно нападая на разстроенные отряды, безъ большаго уже труда могъ ихъ побѣждать и уничтожать. Сіе же послѣдовало и съ довольно значительнымъ отрядомъ подъ командою Генералъ-Маіора К......, сей нещастный Начальникъ, примѣтивъ между своими подчиненными не только сомнѣніе, но даже измѣну, устрашась превосходныхъ силъ Пугачева, скрылся отъ своего войска, и оставилъ оное участи равной съ предшествовавшимъ.

Между тѣмъ ядовитыя послѣдствія бунта по обширнымъ симъ странамъ

такъ распространились, что преградили все сношеніе Тобольской Губерніи съ Оренбургомъ, и даже съ самою Казанью и со столицами. — Пугачевъ видя ежедневно возрастающія свои силы скопляющимися къ нему со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами разной сволочи, и немаловажнымъ числомъ бѣглыхъ и захваченныхъ вооруженныхъ солдатъ, получивъ знатное число оружія и артиллеріи какъ изъ разграбленныхъ имъ крѣпостей, такъ и отнятыхъ у разбитыхъ имъ или предавшихся ему военныхъ отрядовъ, умноживъ сіе число орудій вылитыми по приказанію его, на занятыхъ имъ заводахъ, разнаго калибра пушками, велѣлъ бить монету съ имянемъ Императора Петра III^{го}, разсылалъ повсюду Манифесты, жаловалъ чинами и орденами, раздавалъ разныя милости, и требовалъ безпрекословнаго и усерднаго повиновенія, обѣщая щедрыя награды, на противъ же угрожалъ строжайшими наказаніями за малѣйшее сопротивленіе и ослушаніе, и произво-

дилъ по всюду неимовѣрныя жестокости и разоренія; на посылаемыя отъ начальства Грамоты, обѣщавающія ему за покореніе милость и прощеніе, отвѣчалъ наглымъ образомъ и дерзкими изреченіями. Устрашенныя и разсѣянныя войски не могли уже дѣлать сему буйству никакого сопротивленія, и страшная сія Гидра почти безпрепятственно, быстрымъ полетомъ несла ужасъ и истребленіе къ средоточію Государства, и опасеніе къ столицамъ (*).

(*) Волтеръ шутливымъ и льстивымъ его слогомъ въ сіе время писалъ къ Императрицѣ „я великодушно прощаю молчаніе Вашего Императорского Величества и вновь возлагаю на себя прежніе „оковы — Ни Султану, ни мнѣ ни мало „не выгодно на Васъ гнѣваться; но „смѣю одно только условіе предписать „за Всемилостивѣйшее мое Вашему Величеству снисходительство — Хотѣлъ бы „я узнать Г. Маркизъ Пугачевъ, не „служитъ ли кому или не орудіе ли чье „нибудь? — Я не полагаю что бы былъ

Въ таковомъ бѣдственномъ, дальнѣйшею опасностью угрожающемъ положе-

---

,,онъ одинъ изъ служителей Ахмета
,,4го, который такъ плохо ихъ выби-
,,раетъ; онъ не служилъ покойному Ган-
,,ганели отправленному къ Св: Петру
,,съ пашпортомъ даннымъ отъ Св: Ігна-
,,тія; онъ повидимому не на жалованьи
,,ни у Китайскаго Богдыхана ни у
,,Шаха Персидскаго, ни даже у Вели-
,,каго Могола; желалъ бы я со всякою
,,должною осторожностію сказать Пуга-
,,чеву: я не осмѣливаюсь Г. Маркизъ
,,добиваться отъ васъ, кѣмъ вы воз-
,,буждаемы; но желалъ бы только знать
,,собственно ли за себя или за кого
,,другаго дѣйствуете, словомъ: Госпо-
,,динъ ли вы или чей холопъ?

Императрица отвѣтствовала: ,,желая
,,удовлетворить любопытству вашему
,,на щетъ Пугачева, скажу вамъ
,,что онъ не умѣетъ ни читать ни
,,писать, но человѣкъ весьма отважный
,,и рѣшительный; до сего времяни ни ка-
,,кого слѣда не открылось чтобъ онъ
,,былъ какого нибудь двора орудіемъ,

ніи находились дѣла Сибири, когда Александръ Ильичъ, подкрѣпляемый неослабною надеждою на Бога и безпредѣльною любовію къ отечеству, рѣшился вступить на предлагаемое терновое поприще — Въданномъ ему на служеніе сіе рескриптѣ даны ему особенныя права и полномо-

---

„или кѣмъ нибудь подучаемъ, и должно „удостовѣриться что онъ точно самъ „разбойнической Атаманъ, а отнюдь „ни чей холопъ — я думаю что послѣ „Тамерлана врядъ былъ ли подобный „истребитель рода человѣческаго; во „первыхъ онъ безъ всякаго суда и помилованія приказывалъ вѣшать весь дворянской родъ, не щадя ни пола, ни малолѣтства; предавалъ смерти всѣхъ офицеровъ и солдатъ, которые въ руки „къ нему попадались; ни одному селенію, чрезъ которыя онъ проходилъ, не „спущалъ, грабилъ и разорялъ даже „и тѣ, которыя избѣгая его варварства „старались угождать ему хорошимъ пріемомъ; никто и ничто не могло укрыться и спастись отъ его насильствъ, „убійствъ и грабительства.“

чіе — Рескриптъ сей весьма пространный начинался сими словами: „Чѣмъ „болѣе интересуетъ общее Имперіи благо, „безопасность да и самую цѣлость „оной, скорое и совершенное прекра„щеніе сего важнаго зла до послѣднихъ „его источниковъ, тѣмъ надежнѣе изби„раемъ мы васъ къ тому, яко истин„наго патріота, коего усердіе къ „особѣ нашей, любовь и вѣрность къ „отечеству, ревность къ нераздѣль„ной службѣ онаго и нашей, такъ же „отличныя качества, способности и „дарованія, испытаны уже нами во мно„гихъ случаяхъ. Окончаніе Рескрипта было слѣдующее: „Впрочемъ повторяя, „что мы вамъ съ полною и неограничен„ною довѣренностію, ввѣряемъ изъиска„ніе и употребленіе всякихъ средствъ и „мѣръ, къ прекращенію возрастающихъ „теперь безпокойствъ, по лучшему ва„шему на мѣстѣ усмотрѣнію предста„вляющихся тамъ удобностей, и во всемъ „пространствѣ Государственныхъ на„шихъ военныхъ и Гражданскихъ зако-

„новъ, уполномочиваемъ мы васъ сверьхъ „того дѣлать отъ себя и собственнымъ „вашимъ имянемъ всякія писменныя и „печатныя публикаціи, есть ли вы ко„гда въ томъ нужду признаете для поль„зы и поспѣшествованія порученнаго „вамъ дѣла толикой важности.

„Да будетъ вамъ благодать Всевыш„няго спутникомъ и руководителемъ. „Мы же усердно объ оной моля пребы„ваемъ вамъ за тѣмъ Императорскою „Нашею милостію благосклонны. Данъ „въ С. Петербургѣ 29го Ноября 1773го года.

Александръ Ильичь простясь съ своимъ семействомъ, по предназначенію провидѣнія уже на вѣкъ, 9го Декабря 1773го года, отправился въ многотрудный путь свой.

Пріѣхавъ въ Москву 13го того же мѣсяца, нашелъ онъ общирную сію столицу въ страхѣ и уныніи отъ язвы и бывшаго возмущенія; настоящая гроза приводила въ трепетъ ея жителей отъ новыхъ бѣдствій, коихъ не безъ причины опасались, ибо холопи и фабриш-

ные, и вся многочисленная чернь Московская, шатаясь по улицамъ, почти явно оказывала буйственное свое расположенíе и приверженность къ самозванцу, который по словамъ ихъ, несетъ имъ желаемую ими свободу; войска же, къ укрощенiю сего буйства, было весьма мало и недостаточно. Дворянство собирающееся обыкновенно въ Москву къ празднику, съѣхалось тогда въ великомъ множествѣ; выѣзжая изъ губернiй разоряемыхъ разбойничьими шайками бунтовщиковъ, или ими угрожаемыхъ, оставляло отеческiе свои домы, и искало въ Москвѣ послѣдняго себѣ убѣжища. Радость Московскихъ жителей при прiѣздѣ Александра Ильича и сдѣланный ему прiемъ, доказали въ полной мѣрѣ опасенiя столицы и возлагаемую ею на него надежду. Чѣмъ болѣе онъ чувствовалъ сему цѣну, тѣмъ болѣе желалъ оправдать общее и лестное о немъ мнѣнiе; по мѣрѣ приближенiя къ мѣсту предстоящихъ

ему дѣйствій, затрудненія и препоны умножались.

По выѣздѣ изъ Москвы 18го тогоже мѣсяца, Александръ Ильичь услыша что въ Владимирскомъ пѣхотномъ полкѣ, который шелъ противъ Пугачева, возникли и примѣчены къ нему приверженцы, дабы узнать оныхъ, предписалъ между прочимъ начальникамъ городовъ, коими полку надлежало проходить, чтобы они разослали по всѣмъ кабакамъ переодѣтыхъ чиновниковъ и велѣли имъ узнавать преданныхъ самозванцу; мѣра сія незамедлила произвести ожидаемый успѣхъ. Недостойные названія Россійскаго воина злодѣи, скоро обнаружились, и преданы посрамленію и казни.

Пріѣхавъ въ ночь 25го Декабря въ Казань, Александръ Ильичь нашелъ сей городъ въ большемъ страхѣ нежели Москву, отъ опасенія приближающихся Пугачевскихъ разбойничьихъ шаекъ. Великое число чиновниковъ, Дворянъ и знатнѣйшихъ жителей, съ женами и дѣтьми уда-

лились изъ города, и Губернаторъ имъ послѣдовалъ (*).

(*) Такъ описывалъ Александръ Ильичь положеніе Казани въ письмѣ къ своей супругѣ отъ 30 Декабря. „Казань нашелъ я въ трепетѣ и ужасѣ; многіе отсюда, или „лучше сказать большая часть Дворянъ „и купцовъ съ женами выѣхали, а жен„щины и чиновники здѣшніе уѣзжали „всѣ безъ изъятія, иныя до Кузмоде„мьянска, иные до Нижняго, а иные „до Москвы ускакали. Сами Губерна„торы были въ Кузмодемьянскѣ. Те„перь нѣкоторые возвращаются, а иные „уже и пріѣхали.

„Навѣдавшись о всѣхъ обстоятель„ствахъ, дѣла здѣсь нашелъ пресквер„ны, такъ что и описать будебъ хо„тѣлъ, не могу; вдругъ себя увидѣлъ „гораздо въ хуждшихъ обстоятель„ствахъ и заботѣ, нежели какъ съ на„чала въ Польшѣ со мною было. Пишу „день и ночь, пера изъ рукъ не выпу„ская; дѣлаю все возможное и прошу „Господа о помощи. Онъ единъ испра„вить можетъ своею милостію. Правда

Въ сіе время получены извѣстія что въ Самарѣ, Пензѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ народъ не токмо при-

---

„позденько хватились.—Войска мои при-
„бывать начали вчера, баталіонъ гре-
„надеръ и два эскадрона Гусаръ, что
„я велѣлъ вести на почтѣ, прибыли.
„Но къ утушенію заразы сего очень
„мало, а зло таково, что похоже,
„помнишь на Петербургской пожаръ,
„какъ въ разныхъ мѣстахъ вдругъ го-
„рѣло и какъ было поспѣвать трудно
„всюду. Со всѣмъ тѣмъ съ надеждою
„на Бога, буду дѣлать что только въ
„моей возможности будетъ. Бѣдный
„старикъ Губернаторъ Брантъ такъ
„замученъ, что насилу уже таскается.
„Отдастъ Богу отвѣтъ въ пролитой
„крови и погибели множества людей
„невинныхъ, кто скоростію перепако-
„стилъ здѣшнія дѣла и обнажилъ отъ
„войскъ — Впрочемъ я здоровъ, только
„пить ни ѣсть не хочется, и сахар-
„ныя яства на умъ нейдутъ. Зло ве-
„лико, преужасно. Батюшку Милости-
„ваго Государя прошу о родительскихъ

нялъ самозванца, но и встрѣтилъ его съ крестами и хлѣбомъ и солью, а шайки бунтовщиковъ возрасли до того, что могутъ уже назваться корпусомъ; ибо простирались до 20 тысячь человѣкъ, съ довольнымъ числомъ Артиллеріи; сіе разбойничье войско производило всюду ужаснѣйшія опустошенія и безчеловѣчія, отъ коихъ все дворянство, воеводы, и прочія начальники спасались бѣгствомъ; Яицкъ и Оренбургъ (**)

„молитвахъ, а праведную Евпраксію (*) „не рѣдко поминаю; ужъ! дурно.

(**) Оренбургъ городъ и крѣпость построенъ близь устья рѣки Нижней Самары, 1734 года; устройство въ городѣ и во всей Оренбургской Губерніи учреждены Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ. Обширная сія Губернія въ длину имѣетъ 1600 верстъ: въ оной Кир-

(*) Мать Ильи Александровича, Евпраксія Кириловна, которою былъ Александръ Ильичь воспитанъ, всѣми свидѣтелями добродѣтельнаго и благочестиваго житія ея, почиталась праведною.

самое важное пограничное мѣсто, находится въ осадѣ; что изъ войскъ противупоставленныхъ бунтовщикамъ, цѣлые отряды положили оружіе и даже иные перешли къ самозванцу. Многочисленная толпа Башкирцевъ (**)

гизъ, Татаръ и другихъ кочующихъ народовъ подъ Россійскою Державою находящихся, было тогда болѣе 400 тысячь мужеска и женска пола, заводовъ однихъ желѣзныхъ 13.

(**) Башкирцы, народъ кочующій въ Оренбургской Губерніи въ числѣ болѣе 100 тысячь обоего пола душъ, неоднократно находился въ бунтѣ; первый бунтъ былъ въ 1676 годѣ; 2й въ 1707 годѣ, 3й бунтъ въ 1735 годѣ, за то что городъ Оренбургъ позади ихъ построенъ, и хотя съ сего года по 1741 по Оренбургской и Башкирской Коммисіямъ командированными партіями, Башкирцовъ побито, казнено, подъ караупомъ померло, сослано въ работу, женъ и дѣтей ихъ обоего пола для поселенія въ Россіи роздано, а всего числомъ до 28452

и Калмыков, (**) убивъ начальника своего Бригадира Фегезака, также предались Пугачеву, и онъ ежедневно еще прибѣгающими къ нему взбунтовавшимися заводскими крестьянами и рудокопами усиленный, уже осмѣливался вступать

человѣкъ; но въ 1754 годѣ Башкирцы опять взбунтовали; Начинщикъ былъ Баташевъ; для усмиренія ихъ побито и вывезено всѣхъ Башкирцевъ до 30 тысячь. Въ Башкиріи мѣдныхъ заводовъ 18; разныхъ помѣщиковъ, а въ Кудецкой Волости при рѣкѣ Самѣ, найдена въ пещерахъ Селитра.

(**) Калмыки въ подданствѣ Россійскомъ раздѣляются на 4 поколѣнія: Хошоты, Зюнгоры, Дербешы и Торгорты; они всѣ кочуютъ въ кибиткахъ, кромѣ крещеныхъ, которые живутъ въ городѣ Ставрополѣ и въ Симбирской Губерніи; въ 1771 годѣ Торгауты въ числѣ 50000 кибитокъ, ушли на степь Зюнгорскую; нарѣчіе языка, коимъ они говорятъ, Мунгальское, а въ книгахъ до вѣры касающихся употребляютъ языкъ Тибетскій.

въ дѣло съ посланными противу него войсками. Не рѣдко успѣвалъ разбивать оныя, всѣхъ плѣнныхъ офицеровъ, а изъ нижнихъ чиновъ тѣхъ которые отказывались ему служить, предавалъ мучительной смерти; такой же участи подвержены были приказные, иностранцы, и вообще всѣ дворяне безъ различія пола и лѣтъ (*) Какъ самозванецъ и большая часть мерзкой его сволочи были раскольники, то по ненависти къ благочестивымъ церквамъ, ихъ грабили, оскверняли и

(*) По повелѣнію Пугачева всѣ въ Оренбургѣ Иностранцы убиты для того, что онъ языковъ ихъ, на которыхъ Петръ III. говорилъ, не зналъ. Нашедъ Астронома Ловица, Члена С. Петербургской Академіи наукъ, занимающагося снятіемъ высотъ для проложенія канала къ соединенію Волги съ Дономъ, велѣлъ его повѣсить на высокой висѣлицѣ, и прибавляя поруганіе къ звѣрству, сказалъ, что тамъ будетъ ближе къ звѣздамъ.

выжигали (*), а съ духовенствомъ (**) поступали также какъ съ дворянами. Съ начала Пугачевъ, прибавляя ханжество къ злодѣяніямъ, лицемѣрилъ, притворялся смиреннымъ, и увѣрялъ что побѣдивъ своихъ противниковъ, отдастъ престолъ свой сыну своему Великому Князю Павлу Петровичу (къ которому оказывалъ горячую любовь, и найдя въ одномъ домѣ портретъ Его Высочества, цѣловалъ проливая слезы), самъ же возвратится въ Филаретовскій скитъ, и посвятитъ остатокъ дней своихъ служенію Богу. Но когда увидѣлъ, что доволь-

(*) Пугачевымъ и его сообщниками осквернено и разграблено 55 церквей, изъ коихъ въ нѣкоторые въѣзжали они на лошадяхъ, а въ другихъ и въ царскія двери входили; сожжено 6 церквей.

(**) Побито Духовенства, Дворянства, Мѣщанства и другаго состоянія, разнаго пола и возраста 1745 душъ въ томъ числѣ женщинъ 319, дѣтей 75.

но уже усилился, и что не могъ обольстить никого изъ чиновниковъ и дворянъ, тогда велѣлъ главнымъ изъ своихъ приверженцевъ принять имена знатнѣйшихъ вельможъ Россійскихъ, жаловалъ ихъ чинами, и возлагалъ ордена; потомъ погрузился съ сими достойными его наперсниками во всякое распутство и жестокость. Распространяя страхъ, онъ распространялъ свои успѣхи, умѣлъ оными пользоваться, и объявилъ, что со всѣми своими силами идетъ прямо къ Москвѣ, гдѣ будто имѣетъ многочисленныхъ сообщниковъ и съ радостію принятъ будетъ.

Сколь ни опасно было положеніе дѣлъ, Акександръ Ильичь, по прибытіи въ Казань, старался всѣхъ успокоить, имѣя не только видъ спокойный но и веселый (*), симъ успѣлъ

(*) Между тѣмъ письма его показывали снѣдающія его безпокойства и внутреннее души его мученіе; отъ 5го Генваря

возстановить столько довѣренности къ безопасности города, что большая часть

писалъ онъ: „терпѣніе мое часъ отъ „часу становится короче въ ожиданіи „полковъ, ибо ежечасно получаю страшныя извѣстія; съ другой же стороны, что Башкирцы съ всякою сволочью партіями разъѣзжаютъ, заводы „и селенія грабятъ, и дѣлаютъ убійства. Воеводы и начальники отовсюду бѣгутъ съ устрашеніемъ, и глупая чернь охотно на обольщеніе злодѣйское бѣжитъ на встрѣчу къ нимъ же. „Не могу тебѣ мой другъ подробно „описать бѣдствіе и разореніе здѣшняго края, слѣдовательно суди и о „моемъ потомъ положеніи. Скареды и „срамцы здѣшніе гарнизоны всего „боятся, ни куда носа не смѣютъ показать, сидятъ по мѣстамъ какъ „сурки, и только что рапорты страшные присылаютъ. Пугачевскія дерзости и его сообщниковъ изъ всѣхъ „предѣловъ вышли; всюду посылаютъ „Манифесты, Указы День и ночь работаю какъ каторжный, рвусь, над-

выѣхавшихъ жителей, возвратились. Еще до прибытія въ Казань, онъ предписалъ ввѣреннымъ ему войскамъ, которые шли отрядами изъ Тобольска, Малороссіи, Польши и даже изъ Петербурга, поспѣшать къ Оренбургу, важнѣйшему мѣсту для обороны и средоточію всѣхъ его дѣйствій, откуда надѣялся онъ преградить бунтовщикамъ путь во внутреннія губерніи и отрѣзать ихъ отъ Башкиріи, Перміи и Сибири, гдѣ они могли бы, уничтоживши горнія работы, усилиться рудокопными работниками, также и многочисленными Азіатскими народами. Чувствуя

сѣдаюсь и горю какъ въ огнѣ Адскомъ; но варварству предательствъ и злодѣйству не вижу еще перемѣны, не устаетъ злость и свирѣпство, а можно ли отъ домашняго врага довольно охраниться, все къ измѣнѣ, злодѣйству и къ бунту на скопищахъ. Богъ одинъ всемогущъ обратитъ все сіе въ лучшее. Я при моихъ заботахъ непрестанно его прошу.

что сіи распоряженіи, по дальнымъ разстояніямъ, такъ и по другимъ непредвидимымъ случаямъ, могутъ обмануть ожиданіе, Александръ Ильичь предположилъ особенною мѣрою произвесть надъ колеблющимися умами благопріятное впечатлѣніе, и обратить къ единой цѣли общей пользы и спасенія. Въ слѣдствіе сего, въ первый день новаго 1774 года, по отслушаніи литургіи и молебна въ Соборной церкви, прочтенъ манифестъ о предстоящихъ дѣлахъ изданный, (*) и Преосвященный Казанскій Веніаминъ произнесъ проницающее сердце всѣхъ слушателей слово, въ которомъ между прочимъ говорилъ: „правовѣр„ные должны пребывать непоколе„бимы въ вѣрѣ православной и въ пови-

(*) Манифестъ сей отъ 29 Ноября 1773 года напечатанъ былъ Церковными буквами, чтобы раскольники, которые по суевѣрію другаго печатанія читать упрямятся, отъ сего отговариваться не могли по пространству его онъ будетъ напечатанъ при концѣ сихъ записакъ.

„новеніи премудраго закона Божія, „коимъ правятъ Цари Царствующіе и „Господа Господствующіе, что люди „всякаго состоянія должны ополчиться „на защиту Вѣры, Отечества, женъ и „дѣтей ихъ, противъ злобнаго возму„тителя и безбожныхъ его соумышлен„никовъ, которые возставши на Цер„ковь Божію и священныхъ ея служи„телей, не щадятъ никакого состоянія „ниже какого пола, ни невинныхъ мла„денцевъ, распространяютъ повсюду „неслыханное варварство и опустоше„ніе, неразличаютъ и покорствующихъ „имъ отъ противящихся, предаютъ „всѣхъ безъ разбора ужаснѣйшимъ истя„заніямъ и мучительной смерти, и тѣмъ „самымъ подвергаются страшной ана„фемѣ и правосудному гнѣву и мщенію „Божіему, и въ ожиданіи адскихъ муче„ній, неизбѣгнутъ и на земли достой„наго имъ наказанія.“ Александръ Ильичь тотчасъ собралъ всѣхъ Дворянъ, и объявя Ея Императорскаго Величества благоволеніе, изобразилъ какъ

Матернюю ея къ нимъ любовь, довѣренность и безпрерывныя щедроты, такъ видимую угрожающую имъ и семействамъ ихъ опасность отъ неистовой дерзости самозванца Пугачева; потомъ прибавилъ, что никакого нѣтъ сомнѣнія, что каждый Сочленъ почтеннаго сословія дворянства знаетъ, и душевно чувствуетъ, первый долгъ дворянина жертвовать не только всѣмъ имѣніемъ, но и жизнію своею для спасенія и пользы отечества, и за честь вмѣняетъ себѣ, быть твердою и непреодолимою подпорою Трона Царскаго, что таковый долгъ сторократъ еще усугубляется, когда на тронѣ семъ Великая и Премудрая ЕКАТЕРИНА, Матерь Отечества, ежедневно нещадящая ни трудовъ, ни спокойствія, ни дражайшаго здоровья своего на попеченія о благѣ своихъ подданныхъ; въ заключеніе Александръ Ильичь сказалъ, что онъ имѣлъ щастіе получить Высочайшею Ея довѣренностію полную власть какъ къ наказанію вѣроломныхъ враговъ отечества, такъ и къ

награжденію вѣрныхъ и усердныхъ слугъ Ея Величества, пріятнымъ долгомъ поставлять будетъ непремѣнно доводить въ точности до Ея свѣденія, всякій подвигъ каждаго вѣрноподданнаго, и удостовѣренъ, что благородное Казанское дворянство подастъ первый къ таковымъ подвигамъ примѣръ, ополчится съ достодолжною его званію храбростію и усердіемъ, на защиту Престола и любезнаго Отечества, противъ богоотступнаго бунтовщика и мерзкаго самозванца — Нѣтъ пера, которое бы довольно живо изобразить могло, съ коликимъ благоговѣніемъ и радостными слезами приняли всѣ дворяне Монаршее о нихъ попеченіе и милость. Они единогласно въ восторгѣ радости и благодарности объявили, что готовы за Всемилостивѣйшую Государыню и за Отечество жертвовать не только имѣніемъ своимъ, но и жизнію, такъ какъ и предки ихъ пребыли всегда Государю и Отечеству непоколебимы въ вѣрности, и утвердивъ сіе

письменно, въ тотъ же день положили для скорѣйшаго искорененія настоящаго зла и для возстановленія общаго покоя, собрать на первый случай со всевозможною поспѣшностію конный корпусъ войскъ изъ собственныхъ своихъ людей и на своемъ иждивеніи, съ числа двухъ сотъ душъ по одному человѣку, вооружить и снабдить его всѣмъ потребнымъ къ службѣ. Сей добровольный наборъ распространило дворянство на всѣ уѣзды Казанской Губерніи, включивъ и отсутствующихъ Помѣщиковъ. Главнымъ начальникомъ составляемаго дворянствомъ корпуса, избранъ былъ Гнъ Генералъ-Маіоръ Ларіоновъ, человѣкъ извѣстный ревностію къ службѣ и оказаннымъ при семъ случаѣ усердіемъ; къ начальству эскадронами и ротами назначены были достойные изъ дворянскаго сословія чиновники.

Таковый поступокъ Казанскаго Дворянства возбудилъ соревнованіе въ Дво-

рянствѣ Симбирскомъ, Свіяжскомъ и Пензенскомъ, и первые два составили конные корпуса и избрали къ начальствованію корпуса Симбирскаго Маіора Гладкова, Пензенскаго Маіора Чемесова. Свіяжское же Дворянство, по причинѣ малаго числа положенныхъ по его уѣзду въ подушный окладъ людей, набрало изъ оныхъ нѣсколько воиновъ и присоединило къ Казанскому, назначивъ надъ ними начальникомъ отставнаго Капитана Матюнина. Казанскій Магистратъ вооружилъ на свое иждивеніе одинъ Эскадронъ Гусаръ. Казалось, что возвратились незабвенныя времена Пожарскаго и Минина (*). Александръ Ильичь

(*) Кому изъ соотчичей произшествіе сіе тотчасъ не приведетъ на память знаменитую эпоху 1812 года, когда несравненно могущественнѣйшій и злобнѣйшій еще разрушитель Божескихъ и Гражданскихъ законовъ, вторгнувшись въ самое сердце Россіи, гремѣлъ

поспѣшилъ о таковыхъ подвигахъ любви

надъ нею неминуемою гибелью и порабощеніемъ; тогда изъ пламенѣющей Москвы, подобно Аравійскому Фениксу, векикія души сіи снова возродились, и Россія паки удивила свѣтъ твердостію въ терпѣніи, мужествомъ въ дѣйствіяхъ, великодушіемъ въ пожертвованіи; тогда по словамъ Высочайшаго Манифеста 30 Августа 1814 года, *благородное дворянство, сія вѣрная и крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа,* не только самопроизвольно жертвовало десятаго человѣка изъ своихъ вотчинъ, но самою кровью и жизнію своею, многократными опытами доказывало ничѣмъ ненарушимое древнее предковъ своихъ усердіе; тогда всѣ сословія одушевленныя и соединенныя вѣрою въ Бога и любовію къ Царю и Отечеству, противупоставили врагу безтрепетную грудь свою, попрали, изгнали и истребили злобнаго завоевателя, и вмѣстѣ съ вѣнценоснымъ и верховнымъ своимъ предводителемъ; преклонивъ смиренно колѣна предъ

къ отечеству и Государю, донести Императрицѣ, и въ отвѣтъ получилъ ея

единымъ непостижимымъ и всесильнымъ низлагателемъ и возстановителемъ Царствъ, съ душевнымъ умиленіемъ къ нему воскликнули: — *Не намъ, не намъ, а имени твоему.*

Одушевляй Россійску грудь
Всегда, о мужество священно!
Присутственно и впредь намъ будь
Во время скромно, время гнѣвно;
Взлетимъ, коль оперенны мы
Твоими страшными крылами:
Кто станетъ противъ насъ? Богъ съ нами!
Но естьли злоба ополчится
Нарушить сладкой нашъ покой:
Возставъ Россія окружится
Какъ тучей чадъ своихъ стѣной.
Богъ милости предъ ней предъидетъ,
Онъ выше облакъ воды вздыметъ,
И съ шумомъ ихъ со всѣхъ сторонъ
Громъ броситъ на чело возницы,
На всадника, на колесницы:
И гдѣ грозившій фараонъ?

Державинъ.

Рескриптъ здѣсь прилагаемый (*). Императрица изъявила желаніе поставить

(*) БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу и Лейбъ-Гвардіи Маіору Александру Бибикову.

Съ особеннымъ удовольствіемъ получили мы первую и вторую реляціи ваши отъ 30го Декабря прошлаго года и 5го сего мѣсяца, по пріѣздѣ вашемъ въ Казань отправленныя; все принятое на первый случай распоряженіе ваше мы Всемилостивѣйше апробуя, повелѣваемъ вамъ объявить всему нашему Казанскому дворянству наше Монаршее Благоволеніе, Милость и Покровительство за оказанный ими достойный поступокъ вѣрности и ревности толь Единодушнымъ между собою соединеніемъ ко вспоможенію принятымъ отъ насъ мѣрамъ на совершенное истребленіе свирѣпствующихъ злодѣевъ окрестъ ихъ предѣловъ; присовокупите вы сему благородному и достойному корпусу Все-

себя въ число Казанскаго Дворянства и по находящимся въ сей Губерніи дворцовымъ волостямъ, изволила въ особенномъ

милостивѣйшее обнадеживаніе наше: что мы пекущеся неусыпно о благѣ ввѣренной намъ отъ Бога Имперіи, и видя толь достохвальное дѣйствіе ихъ вѣрности и усердія къ намъ и отечеству, поставляемъ себѣ тѣмъ сугубѣйшимъ долгомъ цѣлость, благосостояніе и безопасность ихъ, ничѣмъ не раздѣлимо почитать съ собственною нашею и Имперіи нашей безопасностію и благосостояніемъ; вамъ же симъ повелѣваемъ новоформированный Казанскимъ дворянствомъ корпусъ принять въ команду и руководство ваше, и употреблять оный гдѣ и какимъ образомъ вы на мѣстѣ за лучшее усмотрите обратить въ пользу сей новый опытъ патріотическаго усердія вѣрныхъ и любезныхъ намъ сыновъ отечества. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 16го Генваря 1774го года. — На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: ЕКАТЕРИНА.

письмѣ къ Александру Ильичу называться *Казанскою помѣщицею*, и въ качествѣ помѣщицы принять дѣйствительное и непосредственное участіе въ общихъ дворянства пріуготовленіяхъ и мѣрахъ.

Александръ Ильичь, получа сей Рескриптъ Генваря 27го, для выслушанія онаго назначилъ общее всѣхъ Дворянъ собраніе 30го числа, и открывъ засѣданіе краткою на сей случай рѣчью, прочиталъ рескриптъ. Тогда отъ всюду раздалось громогласное восклицаніе: „Да здравствуетъ великая наша Само„держица! да царствуетъ надъ нами „Щедрая Мать наша! готовы мы за „Нее пролить кровь нашу и жертво„вать всѣмъ что мы имѣемъ.„ Когда умолкли сіи радостныя изреченія, предводитель отъ имени всего дворянства сказалъ рѣчь (*) и прочелъ написанные къ Императрицѣ и къ Александру Ильичу слѣдующія письма:

(*) Рѣчь сію говорилъ Казанской Губерніи помѣщикъ Бестужевъ, а сочинялъ зна-

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ПРЕМУДРАЯ и НЕПОБѢДИМАЯ ИМПЕРАТРИЦА.

Дражайшее намъ и потомкамъ нашимъ неоцѣненное слово, сей пріятный и для позднѣйшаго рода Казанскаго Дворянства Фиміамъ, сей гласъ радости, вѣчной славы нашей и вѣчнаго нашего веселія, въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества къ намъ благоволеніи слыша, кто бы не получилъ изъ насъ восторга въ душу свою, чье бы не возъ-играло сердце о толикомъ благополучіи своемъ? Облиста насъ въ

менитый нашъ Лирикъ Гаврило Романовичь Державинъ, служившій тогда въ Преображенскомъ полку Подпоручикомъ. Онъ какъ Казанскій уроженецъ бывъ подвигнутъ любовію къ отчизнѣ своей, испросилъ у Ея Величества позволеніе быть въ числѣ Гвардейскихъ Офицеровъ при Александрѣ Ильичѣ, коихъ было уже четверо, Князь Волконской, Мавринъ, Лунинъ и Кошелевъ.

скорби нашей и печали свѣтъ милосердія Твоего! А потому, естьли бы кто теперь изъ насъ нерадовался, тотъ бы по истиннѣ еще худо изъявилъ усердіе свое отечеству и Вашему Императорскому Величеству, даяніемъ нѣкоторой части имѣнія своего на составленіе корпуса нашего. И бысть угодна наша жертва предъ Тобою; се щастіе наше, се восхищеніе душъ нашихъ.

Но Всемилостивѣйшая Государыня, Ваше Императорское Величество обыкнуть соизволили взирать на малыя знаки усердія, какъ на великіе; изливая окрестъ престола щедроты благоутробія Своего, изливаете оныя и въ страны отдаленныя; осіявая лучами милости Своея всѣхъ купно, и всѣхъ вездѣ своимъ человѣколюбіемъ милуете; а потому конечно и посильное даяніе долга нашего, собственно самимъ же намъ нужное, Ваше Императорское Величество, толь милостиво и благоугодно отъ насъ пріять соизволили.

Сей есть прямо образъ мыслей благородныхъ, Ваше Императорское Величество, въ честь намъ сказать изволили. Чтожъ мы изъ сего Высочайшаго намъ признанія заключить должны? не сущее ли одно токмо матернее побужденіе къ исполненію долга нашего? не милосердіе ли одно? за то мы похвалу получаемъ, что истинное дѣло наше! но кромѣ особливыя, и заслугу превышающія почести, хвалится ли за то священное учитель, что онъ всенародно Бога молитъ? кромѣ неописанныя Вашего Императорскаго Величества къ намъ милости, достойны ли и дворяне за то похвалы особливой, что они хотятъ защищать свое отечество? Они суть щитъ его, они подпора Престола Царскаго. Пепелъ предковъ нашихъ вопіетъ къ намъ и зоветъ насъ на пораженіе самозванца. Гласъ потомства уже укоряетъ насъ, что въ вѣкъ Преславной, Великой Екатерины, могло возникнуть зло сіе; кровь братій нашихъ, еще дымящаяся,

устремляетъ насъ на истребленіе злодѣя. Чтожъ мы медлили? чего давно недоставало намъ дабы совокупно поставить грудь свою противу хищника? Ежели душа у Дворянина есть, то все у него есть ко ополченію. Чегожъ недоставало? не усердія ли нашего? Нѣтъ! мы давно горѣли имъ, мы давно собиралися, и хотѣли пренебречь жизнь свою; а теперь по милости Вашего Императорскаго Величества есть у насъ и согласитель мыслей нашихъ. Руководствомъ его составился у насъ корпусъ. Избраный въ немъ начальникъ трудится, товарищи его усердствуютъ, все въ порядкѣ. Имѣніе наше готово на пожертвованіе, кровь наша на изліяніе, души наши на положеніе; умремъ — кто не имѣетъ мыслей сихъ, тотъ не Дворянинъ.

Но сколь ни великъ восторгъ должности нашей, сколь ни жарко рвеніе сердецъ нашихъ; однако слабы бы были силы наши на истребленіе гнуснаго врага нашего, естьлибъ Ваше Импера-

торское Величество не ускорили войсками своими въ защищеніе наше, а паче всего присылкою къ намъ Его Превосходительства Александра Ильича Бибикова. Можетъ быть мы бы были и по сю пору въ нерѣшимости составить корпусъ нашъ, ежелибъ не онъ подалъ намъ свои благоразумные совѣты. Онъ пріѣздомъ своимъ разсыпалъ туманъ унынія носящагося надъ градомъ здѣшнимъ. Онъ ободрилъ души наши. Онъ укрѣпилъ сердца, колеблющіяся въ вѣрности Богу, отечеству, и тебѣ Всемилостивѣйшая Государыня; словомъ сказать, онъ ожитворилъ страну почти умирающую. Величіе Монарха паче познается въ томъ, что онъ умѣетъ разбирать людей и употреблять ихъ во благовремяніи, то и въ семъ не оскудѣваетъ Вашего Императорскаго Величества тончайшее проницаніе; на сей случай здѣсь надобенъ Министръ, воинъ, судія, чтитель Святыя Вѣры. По прозорливому Вашего Императорскаго Величества изволенію, мы

все сіе въ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ видимъ, за все сіе изъ глубины сердецъ нашихъ, любомудрой душе твоей восписуемъ благодареніе.

Но едва успѣваемъ сказать здѣсь, Всемилостивѣйшая Государыня! Вашему Императорскому Величеству крайнія чувствія искренности нашей за милости Твои; Едва успѣваемъ воскурить предъ образомъ Твоимъ, Великая Императрица, намъ священнымъ и намъ любезнымъ, кадило сердецъ нашихъ за благоволеніи Твои; уже мы слышимъ новый гласъ, новыя отъ Тебя радости новаго намъ Твоего великодушія и снисхожденія. Что Ты съ нами дѣлаешъ? въ трехъ частяхъ свѣта владычество имѣющая, славимая въ концахъ земныхъ, честь Царей, украшеніе коронъ, изъ Боголѣпія Величества своего, изъ сіянія славы своея, снисходишь, и имянуешся нашею *Казанскою Помѣщицею!* о радости для насъ неизглаголанной, о щастія для насъ неоканчаемаго! се прямо путь къ сердцамъ нашимъ! се пре-

славное превозношеніе праху нашего и потомковъ нашихъ. Та, которая даетъ законы полвселенной, подчиняетъ себя нашему постановленію! та, которая владычествуетъ нами, подражаетъ нашему примѣру! тѣмъ Ты болѣе, тѣмъ Ты величественнѣе.

Итакъ, исполненіемъ долга нашего хотя мы не заслуживаемъ особливаго Вашего Императорскаго Величества намъ признанія, любезнаго и намъ дражайшаго товарищества Твоего; однако Высочайшую волю Твою разверстымъ принимаемъ сердцемъ и почитаемъ благополучіемъ, начертаваемъ неоцѣненныя слова благоволенія Твоего съ благоговѣніемъ въ память нашу. — Признаемъ Тебя своею помѣщицею принимаемъ Тебя въ свое сотоварищество. — Когда угодно Тебѣ, равняемъ Тебя съ собою. — Но за сіе ходатайствуй и Ты за насъ у Престола Величества Твоего. Ежели гдѣ силы наши слабы совершить усердіе наше, помогай намъ и заступай насъ у Тебя. Мы болѣе на Тебя нежели на себя надѣемся.

Великая Императрица! чѣмъ же воздадимъ мы Тебѣ за Твою матернюю любовь къ намъ, за сіи Твои несказанныя намъ благодѣянія? Наполняемъ сердца наши токмо вящимъ воспламененіемъ изкоренить изъ свѣта злобу, Царства Твоего недостойную. Просимъ Царя Царей, да подастъ онъ намъ въ томъ свою помощь, а Вашему Императорскому Величеству, истинной Матери Отечества, съ любезнымъ Вашего Императорскаго Величества Сыномъ, съ сею безцѣнною надеждой нашею и съ дражайшею его Супругою, въ безмятежномъ Царствѣ, многія лѣта благоденствія.

Письмо къ Александру Ильичу отъ предводителя Дворянства.

Казанское дворянство приноситъ своей Самодержицѣ всеподданнѣйшее благодареніе за Высочайшую Ея Величества милость, съ коею она усерднѣйшее наше приношеніе воспріять изволила; Всемилостивѣйшее Ея благоволеніе и покровительство, съ таковымъ

матернимъ увѣреніемъ, и позднымъ нашимъ потомкамъ будетъ служить дражайшимъ памятникомъ неизрѣченнаго Ея къ намъ милосердія.

Восторгъ нашего теперь обрадованія не допускаетъ больше изъяснить съ какою къ намъ любовію великая наша Императрица ограждаетъ насъ отъ бѣдствій и опасностей нашихъ; но единственно искренность наша стремится воздать Царю Царей всеусерднѣйшее моленіе, дабы оправдалъ онъ Ея неусыпное о насъ попеченіе, долголѣтнымъ благоденствіемъ.

А вамъ, милостивый Государь! какъ виновнику нашего теперешняго удовольствія и радости, всѣ мы свидѣтельствуемъ величайшее благодареніе за ваши поданные намъ совѣты, кои учинили жертву сердецъ нашихъ благоугодною великой нашей самодержицѣ; продолжайте, милостивый Государь! къ услугѣ Ея Величества и отечества вашу къ намъ довѣренность и любовъ, которыхъ учинить себя достойными мы всѣ стараться будемъ.

Воспріимите въ свое покровительство избраннаго нами начальника съ его товарищами, и подайте имъ случай пролить кровь свою за отечество и Матерь нашу; мы увѣрены что всѣ они положатъ душу свою за Возлюбленную нашу Самодержицу.

По прочтеніи сихъ писемъ Г. Казанскій Губернаторъ и Александръ Ильичь поѣхали въ сопровожденіи всѣхъ Дворянъ въ Соборную Церковь для благодарственнаго молебствія. Весь день проведенъ въ радости, и пиршествѣ.

Между тѣмъ Александръ Ильичь желая скорѣе успокоить города и обезпечить собственность гражданъ, обратилъ часть дѣйствительно пришедшихъ войскъ на освобожденіе города Самары, который не задолго предъ тѣмъ былъ взятъ Пугачева сообщниками. Посланный для сего 24й полевой легкой команды Маіоръ и кавалеръ Муффель 29 Генваря 1774 по разбитіи бунтовщиковъ взялъ Самару при чемъ взято болѣе 200 плѣнныхъ и 8 пушекъ.

Въ сіе время войска начали приходить въ назначенныя имъ мѣста, и раздѣлены на корпуса. Главный, который долженъ былъ дѣйствовать отъ Оренбурга до Казани и заградить Московскую дорогу, порученъ былъ отъ Главнокомандующаго начальству Генералъ-Маїора Князя П. М. Голицына. Генералъ-Маіору Мансурову ввѣрено правое крыло назначеное къ защищенію Самарской линіи; лѣвое для обороны дороги отъ Екатеринбурга и Уфы, съ начала отдано подъ команду Генералъ-Маіора Ларіонова, но по медлѣнному его движенію, или нѣкоторой несмѣлости, поручено Полковнику Михельсону; съ Сибирской стороны отъ Верхне-Яицкихъ крѣпостей предписано стѣснять мятежническія толпы Генералъ-Порутчику де Колонгу, и отдѣлить отъ себя для защиты Кунгура отрядъ подъ начальствомъ Маіора Гагрина. А какъ отъ Яицка по всей степи до городка Гурьева, не было никакихъ войскъ, и бунтующіе могли свободно пробраться

чрезъ Волгу на Малыковку, (что нынѣ Вольскъ) отъ туда на Симбирскую, Пензенскую Губерніи и даже на Москву; то чтобъ отвратить ихъ отъ сего покушенія, когда войски подъ предводительствомъ означенныхъ Генераловъ приближались къ Оренбургу, Александръ Ильичь послалъ (6го Марта) тогожъ Гвардіи офицера Державина въ Саратовъ и иностранныя колоніи, и велѣлъ ему подряжать провіантъ для идущихъ будто бы во множествѣ Гусаръ отъ Астрахани. Точнымъ и благоразумнымъ исполненіемъ сего предписанія, Г. Державинъ оказалъ важную услугу и заслужилъ признательность. Пугачевъ устрашась распущенныхъ слуховъ, и остерегаясь приближенія идущихъ вымышленныхъ войскъ, сперва оказалъ нерѣшимость, потомъ остановился на походѣ, и наконецъ обратился на низовыя мѣста, чѣмъ потерялъ драгоцѣнное для себя время и допустилъ Генерала Мансурова освободить Уральскъ отъ осады

и совершеннаго голода; осажденные защищались съ такимъ отчаяніемъ, что употребляли въ пищу землю, какъ увѣряютъ въ описаніи сей осады. Хотя на всѣхъ выше сказанныхъ пунктахъ всего войска едва было до десяти тысячь, но сіе искусное оныхъ расположеніе по всѣмъ опаснымъ мѣстамъ, устрашило мятежниковъ и преградило дерзкое ихъ стремленіе; они вездѣ были встрѣчаемы и поражаемы, а особливо 14го Февраля при Бузулуцкой крѣпости Генераломъ Мансуровымъ, который ихъ разбилъ, отнялъ 15 пушекъ и взялъ множество плѣнныхъ Съ другой стороны Полковникъ Бибиковъ, при крѣпости Бакалахъ, разбилъ мятежническую четырехъ-тысячную партію (*). По по-

---

(*) По сему случаю Александръ Ильичь писалъ къ супругѣ своей слѣдующее:

Съ послѣднимъ Курьеромъ собственноручное письмо Государыни я имѣлъ щастіе получить, весьма милостивое

лученіи сего извѣстія Александръ Ильичь для ускоренія военныхъ дѣйствій выѣхалъ изъ Казани, и 15 Марта былъ уже въ Кучуевской крѣпости (*). По

и дѣлами моими она очень довольна. Высочайшая довѣренность еще болѣе умножена. Дай Боже чтобъ желанію и ревности моей къ службѣ Ея Величества успѣхъ соотвѣтствовалъ, а дѣлаю и работою такъ какъ только достаютъ силы. Дѣла мои, Богу благодареніе, идутъ часъ отъ часу лучше, войски подвигаются къ гнѣзду злодѣевъ. — Что мною довольны, то я изъ всѣхъ писемъ вижу, только спросили бы у гуся, не зябнутъ ли ноги? Ой да работка! — Одинъ Всевышній да будетъ помощникъ. Однако работаю и работать буду до положенія ризъ. Твори Богъ волю свою.

(*) Изъ Кучуевской крѣпости писалъ онъ 15го Марта 1774 душею размученъ отъ разныхъ обстоятельствъ, о чемъ говорить некогда и нѣпочто. Продолжай свои молитвы къ Творцу, да поможетъ мнѣ въ моихъ обстоятельствахъ. Дѣла мои здѣшнія идутъ хорошо; жду на

пріѣздѣ въ Бугульму (*) встрѣченъ пріятнымъ извѣстіемъ о пораженіи Пугачева Княземъ Голицынымъ при крѣпос-

---

этихъ дняхъ перелома главнаго и прошу Господа да поможетъ. Пожаръ великъ и далеко распространился, тушить на многихъ тысячахъ верстахъ неловко, а особливо когда не вездѣ и люди равнаго усердія и равной способности. За крѣхи мои навязался мнѣ братецъ мой А. Л. который самъ назвался сперва командовать особливымъ Деташаментомъ, а теперь съ мѣста двинуть не могу, къ нещастію много въ разныхъ мѣстахъ таковыхъ.

(*) *Небольшое Татарское селеніе;* оттуда писалъ 26 Марта: Богу благодареніе, поздравляю тебя и себя съ тѣмъ, что злодѣйскую главную кучу 22 Марта при крѣпости Татищевой разбили. Онъ сгинулъ или ушелъ еще знать не можно. Всѣхъ ихъ было десять тысячь. Не дождались въ своемъ гнѣздѣ; онъ вышелъ изъ крѣпости и встрѣченъ за 52 версты отъ Оренбурга; побили ихъ съ лишкомъ 2000; взято уже было 3000, а еще приво-

ти Татищевой 22 Марта. У самозванца было 35 Артиллерійскихъ орудій и болѣе 10,000 войска, изъ коихъ три тысячи были

дятъ, въ томъ числѣ 600 однихъ воровъ Яицкихъ Козаковъ, взято 35ть большихъ пушкъ. Мы потеряли 9 Офицеровъ и 150 рядовыхъ убито; 12 офицеровъ ранено и съ 300 рядовыхъ. — Вотъ какая была пирушка! а бѣдной мой Кошелевъ (*) тяжело въ ногу раненъ; боюсь чтобъ не умеръ, хотя Голицынъ и пишетъ что не опасно — ты знаешъ сколько я его люблю и какъ онъ того достоинъ. — Теперь-то мнѣ мой другъ стало въ правду ужъ легче. — То-то жерновъ съ сердца свалился. Сего дня войдутъ мои въ Оренбургъ, немедлѣнно и я туда поспѣшу добраться, чтобъ еще ловчѣе было поворачивать своими: а сколько сѣдыхъ волосъ прибавилось въ бородѣ,

---

(*) Нынѣ почтенный Оберъ Гофъ-Мейстеръ Р. А. Кошелевъ при семъ случаѣ весьма отличился своею храбростію и усердіемъ; онъ находился уже при Александрѣ Ильичѣ и во время служенія его въ Польшѣ и всегда былъ имъ отмѣнно любимъ.

настоящіе солдаты, попавшіеся въ плѣнъ, или отъ разныхъ отрядовъ передавшіеся; всѣ же силы его совокупно простирались до 25 тысячь съ весьма значительною артиллеріею; Оренбургъ былъ освобожденъ симъ пораженіемъ. Дѣятельность Князя Голицына тѣмъ неудовольствовалась; преслѣдуя возмутителей и не давая имъ отдыха, онъ вторично ихъ разбилъ при городѣ Сакмарскѣ, гдѣ Пугачевъ имѣлъ намѣреніе удержаться, и собравъ остальныя силы, дѣлалъ отчаянный отпоръ; но храбростію вѣрныхъ войскъ и искуствомъ ихъ начальника сіи замыслы низпровержены, злоумышленники изъ города вытѣснены и разсѣяны; Пугачевъ едва успѣлъ верьхомъ ускакать по дорогѣ къ Пречистинькой крѣпости, и Полковникъ Хорватъ съ отрядомъ Гусаръ гнался за нимъ, но за усталостью лошадей при-

---

то Богъ видитъ, а на головѣ плѣшъ еще болѣе стала, однако я по морозу хожу безъ парика.

нужденъ былъ оставить преслѣдованіе. При семъ совершенномъ пораженіи, самозванецъ потерялъ безъ остатка почти всѣ свои орудія, обозъ и заготовленный провіантъ и фуражъ. Послѣ сего Князь Голицынъ послалъ отрядъ внутрь Башкиріи, и для очищенія большой Московской дороги. Въ сіе же время получены пріятныя извѣстія и изъ Башкиріи, что прошедшій къ Уфѣ корпусъ, подъ командою Полковника Михельсона, разогналъ утѣснявшихъ тотъ городъ мятежниковъ, и что начальникъ оныхъ взятъ.

Александръ Ильичъ, донося о сихъ происшествіяхъ Императрицѣ писалъ, что по такому благополучному обороту дѣлъ скоро ожидать должно совершеннаго прекращенія мятежа и возстановленія вожделѣннаго спокойствія (*).—

(*) Къ Супругѣ своей въ послѣднемъ письмѣ отъ 28го Марта писалъ. Богу благодареніе Оренбургъ освобожденъ, теперь мой другъ тебя и себя поздравляю.

Императрица по полученіи сихъ благопріятныхъ извѣстій, видя неусыпные и успѣшные труды Александра Ильича, пожаловала его Подполковникомъ Гвардіи, Сенаторомъ и кавалеромъ Ордена св. Андрея; — онъ не получилъ сихъ лестныхъ изъявленій Монаршей милости.

Безмѣрная дѣятельность и чрезвычайныя безпокойствія души, съ служеніемъ его сопряженныя, къ тому же небреженіе разстроеннаго здоровья, произвели сильную горячку и апостему въ груди, которая въ нѣсколько дней лишила Россію одного изъ усерднѣйшихъ ея сыновъ (*). Александръ Ильичь скон-

---

Дѣло мое сдѣлано, правда что стоило мнѣ и это дѣльцо! много крови испортило, но теперь знаю я самъ свою цѣну что сдѣлалъ, то-то у васъ будетъ праздникъ.

(*) Народная въ Россіи молва, подтверждаемая нѣкоторыми историческими описаніями того времени, напечатанными въ чужестранныхъ земляхъ, приписуетъ скорую кончину Александра Ильи-

чался 9 Апрѣля 1774 на 44 году, въ маломъ и бѣдномъ Татарскомъ селеніи Бугульмѣ. Послѣднія предъ кончиною слова его достойны были добродѣтельнаго теченія его жизни. Когда предстоящіе при смертномъ одрѣ напоминали ему о женѣ и дѣтяхъ, коихъ оставлялъ въ недостаткѣ, онъ отвѣчалъ. „Милосердая Государыня конечно ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и стражду оставляя въ бѣдствіи „Отечество. — Императрица получивъ извѣстіе о кончинѣ Александра Ильича,

---

ча отравѣ данной французомъ изъ конфедератовъ; но сему нѣтъ вѣрныхъ доказательствъ; весьма справедливѣе полагать можно, что смерть Александра Ильича послѣдовала отъ величайшихъ трудовъ, истощившихъ душевныя и тѣлесныя его силы и отъ небреженія здоровьемъ по ревности къ исполненію великаго своего служенія на избавленіе Отечества, отъ угрожавшей опасности.

удостоила его слезъ своихъ и щедрою рукою изліяла благодѣянія на оставшуюся неутѣшную семью; пожаловала супругѣ и дѣтямъ 2500 душь въ Бѣлоруссіи, старшаго сына произвела въ Полковники и свои Флигель Адьютанты, 2го десятилѣтняго, въ Офицеры Гвардіи, а дочь во Фрейлины. Императрица недовольствуясь сими милостями, повелѣла спросить у вдовы покойнаго, чего бы она особенно для себя желала, но достойная супруга Александра Ильича просила только воззрѣть на небогатое состояніе одного родственника ея мужа съ отличіемъ служившаго подъ его начальствомъ. — ЕКАТЕРИНА пожаловала ему 500 душъ.

Казанское Дворянство желало въ благодарность къ своему спасителю погребсти тѣло его въ Казанѣ и соорудить ему памятникъ. Но супруга его отклонилась отъ сего предложенія, желая соединить въ своей деревнѣ прахъ свой съ нимъ. — Душевно предданый ему Н. В. Леонтьевъ оплакивалъ потерю его стихотвореніемъ

изъ коего первой стихъ взятъ для Эпиграфа при сихъ запискахъ; безсмертный пѣвецъ Фелицы изъявилъ благодарность своему благодѣтелю въ одѣ (напечатанной въ 1й части его сочиненій стр. 248) и послѣднюю оной строфу предложилъ для надгробной надписи Александра Ильича, потому что въ кратцѣ изъявляетъ его достоинства и заслуги.

Онъ былъ искусный вождь во браняхъ,
Совѣта мужъ; любитель Музъ,
Отечества подпора тверда,
Блюститель вѣры, правдѣ другъ;
ЕКАТЕРИНОЙ чтимъ за службу,
За здравый умъ за добродѣтель,
За искренность души его.
Онъ умеръ, тронъ обороняя: (*)
Стой, путникъ! стой благоговѣйно!
Здѣсь Бибикова прахъ сокрытъ.

(*) Примѣчанія достойно, что нынѣ въ приснопамятномъ 1812мъ годѣ, когда опасности для Россіи по видимому были еще большія, до двадцати ближайшихъ свойственниковъ и родствен-

Общее мнѣніе о достоинствахъ Александра Ильича, и сожалѣніе сотчичей о прежде временной его кончинѣ, еще болѣе усилились по бѣдственнымъ ея слѣдствіямъ. Скоро по смерти его возникло разногласіе между начальниками и нерадивое исполненіе между подчиненными. Пугачевъ немедлѣнно о томъ извѣстился, и не смотря на многократныя пораженія, собрался съ знатными еще силами, и началъ опять дѣйствовать съ большимъ противу прежняго свирѣпствомъ. — Осадилъ Ка-

---

никовъ Александра Ильича съ отличіемъ служили на полѣ чести, и въ наградахъ ими полученныхъ видимъ мы всѣ четыре степени военнаго ордена — Многіе на семъ служеніи лишились жизни; другіе получили тяжкія раны; въ числѣ первыхъ знаменитѣйшей Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій, въ числѣ вторыхъ неустрашимый защитникъ Кульмскихъ Термопилъ Графъ Остерманъ-Толстой.

зань, и разсѣевая ужасъ на Московскую дорогу, устрашалъ вторично древнюю сію Столицу. — Общее спокойствіе возстановлено было доблестнымъ подвигомъ Генерала Графа Петра Ивановича Панина, который вышедъ изъ службы по неудовольствію, не отказался опять посвятить себя для спасенія отечества; ЕКАТЕРИНА ввѣрила свое и общее спокойствіе сему достойному Александра Ильича преемнику. Графъ Панинъ въ полной мѣрѣ оправдалъ сіе великое къ нему довѣріе. Храбрыми подвигами Князя Голицына и Полковника Михельсона, Пугачевъ былъ опять совершенно разбитъ. Но взятіе самозванца и конечное прекращеніе мятежа совершено было неутомимымъ Суворовымъ; вездѣ поспѣвшій Герой, самъ третей перескакалъ для сего степь, потерявъ одного изъ своихъ Адъютантовъ; Пугачевъ скованный привезенъ въ Симбирскъ къ Главнокомандующему, и какъ извѣстно, казненъ въ Москвѣ 10го Генваря 1775го года.

1833
1775

Графъ Панинъ, по окончаніи великаго своего подвига, оставилъ паки службу, и покоился на лаврахъ благословляемъ соотчичами.

Преосвященный Казанскій Веніаминъ былъ оклеветанъ у Императрицы по смутнымъ того времяни обстоятельствамъ: но правосудная Монархиня убѣдясь въ его невинности, вознаградила его Митрополитскимъ саномъ и при присланіи къ нему бѣлаго Клобука, удостоила ниже слѣдующаго письма.

Преосвященнѣйшій Митрополитъ.

Веніаминъ Казанскій!

По пріѣздѣ Моемъ первымъ попеченіемъ было для Меня разсматривать дѣла бездѣльника А: и узнала Я къ крайнему удовольствію Моему, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу симъ отличнымъ знакомъ чести; да будетъ оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели вашей; позабудьте прискорбіе и печаль, кои васъ уязвляли; припишите сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ прославить по не-

щастныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ тамошняго края; принесите молитвы Господу Богу, а Я съ отмѣннымъ доброжелательствомъ есмь.

ЕКАТЕРИНА.

Къ Императрицѣ, отъ Митрополита Веніамина Казанскаго.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Милость и судъ безпримѣрные *Вашего Императорскаго Величества*, кои на мнѣ соизволили удивить предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили жизнь, которую я отъ младыхъ ногтей посвятилъ на службу по Бозѣ въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему Престолу и отечественной пользѣ, сколько отъ меня зависитъ; а продолжалась она пятьдесятъ три года; но которую клевета, наглость и злоба противъ совѣсти и человѣчества исторгнуть покушались. Неоцѣненнымъ Монаршихъ Вашихъ щедротъ залогомъ, который съ несказан-

нымъ чувствованіемъ моего сердца сподобихся пріяти на главу мою, покрыся, и отъяся поношеніе мое, поношеніе мое въ человѣцехъ. Чтожъ воздамъ Тебѣ, правосуднѣйшая въ свѣтѣ Монархиня, толико попечительному о спасеніи моемъ Господеви? Истощеніе всей дарованной мнѣ Вашимъ Высоко Монаршимъ великодушіемъ жизни въ возблагодареніе не довлѣетъ; развѣ до послѣдняго моего издыханія Вышняго молить непрестану день и нощь, да сохранитъ дражайшую жизнь Вашу за толь сердобольное сохраненіе моей до позднѣйшихъ человѣку возможныхъ лѣтъ; да ниспошлетъ съ высоты святыя своея на вѣнцѣносную главу Вашу вся благословенія, коими древле благословенъ былъ Соломонъ. Крѣпкая десница Господа силъ да отвращаетъ во вся дни живота отъ превожделѣннаго здравія Вашего недуги, отъ неусыпныхъ трудовъ утомленіе, отъ возрастающей и процвѣтающей славы зависть и злобу; да будетъ Домъ, Держава и Престолъ Вашъ яко днiе неба:

Съ таковымъ моимъ усердствованіемъ и всеподданническою вѣрностію, пока духъ во мнѣ пребудетъ, есмь.

Вашего Императорскаго Величества.

всеподдданнѣйшій рабъ и Богомолецъ.

Смиренный Веніаминъ, Митрополитъ
Казанскій.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ.

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА

Всероссійская.

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ; до кого сіе принадлежитъ.

Нѣтъ, да и не можетъ быть въ свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ своимъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и всѣми частьми и степенями гражданъ, внутренняго благоустройства, покоя и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути къ разрушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренніе въ нихъ раздоры и междоусобія. Чрезъ одинатцатилѣтнѣе время ввереннаго НАМЪ отъ промысла Божія, и онымъ до нынѣ благословеннаго Царствованія НАШЕГО, не выпускали МЫ никогда изъ мыслей НАШИХЪ сей первоначальной цѣли человѣческаго общежитія: но паче щитая

себя предъ Царемъ Царей, предъ свѣтомъ и предъ Имперіею НАШЕЮ обязанными въ томъ верховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неусыпно и всѣми силами старались наилучше поспѣшествуя оной, искоренить въ конецъ поносное наименованіе варваровъ, подъ которымъ прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще по дѣяніямъ прошлаго вѣка познавать и почитать Россіянъ, подобно Туркамъ и другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію НАШЕГО къ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ истинною, прямо Матернѣю и никогда не угасаемою лобовію прилѣпленнаго сердца, имѣли уже МЫ удовольствіе видѣть и ощущать, что труды НАШИ въ семъ великомъ подвигѣ начинали по благости Всевышняго приносить дѣйствительные плоды, превращая презрѣніе и отчужденіе другихъ Христіанскихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многихъ изъ окрестныхъ народовъ завидное уже почтеніе. Кто не утопленъ въ невѣже-

ствѣ, и у кого не окаменѣло совсѣмъ сердце къ отечеству, тотъ не можетъ не познать сей для славы и величества Имперіи толь важной и полезной перемѣны.

Но чемъ болѣе по времени и по продолжительнымъ НАШИМЪ неутомленнымъ стараніямъ, въ коихъ обыкли МЫ ни мало не щадить собственнаго НАШЕГО покоя въ угодную жертву Всевышнему подателю всѣхъ благъ, приближалось то время, когда просвѣщеніе, человѣколюбіе и милосердіе, насажденныя и еще насаждаемыя НАМИ во нравахъ и въ законахъ, предвѣщали, и готовили на будущее время НАМЪ САМИМЪ и потомству НАШЕМУ богатую жатву сихъ сладчайшихъ плодовъ: съ тѣмъ вящшимъ оскорбленіемъ и пораженіемъ матерьняго НАШЕГО сердца принуждены МЫ нынѣ слышать, что бѣглый съ дону козакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, по примѣру прежняго Государственнаго злодѣя и предателя Гришки Рас-

трити, отважившись, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя покойнаго Императора Петра Третіяго, тѣмъ не меньше предуспѣлъ въ своемъ измѣнническомъ и злодѣйскомъ умыслѣ съ начала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему злодѣевъ, а потомъ съ помощію оныхъ обольстить и принудить въ сообщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской Губерніи. Всякій благоразумный человѣкъ можетъ безъ ошибки разсудить, что ослѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубыхъ и всесвѣтнымъ обманомъ, не могли бы имѣть толь бѣдственнаго и печальнаго дѣйствія, естьлибъ не воспособствовало оному глубокое невѣжство, въ коемъ тамошній край по удаленію своему болѣе другихъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперь изображать здѣсь тѣхъ пагубныхъ слѣдствій, кои по сю пору родились уже отъ вожженнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междоусобія. Невинно пролитая

кровь вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ и истинныхъ сыновъ отечества, сама о себѣ вопіетъ на небо о праведномъ мщеніе надъ симъ извергомъ рода человѣческаго и скаредными его сообщниками, да и правосудіе Божіе не попуститъ конечно, чтобъ измѣна и злодѣйство ихъ, на толь грубомъ и всесвѣтномъ обманѣ основанныя возмогли долго устоять: ибо МЫ не перестаемъ еще надѣяться, что прилѣпившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердецъ своихъ, но изъ единаго обольщенія, скоро познаютъ заблужденіе свое, и не захотятъ до конца и истребленія своего пребыть орудіями скареднѣйшаго и злѣйшаго врага Государственнаго.

Содрогаетъ духъ НАШЪ отъ воспоминанія временъ, посѣтившихъ Россію бѣдствіями гражданскаго междоусобія, и не истинный тотъ Россіянинъ, кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о сихъ плачевныхъ, отъ одного невѣжества произшедшихъ, и почти до сего еще времени названія варварскаго на-

рода предъ Свѣтомъ Россіи оставившихъ временахъ, когда отъ явленія многихъ самозванцовъ, обманщиковъ и предателей, города и села огнемъ и мечемъ истребляемы, кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема, всѣ союзы, цѣлость Государственную составляющіе, собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были: когда окрестные народы, умножая внутреннюю НАШУ напасть непріязненными своими нашествіями, коимъ въ междоусобномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ, терзали страждущее Отечество во всѣхъ его частяхъ, и раздробляли владѣнія онаго по себѣ: и когда напослѣдокъ самый престольный градъ Москва безъ брани и сопротивленія иноплеменниками завоеванный въ рукахъ и подъ властію ихъ чрезъ долгое время въ такомъ порабощеніи оставался, что тамъ имя Россіянина становилось уже поносно, что святыя НАШИ церкви отъ части въ Римскіе костелы, а отъ части,

о горестное и плачевное воспоминанія! въ самыя конюшни превращены и осквернены были, и что основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшѣ подвластною, слѣдовательно же и святую НАШУ восточную Греко-Кафолическую вѣру въ конецъ попрать, и подвергнуть Римскому стулу, вмѣсто того, чтобъ православная НАША Церковь въ самой Греціи подъ игомъ злочестія Могометова стенящая, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безпечное себѣ пристанище имѣла, къ прославленію имени Христа Спасителя, НАШЕГО, коего искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ оной злощастное для отечества НАШЕГО время единымъ его невидимымъ покровомъ, и послѣдовавшимъ за тѣмъ щастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надъ супостаты. О удали отъ НАСЪ Боже возобновленіе подобныхъ плачевныхъ позорищъ, и не допусти въ благости своей къ православному сво-

ему народу, чтобъ вожженная нынѣ дерзкимъ врагомъ отечества и нарушителемъ Его благоденствія; подобнымъ, каковы прежнія были, самозванцомъ Емельяномъ Пугачевымъ, бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ они, бывшимъ козакомъ, искра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ распространится въ другія стороны, и вложить въ руки оружіе брату на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія НАША отъ нечестиваго и непримиримаго врага Святаго Имени Твоего, вѣроломную съ его стороны войною упражнена: но паче щадя и милуя заблуждающихъ отъ пагубнаго обольщенія овецъ Паствы Твоея, обрати праведный Твой гнѣвъ на развращающемъ оное, хищномъ войскѣ Емельянѣ Пугачевѣ, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которую намъ отъ Промысла Твоего избранной Миропомазан-

ницѣ клялись любезные НАШИ подданные предъ самымъ лицемъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ.

Что до НАСЪ принадлежитъ, сожалѣя матерenски и по долгу Монаршаго НАШЕГО Званія, и по сродному НАМЪ человѣколюбію, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, гдѣ только оныя дѣйствовать могутъ, и страшась наконецъ, дабы не изчерпать втунѣ благости пекущагося о Россіи промысла Божія, въ месть за тѣ звѣрскія и лютыя беззаконія, которыя нынѣ противу воли и предѣла Вседержителя Творца толь нагло возобновляются, отъ подлыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утопающихъ людей, восхотѣли МЫ еще при употребленіи нынѣ ввѣренныхъ НАМЪ отъ Десницы всевышняго вмѣстѣ съ скипетромъ Имперіи силъ; слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго покоя въ Оренбургской Губерніи, испытать оные способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не

вовсе отреклись отъ всякаго человѣческаго понятія и чувствія: и для того отправляя туда съ полною властію и довѣренностію НАШЕЮ, также и съ достаточными войсками на конечное пораженіе сущихъ Государственныхъ враговъ и злодѣевъ, НАШЕГО Генерала Аншефа, Лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова: поручили МЫ ему обнародовать сей НАШЪ указъ, обѣщая здѣсь въ послѣдній уже разъ Императорскимъ НАШИМЪ словомъ, всемилостивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взысканія всѣмъ тѣмъ, кои пристали къ самозванцу Емельяну Пугачеву, и нынѣ въ заблужденіи своемъ и въ пренебреженіи должной НАМЪ и отечеству присяги вѣрности раскаявшись чистосердечно, сами собою удалятся, отъ его злодѣйства, и явиться къ помянутому НАШЕМУ, на искорененіе его Емельяна Пугачева и сообщниковъ его именно уполномоченному Генералу Аншефу Бибикову, или къ кому изъ дру-

тихъ НАШИХЪ военныхъ или гражданскихъ ему подчиненныхъ начальниковъ, какъ кому гдѣ способнѣе быть можетъ для безвреднаго спасенія себя отъ толпы злодѣевъ и измѣнниковъ, да и новою клятвою подтвердятъ прежнюю свою присягу вѣрности.

Естьли же кто изъ сихъ на истинный путь благовременнымъ раскаяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращающихся сыновъ отечества, и вящшее заглажденіе важнаго своего проступка, добровольно употребитъ себя въ мужественномъ ополченіи и дѣйствительной службѣ при НАШИХЪ вѣрныхъ и храбрыхъ войскахъ; таковы будутъ уже имѣть право сверхъ полученнаго единожды въ мимошедшемъ всемилостивѣйшаго прощенія, ожидать и особливаго воззрѣнія на ихъ услуги, по мѣрѣ ихъ важности, чѣмъ МЫ на передъ всѣхъ и каждаго порознь чрезъ сіе и обнадѣживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія матерняго НАШЕГО сердца, не мо-

жемъ МЫ подумать, чтобъ настоящія въ Оренбургской Губерніи злоключительныя неустройства съ опустошеніемъ толь многихъ селеній, съ истребленіемъ полезныхъ Государству заводовъ, и съ толикими убивствами, а наипаче выше сего изображенное живое начертаніе прежнихъ отечества НАШЕГО бѣдъ, напастей и стыда отъ подобныхъ сему самозванцовъ, кои Россію ставили уже на самомъ краю пропасти и конечнаго разрушенія ея и всего благочестія НАШЕГО, не подвигли на раскаяніе и на отверстый путь исправленія всѣхъ тѣхъ изъ жителей ея и другихъ НАШИХЪ подданныхъ, кои по одной ихъ простотѣ самозванцомъ обольщены, и допустили себя уловить въ согласіе его: по чему и не хотимъ сумнѣваться, что сіи послѣдніе сколь скоро увидятъ для себя растворенныя имъ нынѣ двери Монаршаго НАШЕГО Милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія, не укоснятъ тѣмъ, какъ можно скорѣе, воспользоваться, дабы

инако послѣ въ числѣ сущихъ измѣнниковъ не быть отъ войскъ НАШИХЪ безъ всякой пощады преслѣдуемымъ, а напослѣдокъ и преданнымъ праведному, но строгому уже суду попранныхъ ими законовъ, гдѣ всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы; ибо всѣ тѣ, кои въ неблагодарности своей къ НАМЪ за всѣ НАШИ къ общему отечеству благотворенія, за НАШЕ во все время Царствованія НАШЕГО оказыванное примѣрное милосердіе, за НАШУ кротость, за НАШЕ человѣколюбіе, за НАШЕ правосудіе, за НАШЕ неусыпное попеченіе о пользѣ, славѣ и приращеніи Имперіи, за НАШЕ особенное призрѣніе и покровительство и самыхъ иновѣрцовъ НАШИХЪ вѣрноподанныхъ, за НАШЕ не меньше ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ мглы пагубнаго невѣжества, и за НАШУ ко всѣмъ безъ различія вѣрнымъ подданнымъ прямо матерьнюю любовь, пребудутъ злостно и упорно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, и оставаясь участниками въ

измѣнѣ его, какъ злодѣи и враги отечества, нынѣ ли съ оружіемъ въ рукахъ, или же послѣ гдѣ либо взяты или пойманы будутъ, отнюдъ и ни подъ какимъ видомъ не могутъ и не должны ожидать себѣ помилованія: но паче какъ въ сей жизни самой строжайшей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконечной, но праведной и достойной муки отъ страшнаго Судіи всего рода человѣческаго, яко изверги онаго и разрушители священнѣйшихъ союзовъ гражданскаго общежитія, слѣдовательно же и оскорбители самыхъ Божественныхъ законовъ и самой Церкви Христовой.

Данъ въ Санктпетербургѣ отъ Рождества Христова 1773 года, Декабря 23 дня и отъ Государствованія НАШЕГО въ дванадесятое лѣто.

ЕКАТЕРИНА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ.

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА

Всероссійская.

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ; до кого сіе принадлежитъ.

Къ крайнему оскорбленію и сожалѣнію НАШЕМУ увѣдомились МЫ, что по рѣкѣ Иргисѣ въ Оренбургской Губерніи, предъ недавнимъ временемъ нѣкто бѣглый съ Дону и въ Польшѣ скитавшійся козакъ Емельянъ Пугачевъ, набравъ толпу подобныхъ себѣ бродягъ, дѣлаетъ въ тамошнемъ краю ужасные разбои, безчеловѣчно отъемля съ жизнію имѣніе тамошнихъ жителей; а чтобъ злодѣйскую свою толпу умножать отчасу болѣе, не токмо всѣми встрѣчающимися себѣ злодѣями, но и тѣми несчастными людьми, коихъ чаетъ онъ найти погруженными еще во тьмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ сей зло-

дѣй принять на себя имя покойнаго Императора Петра Третьяго. Излишнее было бы обличать и доказывать здѣсь нелѣпость и безуміе такого обмана, которой ни малѣйшей вѣроподобности не можетъ представить человѣку имѣющему токмо общій смыслъ человѣческій. Богу благодареніе! протекло уже то для Россіи страшное невѣжества время въ которое симъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ могли влагать мечь въ руки брата на брата такіе отечества предатели, каковъ былъ Гришка Отрепьевъ и его послѣдователи. Уже всѣ истинные сыны отечества познали и долговременно вкусили потомъ плоды внутренняго спокойствія въ такой степени, что нынѣ приводитъ каждаго въ содраганіе и единое тѣхъ плачевныхъ временъ воспоминаніе, словомъ: нѣтъ и не можетъ быть нынѣ ни одного изъ носящихъ достойно имя Россіянина, которой бы не возгнушался толь безумнымъ обманомъ, какимъ разбойникъ Пугачевъ мечтаетъ себѣ най-

ти и обольщать невѣждъ, унижающихъ человѣчество своею крайнею простотою, обѣщая вывести ихъ изъ всякой властямъ подчиненности. Какъ будто бы не самъ Творецъ всея твари, основалъ и учредилъ человѣческое общество таковымъ, что оно безъ посредственныхъ между Государя и народа властей существовать не можетъ. Но какъ дерзновеніе сего изверга имѣетъ вредныя для тамошняго края слѣдствія, такъ что и слухъ о производимыхъ тамо отъ него лютѣйшихъ варварствахъ можетъ устрашить людей обыкшихъ представлять себѣ нещастіе, другихъ далече отстоящихъ приближеніемъ опасности для себя самихъ; то Мы полагая всегда неусыпное попеченіе о внутреннемъ душевномъ спокойствіи каждаго изъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ чрезъ сіе всемилостивѣйше объявляемъ, что къ конечному истребленію сего злодѣя приняли МЫ немедлѣнно всѣ достаточныя мѣры, и съ числомъ войскъ довольнымъ на искореніе толпы разбойниковъ,

которые отвожились уже нападать на бывшія въ той сторонѣ малыя военныя команды, и умерщвлять варварскимъ образомъ попадшихся въ ихъ руки Офицеровъ, отправили туда НАШЕГО Генерала Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, несомнѣваясь объ успѣхѣ сихъ предпринятыхъ НАМИ мѣръ къ возстановленію спокойства и къ разгнанію свирѣпствующихъ злодѣевъ въ части Оренбургской Губерніи, пребываемъ МЫ въ томъ внутреннемъ удостовѣреніи, что всѣ НАШИ любезные вѣрноподданные гнушаясь дерзновеннѣйшимъ, и ниже тѣни вѣроятности имѣющимъ обманомъ разбойника Пугачева, ни когда не допустятъ себя уловить и ни какими ухищреніями людей злоковарныхъ, ищущихъ своей корысти въ слабомыслящихъ людяхъ и немогущихъ насытить алчности своей иначе, какъ опустошеніями и пролитіемъ невинной крови. Впрочемъ надѣялися МЫ несомнѣнно, что внимая долгу своему

каждый изъ истинныхъ сыновъ отечества возспособствуетъ сохраненію тишины и порядка огражденіемъ себя отъ уловленія злонамѣренныхъ и должнымъ начальству повиновеніемъ. Тако да поживутъ любезные подданные НАШИ ради собственнаго блаженства своего, къ чему обращаемъ МЫ все попеченіе НАШЕ, и всегда полагати будемъ.

Данъ въ Санктпетербургѣ отъ Рождества Христова 1785 года, Декабря 23 дня и отъ Государствованія НАШЕГО въ дванадесятое лѣто.

ЕКАТЕРИНА.

Его Сіятельству
Высокопревосходительному Господину Генералъ Аншефу, Сенатору и разныхъ орденовъ Кавалеру, Графу Петру Ивановичу Панину.

От Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Голицына.

Рапортъ.

Изъ прежнихъ моихъ донесеній, Ваше Сіятельство довольно уже извѣстны быть изволите о намѣреніи Самозванца Пугачева переправѣ на луговую сторону снискать укрывательство на рѣчкахъ Узени называемыхъ, и что я съ предводимымъ мною Деташаментомъ сколько для пресѣченія сему злодѣю пути къ его усиливанію и дальнѣйшихъ тиранствъ своихъ произведенія, а главнѣйше для поимки или совершеннаго его истребленія перешедъ на онуюж сторону продолжаю путь по рѣкѣ Иргизу, приближаясь движеніемъ своимъ къ Яицкому городку, а чрезъ сіе имѣю честь къ Вашему Сіятельству препро-

водить слѣдующее наирадостнѣйшее и всѣ наши подвиги многотрудные и любезнаго нашего отечества безпокойства прекращающее извѣстіе.

Изъ присланныхъ ко мнѣ на сихъ дняхъ съ Яику козаковъ, отрядилъ я двухъ вѣрнѣйшихъ на помянутыя рѣчки Узени, съ такимъ наставленіемъ, чтобъ они нашедши тамъ главнаго варвара и предъявя ему свою преданность вступили въ его общество, единственно въ томъ видѣ, дабы пользуясь симъ предлогомъ могли возъимѣть удобной и безопасной случай преклонить первѣйшаго его любимца яицкаго козака Перфильева, къ поимкѣ или умерщвленія его. Сіи козаки, обозрѣвая на Узеняхъ мѣста къ укрывательству самозванца способныя, нашли тамъ шатающагося изъ злодѣйской толпы Исетской провинціи заводскаго крестьянина Максима Мельникова, который будучи ими ко мнѣ приведенъ объявилъ, что означенный Перфильевъ съ прочими Яицкимижъ козаками вознегодовавъ на нече-

стиваго самозванца въ зеленыхъ комышахъ, разстояніемъ отъ Яика въ 400 верстахъ, связали его и повезли подъ стражею въ Яицкой городокъ, куда однако же за усталью лошадей въ скорости они поспѣшить не могутъ Я получа сіе вождѣленное увѣдомленіе, тотъ же часъ отправилъ въ оный городокъ нарочнаго офицера съ предписаніемъ тамошнему Коменданту, чтобъ онъ какъ возможно скорѣе отправилъ на встрѣчу означенной гидры достаточный къ принятію его конвой составляемый изъ вѣрныхъ и ни въ малѣйшемъ подозрѣніи неизобличенныхъ людей, а и самъ я нахожусь теперь разстояніемъ отъ помянутаго городка во 130 верстахъ, всячески постараюсь не взирая на изнуренныхъ лошадей, туда поспѣшить.

Оканчивая сіе приношу вашему Сіятельству чистосердечное и покорнѣйшее мое поздравленіе съ столь наиприятнѣйшимъ произшествіемъ, возвращающимъ намъ прежнюю тишину и спокойствіе, а между тѣмъ за частіе

себѣ поставляю то, что какъ я первый имѣлъ удачу сначала усилившемуся извергу рода человѣческаго сломить рога сильнымъ его подъ Татищевою крѣпостью пораженіемъ, такъ и теперь имѣю честь возвѣстить Вашему Сіятельству о конечной его погибели.

Впрочемъ препоручаю въ протекцію Вашего Сіятельства вручителя сего Секундъ-Маіора Пушкина, яко во все продолженіе нынѣшнихъ замѣшательствъ отмѣнною храбростію и усердіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества при многихъ случаяхъ отличавшагося.

Сентября 15 дня 1774 года
Въ лагерѣ при рѣчкѣ Комелѣ.

THE LIBRARY OF CONGRESS
MAR 74
N. MANCHESTER,
INDIANA

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 203 679 0